

Просвещение СИБИРИ

1934

7

Западно-Сибирское краевое
издательство • Новосибирск

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Встретим новый учебный год в полной готовности . . .	1
А. Л. Щепотьев.—Томский университет при советской власти	6
А. К.—Сокровищница науки	10

За качество коммунистического воспитания

П. Боровской.—Пример конкретного руководства школой	13
П. Д. Копыринов.—Вопиющие факты антиленинского отношения к школе и учителю	15
И. МИХАЙЛОВ.—Ликвидировать прорыв в подготовке к учебному году в Хакассии	21
Ф. Я. Пожарский.—Как живет и работает школьный инструктор	25
И. Михайлов.—Лучшая национальная школа	38
М. Петров.—Как проведены проверочные испытания в Ребрихе	41
В. Копырин, И. Михайлов, А. Ушаков.—Наш опыт проведения испытаний по политехническому труду	43
А. К. Воробьев.—Работа с детьми на летней площадке Д-р С. И. Шапкайтц.—Организация санаторно-учебного класса в системе массовой школы	47
А. С.—Будут ли учебники в школе к началу учебного года	53
Г. Вяткин.—Детская художественная олимпиада, ее итоги, значение и выводы	56
Н. Фиолетова.—Об отборе детей в школы для умственно-отсталых	59
Е. Пояркова.—Уроки Томской библиотеки	64
П. Токарев.—О работе КрайЛЭБ	69

Хроника

Е. Орлова.—Краевое совещание преподавателей географии	73
Первый съезд советских писателей Западной Сибири	75
Из газет и журналов	80

Нам пишут

Передовые школы Тарского округа	83
А. Скорнюк.—Решений и постановлений о подготовке к учебному году много, а настоящей подготовки нет	85
В. Крыжановский.—О преподавании немецкого языка в техникуме	86

Критика и библиография

В. Дубов.—Плохая книга	87
----------------------------------	----

АВТОРЕНО
1959 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Яркое СИБИРИ

№ 7

июль

1934 г.

Общественно-педагогический журнал Западно-Сибирского Краевого Отдела Народного Образования. Год издания двенадцатый.

Адрес редакции: Новосибирск, КрайОНО

Встретим новый учебный год в полной готовности

Недавно проведенное краевое совещание зав. гор.-райОНО дало большой материал об итогах истекшего учебного года и о ходе подготовки к новому. Прошедший учебный год был несомненно самым успешным и плодотворным за все время существования советской школы. За исключением отдельных школ и отдельных учебных дисциплин программы ИКП были в основном проработаны. Недоработки и «хвосты» в ряде школ остались по таким предметам, как обществоведение, политехнический труд, изо, музыка и иностранный язык.

Значительно улучшилось дело с постановкой родного языка и математики, которые, как отмечено было Наркомпросом, в нашем крае были поставлены до сих пор неудовлетворительно. Контрольные работы, проведенные инспекторами КрайОНО и сотрудниками научно-педагогической лаборатории в конце учебного года, дали повышение успеваемости по этим и другим дисциплинам начальной и средней школы.

Проверочные испытания в нынешнем году проведены более организованно, почти без всяких шероховатостей и эксцессов. Как правило, при проведении проверочных испытаний улучшены горячие завтраки, оживилась массовая внешкольная воспитательная работа. В Сталинске окончание учебного года дало значительный рост пионерской организации, повышение дисциплины и порядка в школе.

Несмотря на общее повышение требований к учащимся в течение учебного года и при проверочных испытаниях, общий процент оставленных на второй год не превышал восьми, оставленных на осенние испытания — не выше 15 проц.

И все же, несмотря на все эти факты, говорящие об укреплении школы и дальнейших шагах по ликвидации «коренного недостатка», остается один важнейший участок, где трудно говорить о заметных достижениях, — это качество коммунистического воспитания, это воспитательная роль школы не только среди учащихся, но и среди самого населения, о которой в программе ВКП(б) сказано, что советская «школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником планового, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс». С этой задачей наша школа определенно не справилась. Нашей советской школе приходится работать в условиях ожесточенной классовой борьбы. Нечего и говорить, что остатки разбитых, но недобитых враждебных пролетариату классов и преслов (кулачества, духовенства) пытаются найти точку опоры среди неокрепших в политическом развитии и жизненном росте учащихся нашей школы, исподтишка, в замаскированной форме («тихой сапой»), они ведут там разлагательскую работу, отравляя неокрепшее сознание ядом антисоветских застужек, стихов, анекдотов и т. д.

Классовая борьба в школе и вокруг школы принимает самые разнообразные формы, начиная от простого озорства, воровства и хулиганства до антисоветских выходов. В одних случаях учащиеся начинают распевать в классе на уроках, или курить табак почти на глазах преподавателей. В других — не хотят отвечать на вопросы преподавателей и, развалившись на парте, держат себя «непринужденно». Но бывает хуже. Вокруг Сталинской средней школы № 2 в нынешнем году, как и в прошлом, орудовала воровская шайка, с неким Плотниковым во главе. Шайка занималась воровством, грабежами. К сожалению, шайке удалось найти связь с некоторыми учащимися этой школы, главным образом, с детьми спецнастов. В некоторых случаях моральный упадок и разложение среди учащихся привели к своеобразной «есенищине», в скуке жизни.

Как же реагировали на эти печальные и позорные факты руководители ОНО, школ и сами педагоги? К сожалению, многие из них недооценили глубокого политического значения этих болезненных явлений в школе, всего менее склонны были рассматривать их, как форму классовой борьбы в школе. Даже педагоги коммунисты и комсомольцы объясняли это «случайностью» и не делали необходимых выводов для своей дальнейшей работы.

Объяснить это можно или притуплением классовой бдительности, моральным и политическим разложением в среде самих педагогов, или нередко невысоким идейно-политическим уровнем. Например, в Вылковской школе, Тюменцевского района, в течение длительного времени устраивались вечеринки с попойками. Попятно, что авторитет этой школы пал. К концу учебного года из школы ушло 25 проц. учащихся.

На ряду с болезненными явлениями в среде учащихся, истекший учебный год дал много случаев пьянки, растрат и самовольного отъезда учителей, что говорит о неудовлетворительной работе по руководству и политическому воспитанию кадров по линии партийной, комсомольской, профсоюзной. В то же время часто вскрываются случаи, когда под флагом учителей в школу проникают аферисты, жульни.

Из всего того, что сказано о прорывах в области воспитания, о болезненных явлениях в педагогической и учебной среде, необходимо сделать (и лучше, передовые районны их уже сделали) ряд «оргвыводов» на будущее.

Надо более тщательно проверять назначаемых на преподавательскую работу, требуя подлинные документы о происхождении, образовании, характеристика с места работы или учебного заведения.

При обнаружении на педагогической работе лиц, не соответствующих званию и роли педагога, увольнять, не дожидаясь окончания учебного года.

Через инструкторов РОНО — штатных и внешних, через директоров школ и местную общественность изучать морально-политические настроения и другие моменты в жизни педагогов, особенно массовых однокомплектных или двухкомплектных школ.

Решительно улучшить систему повышения образовательного уровня и педагогической квалификации, направляя усилия на то, чтобы работающий по самообразованию засчетным порядком учитель имел под руками необходимую учебную литературу, журналы, газеты, а также квалифицированную консультацию более опытных и развитых педагогов. Практикующееся довольно широко прикрепление старых учителей к молодым, начинающим, проводить не механически, а с учетом доброй воли и желаний прикрепляемых, их бытовых взаимоотношений.

Во всей учебно-воспитательной работе в будущем году сделать решительный нажим на вопросы воспитания. В нынешнем году были случаи, когда директора или зав. учебной частью средней школы не считали себя ответственными за комвоспитание. Внешкольная воспитательная работа отрывалась от учебной, что совершенно недопустимо.

Крупным минусом остается также слабая организация детской среды (здесь роль комсомола, пионерского и т. д.), незнание домашних семейных условий учащихся и того «воспитания», которое ребенок получает в семье. Знать же это необходимо, чтобы плодотворно сотрудничать с хорошей семьей, или преодолеть вредное разлагающее влияние семьи отсталой.

Последний вопрос, который следует выдвинуть в этом ряду, это политехническое воспитание. Политехническое воспитание — важнейшая часть комвоспитания. Это не только политехнический труд. Труд, — это только один из элементов политехнического воспитания. Политехническое воспитание нельзя оторвать от изучения основ науки и общественно-полезной работы. Соединение обучения с производительным трудом при политехническом воспитании проводится на такой основе, что общественно-полезный труд подчиняется учебно-воспитательным задачам школы. Между тем во многих и многих школах у нас не созданы еще элементарные условия для проведения предмета политехнического труда. Ни в одной из сталинских начальных школ не оборудовано, например, рабочих комнат (нет помещений), да и по краю их организовано только пятьсот, или 25 проц. к количеству, которое должно быть. Этот крупный недостаток в политехническом оснащении школ может и должен быть ликвидирован уже в ходе подготовки к новому учебному году. Между тем предварительная проверка на местах и доклады зав. гор-райОНО на совещаниях показали чрезвычайно пеструю картину подготовки, не располагающую к какому-либо «головокружению от успехов» или какому-нибудь оптимизму. Правда, в сравнении с прошлым годом темпы в объеме работ по основным показателям возросли.

По школьному строительству в нынешнем году, несмотря на то, что хозорганизации участвуют в нем меньше, чем в крае резко сказывается дефицит нужнейших стройматериалов (стекло, гвозди, известь и т. д.), все же принят и осуществляется более широкий план, чем в прошлом году (300 новых школьных зданий против 256 прошлого года), с общим объемом капиталовложений в 13689 тыс. руб. Новые точки и объекты школьного строительства взяты с таким расчетом, чтобы удовлетворить потребность городов и рабочих поселков Кузбасса (39 шк. зданий), совхозов (33 шк. здания), транспорта (6), промгородов (46), нацобластей и районов. Все новые школьные здания строятся и должны быть достроены к началу нового учебного года (за исключением тех, которые по плану рассчитаны на два года). Это одна из самых боевых и неотложных задач.

Наряду со строительством, ремонт и топливо составляют два необходимые условия успешности работы в новом учебном году. Письмо председателя Крайисполкома т. Гридзюкова предлагает закончить все работы по ремонту не позднее первого августа, а заготовку топлива на полную годовую потребность к 15 августа. Работа в этом направлении ведется явно неудовлетворительно. К концу июня по 40 школам капитальный ремонт закончен на 12 проц., по 68 школам на 75-20 проц. и т. д. Хуже всего то, что у огромного большинства зав. ОНО совершенно нет планов капитального и текущего ремонта, нет графика, отчетностей зав. школ и вообще какой-либо оперативности в руководстве.

Не лучше и с топливом. По 30 районам на конец июня заготовлено 60,7 проц. потребности, а подвезено к школам 39,3 проц. Особенно отстающими по топливу являются районы Изморский, Алейский, Чаповский, Убинский и т. д., в большинстве своем районы имеющие крупные лесные массивы. При чем характерно, что чем легче и ближе достать топливо (дрова, уголь), тем меньше заботы о заготовках. Самыми беззаботными в этом отношении оказываются нередко районы таежные и угольные. Но кому же неизвестны печальные случаи в Араличеве, Ленинске, в Коченево, Убиске, где школы из-за недостатка топлива имели простои от двух до 5-7 дней. В Мариинском районе Роевская школа простояла 23 дня, в Чарыпском — Щербининская — 27 дней, в Назаровском — Ельниковская — 7 дней и т. д.

Снабжение учебниками и учебными пособиями в истекшем учебном году было налажено лучше, чем в прошлом. Есть все основания полагать, что к началу нового 1934-35 учебного года начальные и средние школы получат стабильные учебники во-время и в достаточном количестве (с учетом первых изданий) за исключением 16 названий учебников, снятых Наркомпросом из плана издания (учебники по обществоведению, географии и пр.).

Тетради уже получено и направлено в районы более 10.700.000 экземпляров, что обеспечивает потребность школ в течение всей первой четверти.

Значительно хуже обстоит дело с заготовкой наглядных пособий и политехниче-

ского оборудования. В прошлом году были случаи прямого отказа школ выкупать политехническое оборудование.

В нынешнем году Крайнеюлкомом утверждены контрольные цифры снабжения школ учебно-наглядными пособиями и оборудованием: всего на 3500000 рубл., в среднем на 300 руб. в начальную, на 1000 руб. в неполную среднюю и на 2000 руб. в полную среднюю школу. Однако, с затратами на учебники и учебные наглядные пособия ОНО и школы могут справиться лишь при широкой мобилизации средств не только местного бюджета, но и средств, привлеченных от родителей (за тетради, учебники). Между тем в ряде районов (Горно-Шорский) никакой работы по мобилизации средств не проведено, и даже были такие настроения, что в угольных районах, на транспорте и в нацобластях это дело «не привьется». Но все это, конечно, сущий вздор и простое нежелание проводить кропотливую работу. Задачи, вытекающие ясны:

1. Покончить с недооценкой оборудования школы наглядными пособиями (особенно на географии и истории) и политехническим оборудованием.

2. Озаботиться снабжением литературой детских существующих школьных библиотек и организацией новых.

3. Бережно хранить учебники и пособия, не допуская никакого разбазаривания их на нужды сельсовета, МТС или других организаций.

Надо провести также большую работу по укомплектованию начальных и средних школ педагогами. По разным причинам — снятие учителей за неподготовленностью или за антиобщественные поступки, отъезд их в другие края и области и т. п. — нам сейчас недостает по начальной школе 4972 педагога. Такое же количество должно прибыть для того, чтобы сохранить баланс педагогов. Однако, источники для покрытия убыли недостаточно проверены. За исключением педтехникумов и курсов, из которых в общей сложности мы получим около 1½ тысяч человек. 750 человек предполагается получить из числа прибывших из других областей и краев (но ведь они могут и не прибыть!) и 1747 человек за счет совместительства...

Баланс педагогов по средней школе еще более напряженный. так как здесь из педвузов мы получаем только 114 чел., с курсов — 196 ч., а между тем требуется не менее 2000 человек.

Придется и в будущем году практиковать «продвижение» учителей начальной школы, увеличивать нагрузки, практиковать совместительство и что особенно важно — выдвигание кадров и возвращение на работу всех, кто имеет педагогическое образование (согласно решению ЦК и СНК).

Подбор и правильная расстановка педагогов — самый острый и волнующий вопрос любого отдела народного образования. Надо привести в полную готовность не только хозяйственно-материальную сторону школы, но и ее живую педагогическую силу. Вместе с тем надо привести в боевую готовность также и аппарат народного образования, особенно его инструкторские кадры. Надо сказать прямо: значительная часть ОНО недоценила значения инструкторов, как основного звена связи со школой, передачи в учительские массы директив по организационно-методическому руководству и лучшего опыта в организации школьной жизни и педагогического процесса. На работу школьных инструкторов выдвигаются нередко люди с образованием за семилетку и без опыта (см. статью т. Пожарского в этом же номере журнала). В то же время инструктора, имеющие образовательную подготовку и большой педагогический опыт, проводят значительную часть времени в канцеляриях ОНО, между тем, как 75 проц. их времени должно уходить на работу непосредственно в школах.

Наконец, тяжелые материально-бытовые условия: отсутствие средств передвижения, невыдача проездных, скверное снабжение и т. п. окончательно дезорганизуют работу.

Между тем каждый район имеет полную возможность, опираясь на собственные хозяйства школ (некоторые школы имеют люсева до 50 га), создать необходимые материальные ресурсы и фонды и тем самым дополнить снабжение инструкторов.

Вашим препятствием во всем является безурочность и безинициативность многих зав. ОНО. В их среде больше, чем где-либо людей, о которых так неслучно отзывался т. Сталин на XVII съезде партии (о честных богатырях). И до совещания и особенно на совещании многие из них выступали с проектами организационной перестройки, вы-

двигая предложение отделить политпросвет от ОНО и т. д. И... в то же время ничего членораздельного не сказали, — как они хотят укрепить свой инструкторский аппарат, сделать его более подвижным и оперативным, какую наметили конкретную работу, чтобы снять с черного списка свою «бывшую» образцовую школу и сделать ее настоящей образцовой школой. А ведь образцовая школа — немаловажное звено в налаживании методического руководства учебно-воспитательной работой. Совершенно правильно и своевременно парком А. С. Бубнов предупреждал нас против излишней «реорганизационной болтовни», частенько подменяющей большевистскую перестройку.

Аппараты ОНО, конечно, нужно перестроить, но не в «схемах» или «структуре», не в узких проектах об отделении политпросвета. Нужда — в перестройке самой работы, в умелом подборе людей сверху до низу, в правильной их расстановке, в конкретном и оперативном руководстве ими.

Аппарат ОНО должен быть построен таким образом, чтобы он был в живой связи со всеми важнейшими звеньями партийного и советского руководства, в связи с массовыми организациями профсоюзов, комсомола, чтобы он смог, опираясь на поддержку этих организаций, мобилизовать их средства и силы на дело культурного строительства. Вся «реорганизация» в передовых районах, например Ребрихинском, заключалась только в том, что школой стали заниматься массовые организации почти так же, как сейчас все организации участвуют в с.-х. кампаниях. Перестроить не только аппараты, но и работу, методы работы — в этом суть. Эту перестройку необходимо провести сейчас же, чтобы встретить этот учебный год в полной готовности.

Томский университет при советской власти

*(Из доклада директора университета А. Л. Щепотьева
на торжественном заседании, посвященном пятидесяти-
летию ТГУ).*

За 15 лет советской власти резко изменился социальный состав студенчества Томского университета, коренным образом перестраивается вся система преподавания и воспитания, вырабатывается новый профиль специалиста, соответственно изменяется структура университета и на основе широко развернутой общественной работы ставятся задачи, разрешение которых находит свое точное выражение в историческом решении ЦИК СССР о высшей школе.

Крупнейшим фактором пролетаризации университета явилось образование при нем рабочего факультета. Бойцы Красной армии, разбившей отряды омского правителя, партизаны с гор Алтая и глубокой тайги, кадры национальной молодежи — вот кто заполнил стены университета в годы 1923-24-25 и т. д., перенеся опыт беспощадной классовой борьбы и величайшей ненависти к классовому врагу в аудитории, кабинеты и лаборатории, поражая своим видом людей, заменивших винтовку на книгу, и без того расстрепанное событиями воображение томских «жрецов науки».

Одновременно на рабфак и в университет вливаются женщины, но не в качестве «посторонних слушательниц», как это было до советской власти, а на правах советских студентов, сразу же заявивших о себе и активностью в общественной работе, и настойчивостью в овладении знаниями. На таком факультете, как физико-математический, где никогда не было женщин, в 1926 г. из 494 студентов было 213 студенток. Старые исторические споры и либеральная болтовня о положении женщин быстро и просто разрешаются советской властью. «Девичий переполох» Томских высших женских курсов, в связи с их закрытием, заслоняется радостным чувством свободы и перспективой неограниченного доступа в высшую школу вообще у широкой массы женской пролетарской молодежи.

Прошедшие в университете социальные сдвиги позволяют сказать, что к 1927 году он являлся уже достаточно таки пролетаризованным советским вузом. Прав-

А. Л. Щепотьев

да, среди его студенчества все еще большое место занимают служащие (41 проц.), но прочно закрепляются в нем рабочие кадры (20 проц. без рабфака), руководящая роль принадлежит коммунистам (10,5 проц.) и комсомолу (17,3 проц.). Последующая борьба за кадры приводит в 1933-34 учебном году к снижению до 1,95 проц. служащих, совершенному исключению из практики термина «прочие» и к повышению удельного веса рабочих до 47,14 проц. (без рабфака). Но все еще не высок процент студентов-наемн. Из общего контингента текущего года в 1246 человек кадры меньшинств выражаются в 9,8 проц. Объясняется это как созданием множества высших учебных заведений в Западной Сибири в РСФСР, по которым растекаются националы, так и оседанием их после средней школы в национальных областях и районах, в связи с быстрым хозяйственным и культурным ростом последних. Но увеличение надмездия на рабфаке обеспечивает в ближайшие два года повышение удельного веса и этой категории студенчества Томского университета. Предстоящие два выпуска рабфака поднимут нацкадры до 18,7 проц. в 1934-35 г. и до 29,4 проц. в 1935-36 г.

В годы первой пятилетки университет создал новые, методологически выдержанные, отвечающие, по объему знаний, требованиям социалистического строительства программы и учебные планы; установил систему и конкретное содержание производственной практики, как части единого педагогического процесса, и, наконец, пройдя через этап методических блужданий и ошибок (метод проектов, бригадно-лабораторный метод), определил твердо и организацию преподавания. Решающим в этом отношении явилось постановление ЦИК СССР о высшей школе. Удар по методическому проектерству, сочетание живого слова с лабораторным или научным экспериментом, с наглядностью в преподавании является условием борьбы за высокое педагогическое мастерство не «изобретательствующих», часто лишенных знания и опыта одиночек, а всей массы профессоров и преподавателей. Рациональные методы преподавания стали мощным орудием передачи знаний студентам, при чем забытая было лекция превратилась в средство живого общения лектора и аудитории. Занимая в общем в системе преподавания 30-40 проц., лекция не исключает, а наоборот предполагает лабораторные, семинарские и просеминарские занятия.

Борьба студенчества за лучший копспект дополняет общую борьбу за лучший способ проработки и усвоения знаний. На основе перестройки методов, в условиях разумного учебного режима, за который прежде всего борются студенческие организации, в борьбе за полную реализацию решения правительства о высшей школе, показала и дает высокие показатели академическая успеваемость студентов. Вот результаты зимней зачетной сессии. Выдержавших экзамен на отлично — 11,1 проц., на хорошо — 48,7 проц. и на удовлетворительно — 32,4 проц. Не аттестовано по болезни или длительным отпускам — 2,8 проц., и получили «неуд» — 5,0 проц.

Не все знают, что значит в условиях высоких университетских требований сдать зачет на отлично. Это значит — сверх программы и минимума литературы овладеть учебной дисциплиной в такой степени, которая далеко выходит за пределы экзаменационных норм, но самое главное, это значит — выявить не только интерес к научно-исследовательской деятельности, но и овладеть методами научно-исследовательской работы. Отметка «отлично» обязывает профессию и руководство университета рассматривать такую категорию студентов (преимущественно старших курсов) как молодой коллектив научных исследователей, привлекать их к научной работе профессоров, к участию в экспедициях, прикреплять к части академически отстающих, словом, создавать в университете условия для роста этой передовой части пролетарской молодежи. Здесь надлежит отметить, что, проводя борьбу за реализацию решения ЦИК о высшей школе методами соревнования и ударничества, высокие показатели по успеваемости дают прежде всего студенты-партийцы и комсомольцы. В зимнюю зачетную сессию партийцев, сдавших на «отлично», было 9,5 проц., комсомольцев — 13,3 проц.

На отдельных факультетах — химическом, биологическом и почвенно-геолого-географическом — нет ни одного партийца, который имел бы «неуд».

Все эти успехи достигнуты в результате широкого применения ленинских методов социалистического соревнования и ударничества. Их дополняют — четко поставленный текущий учет успеваемости, хорошо поставленная консультация профессоров,

товарищеская взаимопомощь. В социальном соревновании принимают участие все студенты университета, из них 81,5 проц. ударников; соревнуются общежития между собой и комната с комнатой в каждом общежитии. Одной из лучших иллюстраций являются следующие цифры. Прикреплено к отстающим студентам в декабре: преподавателей — 46, лучших студентов — 185; в январе: преподавателей — 46, студентов — 225. Стабильность показателя в части преподавателей объясняется растущим количеством консультаций в университете и общежитиях: в декабре — 295, в январе — 408 консультаций. Совершенно естественно, что при активной и планомерно организованной борьбе за успеваемость опоздания и прогулы студентов с 7,7 проц. в начале учебного года снизились, начиная с ноября, до 0,5 проц., т.-е. до того процента, который падает на заболеваемость и др. вполне законные, от студента не зависящие причины.

Новым в советском Томском университете явилась также организация подготовки аспирантуры. Организационная неразбериха, случайность, господствовавшие в первые годы в деле аспирантской подготовки, в настоящее время устранены. После неоднократных проверок отсеялся случайный элемент, лишённый данных к научной работе, и из 64 аспирантов мы не имеем сейчас ни одного, который вызывал бы сомнения по академическим или иным признакам. Социальный и партийный состав аспирантуры (35,93 проц. рабочих, 34,37 проц. крестьян, 28,03 коммунистов и 31,25 проц. комсомольцев) обеспечивает в дальнейшем поднятие научно-исследовательской деятельности университета на новую высшую ступень.

Сейчас в университете 123 профессора и преподавателя, из них 14,63 проц. партийцев, 3,25 проц. комсомольцев и 9,75 проц. лацмен. Высококачественный состав старой профессуры, конечно, обеспечивает рост молодых кадров преподавателей, но полное удовлетворение количественных и качественных требований еще впереди, и подойдет оно, конечно, за счет лучших аспирантов университета.

Оглядываясь сейчас на огромный исторический путь, пройденный университетом, невольно обращаешь внимание на резко бросающиеся в глаза сдвиги в мировоззрении и проведении людей за годы революции и строительства социализма. Замкнутая в себе, в сфере узко деловых, неподвижных, косных интересов, жизнь старого профессора, связанность его творческой мысли, получила большой простор, новую тематику, большой размах и темпы в работе в условиях грандиозной социалистической стройки.

Ученые учатся. Профессора соревнуются в этом со студенческими группами. 80 проц. из них дали индивидуальные обязательства и успешно выполняют их. Нет ни одного профессора и преподавателя, который не вооружал бы себя марксистско-ленинской теорией через кружки и специальные курсы. Нет ни одного профессора и преподавателя, который бы стоял вне научно-исследовательской работы. Последнее вытекает из основных задач, стоящих перед университетом. Подготовить научно-исследовательские кадры в стенах университета может только тот преподаватель, который сам занимается научно-исследовательской деятельностью, ставит перед собой и разрешает большие проблемы, выдвигаемые совокупностью требований советской действительности.

Не удивительно, что несмотря на огромную территорию, охваченную в прошлом вниманием научных деятелей университета, несмотря на то, что среди них имелись такие имена, как проф. Крылов, академик Коржинский, проф. Сапожников, Машенко, Г. Х. Иогансен, Рузский и другие, результаты их деятельности явились только большой серьезной предпосылкой к настоящему, глубокому, насыщенному пафосом революционной эпохи, подлинно действительному исследованию огромного края и разрешению новых проблем. Лучшим подтверждением является следующее сопоставление.

За тридцать два года существования «императорского университета» было совершено 105 научных экспедиций и выпущено 113 работ.

За шестнадцать лет советской власти университет сделал, руководствуясь не личными интересами и склонностями отдельных ученых, а социальным заказом научному коллективу, 235 экспедиций и опубликовал 340 научных работ. В одном только 1932-33 году опубликовано в разных изданиях 110 работ, а в 1934 г. приготовлены и уже сданы в печать 149 работ. Новым в проблематике явилось то, что

была выдвинута Урало-Кузнецкая проблема, разрешающая задачу создания второй металлургической базы на востоке, которая требовала и требует величайшего внимания к ней всех научных сил Западно-сибирского края, и университет полностью включился в ее разрешение.

Даем перечень серьезных работ, являющихся результатом участия университета в УМК:

1. Профессором **Хахловым**, руководителем кафедры геологии, проведено изучение продуктивных отложений Кузбасса, следствием чего явилось: выявление новых месторождений угля, составление впервые полного разреза продуктивной толщи и разработка новой схемы стратиграфии Кузбасса. Профессором **Хахловым** недавно сделано открытие новых месторождений угля на р. Чулым в Асиновском районе.

2. Руководителем кафедры экспериментальной физики проф. **Кузнецовым В. Д.** выполнен для Сталинского металлургического комбината ряд тем по изучению механических свойств: рельсов и уменьшению их хрупкости при низких температурах.

3. Профессор **Горячев Н. Н.**, руководитель кафедры астрономии, провел исследование уклонения отвеса в Кузбассе, с целью выявления геоида в этой области.

4. Большие работы по тематике Кузбасса выполнены профессором и доцентом **Троновыми**.

5. Работы, непосредственно связанные с жилищным вопросом, нашли должное отражение в деятельности проф. **Лаврова**, определившего методы борьбы с грибкамии — разрушителями стандартных домов на новостройках Кузбасса.

На ряду с разрешением задач крупной индустрии, научно-исследовательская деятельность университета простирается и на другие отрасли разнообразного хозяйства Сибири и соседних областей и краев. Научно-исследовательский план университета, ставящий своей задачей — снизить в единый процесс научно-педагогическую работу и свою проблематику с запросами и требованиями социалистического строительства, простирает эту задачу как на огромную территорию, так и на разработку вопросов, вытекающих из необходимости освоения основных географо-экономических пунктов Сибири в первую очередь.

Может быть излишняя скромность или даже неумение во-время дать широкой массовой показ своих наиболее значительных достижений создали такое положение, что потребовалась юбилейная дата, чтобы в ряде газетных статей, сборников и выступлений сделать, наконец, хотя и неполный, общественный отчет о нашей работе и ее результатах.

Очень немногие, например, знают, что в крупнейшем учреждении университета — гербарии, имеющем широкую известность не только в СССР, но и за границей, имеются паспорта на все реинтродуцированные совхозы Западно-сибирского и Восточного края. Работа эта, требующая исключительной точности и ответственности, отличается тем совершенством, которое вполне гармонирует с ее пространственными рамками.

С 1930 года по сегодняшний день проф. **Реввердатто** обследовано 5675 тыс. га, при чем из них на территории Западной Сибири — 3562 тыс. га, в Восточной Сибири — 1269 тыс. га и в Казахстане — 744 тыс. га.

Но освоение территорий связано с практическим разрешением производственных задач. Большой проблемой в этом смысле является проблема повышения урожайности в условиях северного климата, разрешаемая в первую очередь кафедрой физиологии растений под руководством проф. **П. В. Савестина**. Его работы по исследованию и отысканию законов управления жизнью почвенного бактериального населения, установление методов повышения жизнедеятельности этого населения и положительной его роли в создании азотного плодородия почв (проблема бактериальных удобрений), разработка методов повышения жизнедеятельности растений путем воздействия на семена солевых растворов (проблема каталитических удобрений) привлекает сейчас внимание как краевых руководящих органов, так и широких масс колхозников и практических работников в области нашего социалистического земледелия.

Большие работы в том же направлении профессоров **Русского** и **Чехова**, связанные с вопросами продвижения на север овощных культур и борьбы с их вредителями; изучение растительности Туруханского края доцентом **Шумиловой**; работа доц. **Голубинцевой** по сорной растительности Западной и Восточной Сибири; исследования про-

февора Резердатто прибайкальских степей и его же инвентаризации лугов и пастбищ Сибири — являются крупнейшими звеньями огромной цепи, охватывающей проблему поднятия на новую научную высоту развития и роста производительных сил нашего сельского хозяйства. Предстоит грандиозная работа по естественно-историческому районированию Сибири, на фоне которой станут еще более понятными огромные достижения Томского университета.

В заключение мы должны сказать, что в комплексе научно-исследовательской деятельности университета по освоению севера входит целый ряд работ, являющихся неотъемлемыми элементами разрешения этой проблемы. Вопросы охотоустройства в Нарымском крае и Якутии, проводимые аспирантом **Колушэвым**, исследование котикового промысла на Командорских островах, проводимое профессором **Иогансеном**, проблема орошения Кулунды, изучение доцелтом **Чепурновым** рыбных промыслов, разработка проектов землеустройства этого края кафедрой экономогеографии, научно-хозяйственное изучение национальных районов края — Ойротии, Горной Шории и Хакассии, — все это свидетельствует не только о многогранности университета в научной работе, но и о крепкой социально-экономической и производственной базе, на которой только и возможна успешная подготовка подлинно квалифицированных научно-исследовательских кадров из рабочей и колхозной молодежи. Ее рост и развитие обеспечиваются организованным завершением этой базы в виде университетских научно-исследовательских институтов. Крупнейший в Сибири физико-технический научно-исследовательский институт, молодой институт математики и механики и открываемый с осени — биологический, наконец, такие учреждения, как университетская библиотека и гербарий, через которые уже сейчас осуществляется связь с 1200 научными учреждениями мира, богатые музеи и т. п., — все это, конечно, по праву ставит университет в ряды крупнейших учебных заведений страны.

Свой пятидесятилетний юбилей студенчество, профессура, администрация и рабочие Томского университета встречают в условиях, когда рабочий класс и его партия, под руководством своего гениального вождя т. Сталина, одержали исторические победы на всех участках борьбы и строительства, когда успешно осуществляется план второго года второй пятилетки. Ощущая на деле растущую помощь партии и правительства университету, их заботы о нем, коллектив университета видит свою обязанность на будущее время в том, чтобы под руководством партии выполнить те задачи, которые в своем приветствии поставил перед нами секретарь Крайкома ВКП(б) тов. **Эйхе**, и которые полностью вытекают из решений XVII партийного съезда: «Будем работать вдвое, втрое упорнее. Мы помним, что боевой лозунг т. Сталина — дополнить пафос строительства пафосом освоения нового производства — требует от университета неуклонного совершенствования качества подготовки новых квалифицированных кадров, вооруженных великими достижениями передовой науки и техники».

Коллектив Томского университета приложит все свои усилия для того, чтобы в своей творческой, научно-исследовательской работе неуклонно идти в ногу с гигантскими возрастными задачами социалистического строительства, а во всей учебной работе — быть образцовым советским вузом не только Западной Сибири, но и всей страны.

А. К.

Сокровищница науки

В 1912—1913 гг., на Тимирязевском проспекте (бывш. Садовая, Вузовская улица), было выстроено стильное, современное здание из железа и бетона. Высятся шесть этажей здания, специально оборудованного для университетского книгохранилища.

Чистота, сухость, порядок — все предусмотрено здесь, чтобы на столетия обеспечить сохранность продуктов человеческой мысли.

А хранить есть что. В библиотеке Томского университета собраны в образцовом

визде и порядке редчайшие экземпляры ценнейших творений величайших мыслителей-философов, бессмертных героев и гениев науки всего мира.

В основу этого драгоценного собрания легла замечательная библиотека, пожертвованная графом Строгановым.

Большое количество книг было пожертвовано князем Голицыным, проч. Федоровым, Тютчевым, Эвальдом, Орловым, Орнатским, Глебовым и др.

Много книг поступило в университетское книгохранилище из библиотек Жуковско-го графа Литке, Пиквентко, Артемьева, Флоринского, Басова, Неклюдова, Глейста.

В течение первых 25 лет библиотека непрерывно пополнялась ценными пожертвованиями. За эти годы в книгохранилище университета между прочим поступила от Манассезина медицинская библиотека в 25 тысяч названий и от Малышева юридическая библиотека.

В 1923 г. университетскую библиотеку посетил А. В. Луначарский и в книге посетителей записал:

«Посетил сегодня эту роскошнейшую библиотеку».

Сейчас университетская библиотека насчитывает по своим каталогам около миллиона томов. Библиотека непрерывно пополняется новыми книгами, так как еще с 1922 г. она имеет право на получение одного экземпляра всех, без исключения, изданий, выходящих в Советском Союзе. В библиотеку поступает очень много книг со всех концов мира.

В книгохранилище Томского университета можно найти редчайшие ценности мировой литературы.

Богато представлена подлинниками эпоха великой французской революции — 1789—1795 гг., июльской — 1830 и переворота 1848 г.

Вот „*Moniteur Universe*“ — ежедневная газета эпохи первой революции, богато иллюстрированная прекрасными гравюрами на меди, портретами главных деятелей.

Вот второй яркий памятник великой эпохи — иллюстрированный журнал, издававшийся Прудоном с 1789 по 1794 годы — „*Revolutions de Paris*“.

На нижних полках этой замечательной библиотеки хранятся более сотни томов мемуаров и воспоминаний деятелей и современников великой французской революции, написанных ими в тюрьме: Робеспьера, Дантона, Кондорсье, Жирондистов и т. д.

Есть памятники, относящиеся и к более ранней эпохе — периоду перед великой французской революцией: журналы Вольтера, Жак-Жака Руссо, Монтескье, Буффона с полной иллюстрацией по „*Nistolre naturelle*“, Дидро, Гольбаха, Гельвеция и многих других.

Богато представлена история Англии. Подлинник «Истории Англии» Давида Юма, в 14 больших томах — сочинение, написанное в 1776 г. и напечатанное в Лондоне в 1806 г. Оно охватывает период времени от нападения Юлия Цезаря на остров Британию за пятьдесят пять лет до Р. Х. и до революции 1688 г. Это редчайшее издание, с богатыми гравюрами на меди.

Перечислять все сокровища, хранящиеся в библиотеке, в рамках очерка невозможно. Достаточно сказать, что в числе этих сокровищ есть уникалы (единственные в мире экземпляры).

Библиотека в текущей, повседневной работе обслуживает главным образом студентов вузов, научных работников, местные общественные организации и отдельных лиц. Библиотека имеет чрезвычайно много разного рода справочной литературы, различных руководств, труды по различным отраслям знаний и т. д., что служит большой помощью для научных, хозяйственно-политических и проч. работ как для местной, так и для краевой общественности.

В течение прошлого учебного года отдел выдач отпустил на-дом свыше 100 тысяч томов. Читальный зал выдал для пользования в нем около 100 тысяч томов.

На-дом выданы книги 30 тысячам чел., читальный зал посетило свыше 60 тысяч чел.

Обслуживание широких масс трудящихся производится путем устройства оога-

тых выставок в дни пролетарских праздников, обслуживанием экскурсий и отдельных посещений. Организована постоянная выставка текущей литературы, меняющаяся через 10—15 дней. Эти выставки посещаются тысячами.

Главные читатели, конечно, студенты, поэтому больший процент падает на прикладные науки: математику и естествознание. Медицина — 65 проц., математика и естествознание — 20 и остальные — 15 проц.

Из общего количества томов на иностранных языках выдается 25 — 30 проц.

Чтобы иметь полное представление о жизни и работе университетской библиотеки, нужно посетить ее.

Вы увидите, как изо дня в день, в большом светлом, строгом читальном зале до сотни человек работают над книгой. Часами сидят они, обогащая свой ум все новыми и новыми драгоценными круинками знаний.

В первый этаж сверху беспрерывно спускаются пачки книг. Это выполняются заказы по накануне поданным запискам посетителей зала.

Так работает сибирская сокровищница знаний — библиотека Томского государственного университета.

ЗА КАЧЕСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

П. Боровской

Пример конкретного руководства школой

На всекузбасском съезде городов в декабре 1933 г. представители Ленинска дали ряд обязательств как по школе, так и по внешкольной культурной работе.

Выполняются ли эти обязательства? В апреле по инициативе горкома партии проведено обследование и изучение работы ленинских начальных и средних школ. Из числа 25 школ нашлось не более 5-6 школ, работающих более или менее нормально (3, 4, 10, 2 образцовая и др.).

Большинство школ «кончат учебный год с низким уровнем успеваемости, коммунистическое воспитание не стоит на высоте. Среди учащихся многих школ (особенно № 5, 1-й) процветают грубость, хулиганство и имеют место антисоветские выходки и проявления антисемитизма» и т. д. Тяжелое впечатление производит средняя школа № 1-й (директор т. Шибин). Школа помещается в старом здании тюрьмы. Откровенно говоря, внешне школа и сейчас смахивает на плохую дореволюционную тюрьму: запыленные, обшарпанные стены, грязные полы, разбитые стекла, вывороченные дверцы печей и т. д.

Возьмите другую школу, вновь отстроенное здание 5 средней школы. Большое двухэтажное каменное здание. В этом здании есть все, что необходимо для хорошей школы: светлые классы, физкультурные залы, актёрский зал и т. д. Но тяжелую картину представляет часть здания (крыло), где расположились эти залы: почти все стекла больших окон разбиты вздрезги. Похоже на то, что здание выдерживало длительную осаду. И действительно, школа непрерывно осаждается хулиганством, и здесь часто происходят настоящие «битвы русских с кабардинцами».

Но грубость и хулиганские выходки угрожают этой школе не только извне, но также и изнутри. Среди учащихся седьмых классов растут развращенные и испорченные элементы. Они не стесняются петь песни и даже курить в классе, допускают грубости по отношению к преподавателям. Некоторые из этих выхонок приобретают явно антисоветский оттенок.

Как же реагируют завшколами, директора и преподаватели на эти проявления хулиганства? Слабо или почти никак. Они к ним привыкли настолько, что это их уже мало удивляет и мало возмущает. В 5 средней школе не только коридор, но и классы испещрены хулиганскими словами, и никто не принял мер, чтобы стереть эти слова и предотвратить самую возможность их появления. Между тем в этой школе директор коммунист, есть комсомольская организация и до 400 пионеров...

Как видим, притупилась бдительность и непосредственность реагирования даже у лучшей части нашей молодежи. Это не делает чести и работе комсомола, непосредственного руководителя пионеров.

Заслуживает всяческого внимания педагогов и комсомола следующий интересный случай.

Когда в горкоме партии решен был вопрос об обследовании школ, секретарь горкома т. Миллер решил провести несколько бесед с педагогами и школьниками с целью прощупать основные нужды и недостатки школы. Решали создать школьно-пионерский актив. Пионеров попросили как можно проще и откровеннее рассказать, как они учатся, как с дисциплиной, что хорошо и что плохо в школе. Рассчитывали на то, что ребята откроют всю правду школьной жизни. Но увы! С ребятами, как видно, была уже

проведена «соответствующая работа». Все явилось с готовыми отчетами и чуть ли не с «рапортами». И все по этим рапортам оказывалось благополучно: успеваемость чуть ли не на 100 проц., дисциплина повышается и т. д. Из беседы ничего путного не получалось.

Неизмеримо больше дала т. Миллеру его другая беседа — с беспартийным педагогическим активом.

Например, учитель Обнорский из образцовой школы отметил значительный отсев ребят в течение года. Он же сказал, что зимой даже в образцовой школе нехватало топлива. «Мы из пальто не выказали, ребяташи всю зиму сидели в пальто, пухах». Но ряду дисциплины резко нехватает учебников. Например, по географии в седьмом классе совершенно нет учебника, даже для преподавателя. В начале учебного года учебники распределили плохо: кому много, а кому и ничего».

Тот же Обнорский заявил, что в Ленинских школах успеваемость невысокая. «У нас получается много «неудов», но не нужно скрывать, что если бы мы не занимались натяжкой, «неудов» было бы еще больше. А все погоня за 100 проц.»

Этот отзыв т. Обнорского подтверждается итоговыми данными горОНО и школ. Например, средняя успеваемость учащихся в течение трех четвертей года была следующая: первая четверть — 85 проц.; вторая — 88,8 проц.; третья — 88,1.

Посещаемость за то же время: первая четверть — 97,7 проц.; вторая — 98,1 проц.; третья — 47 проц.

Дисциплина: первая четверть — 82 проц.; вторая — 87,9; третья — 88,8 проц.

Если судить по голым цифрам, то успеваемость в третьей четверти даже понижалась. Это понижение работники горОНО и школ объясняют разными причинами: громоздкостью программного материала, большим нажимом и большей требовательностью к учащимся.

Как бы ни было, похвалиться нечем. Общий вывод о невысокой успеваемости можно проиллюстрировать также и на следующих результатах испытаний по русскому языку:

5 школа, 5 класс: 33 человека сделали в письменной работе 383 ошибки, в среднем 12 ошибок на ученика, на «неуд» в среднем.

5 класс «д»: 37 работ — 392 ошибки, в среднем 12,6 на ученика, т.-е. на «неуд» тоже.

5 класс «е»: 30 работ — 315 ошибок, в среднем 10,5; на «уд» с большой натяжкой.

В начале учебного года ошибок было больше, ребята подтянулись, но коренной недостаток далеко еще не ликвидирован.

Дисциплина и комвоспитание тоже не стояли на должной высоте. В 5 школе было четыре случая исключения из школы за дезорганизаторство. Борьба за сознательную дисциплину велась тоже не ахти как удачно. В отдельных школах допускались левачко-прожектерские приемы борьбы. Например, в первой средней школе был выпущен специальный заем по дисциплине. При чем изготовлены были купоны, которые отрывались в случаях крупного нарушения дисциплины. Выигравшим заем, считаясь тот, у кого больше оставалось на руках купонов. Заем технически был обставлен так, что учащиеся непрерывно побуждались к тому, чтобы скорее реализовать его, т.-е. побольше оторвать купонов.

Так, недостатки учебной и воспитательной работы люди пытаются подменить социальностью всяческих займов и всякой шумихи, культивирующих нездоровое соревнование на то, «кто ведет себя хуже».

В чем причина слабой успеваемости, неважного поведения и всяческих недостатков школы? Они в слабом внимании партийных и советских организаций к школе, в слабом руководстве. Один из участников беседы с т. Миллером заявил так: «Вот нас собрали сюда впервые, как я помню, за семь лет. Даже самые близкие организации — горОНО и профсоюз — и те с учительством совершенно не считаются и такое отношение как-то расхолаживает».

Еще меньше считались с учительством «рубрично-хозяйственные организации», от которых зависели учителя в материально-бытовых вопросах. Весь квартирный фонд в Ленинске за руководством. Учителям выдается надбавка на оплату коммуналь-

ных услуг, но ее далеко недостаточно. Уровень квартплаты непрерывно меняется. К некоторым учителям предъявлялись требования спланировать по 50-60 руб. в месяц. Учителя 5 школы Богданова, ударника, в течение года четыре раза переселяли.

К столовым ИТР учителя не были прикреплены. Кормились в особой коммерческой столовой. Снабжал учителей ларек ЦРК. Но снабжал плохо. Бывало и так: «во все ларьки везут хлеб пшеничный или из сеянки, а к нам ржаной» (из слов участника совещания).

Такое отношение к учителям, конечно, расхолаживало последних и неизбежно отражалось на успеваемости в школе, на общественной работе учителей. Работа на закреплении учительства показала, что многие учителя, мобилизованные на работу в Кузбассе, не обнаруживают желания самозакрепиться.

Бюро горкома резко ударило по настроению недооценки школы и призвало все организации, особенно хозяйственные и советские, в помощь школе. И результаты оказались: упорядочено взимание квартплаты, снижены цены на обеды, ларек стал снабжать лучше. А главное — в массе учительства, особенно беспартийного, появилась твердая уверенность в то, что горком занимается школьными делами.

Надо пожелать, чтобы горком и горсовет в заботах об угледобыче снова не упустили вопросов культуры, как упустили они школы. А тенденция к этому имеется. Несмотря на то, что на всекузбасском слете было решено организовывать районные библиотеки в городах Кузбасса (сейчас работают только профсоюзные), все же горсовет жератит не по прямому назначению средства, отпущенные по бюджету.

Следуя примеру горсовета, Байкальский поселковый совет ликвидировал свою библиотеку. Единственные, не плохо работающие учреждения в Ленинске — Дом культуры и библиотека при нем. В нынешнем году организуется парк культуры и отдыха. Но надо сказать, что работенка идет довольно медленно, через пень-колоду. Горсовет плохо мобилизует культурическую активность населения.

12 мая предполагался большой выход на работу в парке в порядке культпохода. Увы... вместо нескольких тысяч вышло полтораста человек. Если и дальше Ленинск будет так «участвовать» в культпоходе, трудно рассчитывать на дальнейшее продвижение, как по начальной и средней школе, так и по всем другим показателям. Между тем в Ленинске имеются все возможности и условия, чтобы с честью выдерживать соревнования городов. Главное из этих условий в том, что горком, горсовет и районные организации начинают поворачиваться лицом к школе и культурным нуждам рабочих. Значительным стимулом к этому повороту был, конечно, поворот самого горкома, партии, и секретаря горкома т. Миллера к вопросам конкретного руководства школой. За т. Миллером потянулись члены бюро, профсоюзники и хозяйственники. Даже начальник рудоуправления т. Кротов и зав. шахтами превратились в шефов в покровителей школ.

За короткий срок сделано было не мало. Нашлись квартиры для учителей, продукты для ларька и даже сукно в магазине ЦРК.

Пожелаем, чтобы этот пример конкретного руководства школ не оказался исключением, чтобы на этом пути все партийные, советские и хозяйственные организации научились лю-ленински относиться к школе.

П. Д. Колониров

Вопиющие факты антиленинского отношения к школе и учителю

(С. Крапивино).

Подготовка к 1933-34 учебному году в Крапивинском районе была сорвана. К началу учебного года ряд школ оказался не отремонтирован, имел место недостаток учителей. В результате — часть школ первого сентября к занятиям не приступила; тепло в школах не было заготовлено, учебники к началу учебного года не были

получены. КрайОНО неоднократно обращал внимание районных организаций на пресупущное отставание по подготовке школ к учебному году. Зав. райОНО был снят с работы. Крайком ВКП(б) тоже указывал райкому на имеющийся прорыв по подготовке, и все же, несмотря на все это, до сего времени надлежащего внимания к всеобучу в районе нет.

Всеобуч в Крапивинском районе в заgone. Дело всеобуча считается узковедомственным делом отдела народного образования. Районные организации о всеобуче и не думают, считают его не своим делом. Ряд руководителей районных организаций директивы ЦК ВКП(б) о школе саботирует. — безнаказанно их нарушает, и, в лучшем случае, к ним относится безучастно. Районная газета «Красный тайгон» очень редко что-либо пишет на своих страницах о работе школ. А между тем состояние народного образования в районе в тяжелом положении. Кадры учителей чрезвычайно слабы. Общее количество учителей начальной и средней школы на первое сентября 1933 года распределялась следующим образом: из 110 учителей не имеют семилетнего образования 43 человека, окончили семилетку — 27 учителей, с средним образованием, главным образом, за 9-летку — 38 человек, с незаконченным и законченным высшим образованием — 2 человека, к тому же более 70 проц. учителей работают 1-2 года. Если к этому добавить, что методические объединения работают неудовлетворительно, руководство райОНО недостаточно и отсутствует конкретная помощь со стороны образцовой школы, то станет ясно, в каком состоянии находится работа в школах. Кроме того, до настоящего времени ряд школ не укомплектован. Даже образцовая школа продолжительное время не имела педагогов, а в декабре месяце истекшего года третий класс был на несколько недель распущен из-за отсутствия учителя. В Банювской неполной средней школе три месяца не было преподавателя математики. В результате очень большая перегрузка учителей, отрицательно отражающаяся на их работе. В Панфиловской неполной средней школе в первом полугодии не было преподавателя физики и математики, что отрицательно отражалось на прохождении и других дисциплин. Здесь своеобразный подход к укомплектованию школ. Перед началом учебного года имелась договоренность о назначении преподавателя математики в Панфиловскую школу т. **Климза** (из другой школы). В начале учебного года зав. райОНО т. **Пучков** сообщает: «Договоренность о назначении преподавателем физики и математики т. **Климза** пришлось изменить... (!) ..преподавателем в вашу школу назначен т. **Воробьев**, стаж 4 года, прилет к 10 сентября»... Проходит месяц, второй. Преподавателем лет... Девятого ноября вновь сообщешие от РОНО: «Преподавателем физики и математики в Панфиловскую школу назначен т. **Дурдин**, приготовьте квартиру»... Квартира была давно готова, и колхоз уже успел вселить в нее счетовода. 22 ноября вновь сообщешие от РОНО: «Преподаватель т. **Дурдин** находится в г. Ленинск-Кузнецке (40 км от Панфилово), высылайте за ним подводы»... Школа быстро послала три лошади, но преподаватель не приехал... — Почему? — Его там нет! Через несколько дней вновь извещешие: «**Тов. Дурдин** находится в д. Устюжанино» (в 60 км от Панфилово). Опять посылка трех подвод и вновь вернулись без преподавателя. — Почему? — Его там нет!.. «Снимем из начальной школы учителя, пошлем в Панфиловскую школу» — продолжает обещать РОНО. Через несколько дней от РОНО поступает в Панфиловскую школу приказ: «Учитель вашей школы т. **Листрат** переводится работать в Барачатскую школу»... (!) 18 декабря в Панфиловскую школу поступает от РОНО сообщешие: «Преподавателем физики и математики в вашу школу назначен т. **Понамаренко** (из другой школы). Наконец-то!.. Но... «создавшиеся условия никак не позволяют его перебросить сейчас... приедет к первому января 1934 года»... Но и к этому времени преподаватель не был выслан. Правда, 27 декабря, за три дня до каникул, из РОНО получено грозное предписание: «Предлагаю немедленно выслать мое распоряжение о высылке учителя вашей школы, т. **Листратова** на работу в Барачатскую школу. Об исполнении доложить»...

Школа и общественность

Теперь для всех уже ясно, что там, где привлечена общественность, там работа школы поставлена на должную высоту, там горячие завтраки для учащихся, там нет перебоев с отоплением, а значит и нет срыва занятий. У нас же руководители рай-

онных организаций задают тон сельским организациям и колхозам в бездушном отношении к школе. Как правило, при школах Крапивинского р-на ни школьные советы, ни комсомоды не работают. Заключение договоров школ с колхозами сорвано, колхозы заключать договора отказываются или, в лучшем случае, заключат, но палец о палец не ударят по выполнению своих обязательств.

В истекшем учебном году в ряде школ были сорваны занятия из-за отсутствия топлива (Семеновская школа, Н-Барачатская, Барачатская и др.). В Березовской школе пять дней не занимались из-за отсутствия топлива. А сколько школ, где занятия проходят в шубах! Это, видимо, нормальное явление, так как при таком положении срыва занятий нет.

И сейчас в районе отсутствует подготовка к новому учебному году. Имеется необходимость задать запрос р-ну и роно о том, распространяется ли постановление ВЦИК о заготовке топлива для будущего года на Крапивинский район?

Такое же внимание «уделяется» и другим нуждам школы. В начале прошлого учебного года, со стороны Панфиловской школы был предложен договор колхозу «Коминтерн». Колхоз в течение трех месяцев «заключал» этот договор. Договор заключили, подписали, что еще нужно? Успокоились. Видя, что выполнение договора срывается, зав. школой в феврале месяце напоминает об обязательствах. Зам председателя колхоза **г. Попов** заявил: «Этот договор заключен между двумя сумашедшими, его надо передать в следственные органы»... (какое остроумие!). — Почему? — «Потому, что в договоре имеется обязательство колхоза допускать учащихся в кузницу и о выделении одного кузнеца для руководства работой учащихся по металлообработке». Согласно договора, колхоз передал один дом школе под столовую, но когда учащиеся приехали после весенних каникул, колхоз дом отобрал, не предупредив об этом зав. школой. Впоследствии **г. Попов** заявил, что... «собрание колхоза, на котором приняли этот договор, неправомочно, поэтому договор недействителен»... Правление колхоза «Коминтерн», при обсуждении вопроса об оказании помощи в посеве в фонд школы, отказалось заслушать обращение завода «Диннамо» ко всем заводам, совхозам и колхозам о подготовке к проверочным испытаниям и к новому учебному году, а **г. Попов** с этим охотно согласился.

Материально-правовое положение учительства

В начале 1934 года президиум Крапивинского РИКа рассмотрел вопрос о снабжении учителей. Учитывая важность вопроса, докладчик от райпогребсоюза с докладом не явился, — вернее явился, но ушел. «Выявили», что учителя уже год не получают крупы, сахар, забыли о снабжении промтоварами и т. д. Президиум «твердо» записал: «Предложить райпогребсоюзу немедленно ликвидировать задолженность по крупе, выделить промтовары... принять меры к снабжению сверх норм... 25 февраля проверить выполнение данного постановления». Но в действительности учителя ни крупы, ни сахару ни промтоваров, не видели.

РайЗО и райОНО разослали по колхозам директиву о снабжении учителей. В директиве были указаны нормы снабжения. К директиве добавлено следующее разъяснение: «Там, где уже выдается больше данных норм, снижение не допускается. Всю задолженность за прошлые месяцы выдать. Продукты отпускать по государственным ценам». Руководителей колхоза «Коминтерн» данная директива заинтересовала. Ну, а что будет, если мы сделаем наоборот? Что получится если все пункты обратно повернуть? Так и сделали. До получения директивы молоко отпускали по государственной цене, а как получили — цену увеличили на 135 проц. для учителей, а все остальные получают по прежним ценам. («У учителей денег много!»). Молока выдавали на $\frac{1}{2}$ литра больше, чем указано в нормах. — Снизить! Так и сделали, снизили норму. Правда, до этого не выдавали мясо, масло и т. д. — Задолженность?.. «Не будем выдавать никакой задолженности! Прожили.. не пропали...» Так и сделали. А за последние два месяца вовсе прекратили выдачу, кроме молока. Когда профсоюз запросил, почему не выдаете продукты, предколхоза заявил: «Можете получить в кладовой»... А когда учителя идут получать, кладовщик, разводя руками, удивляется: «Я ничего не знаю, мне никто об этом ничего не говорил и не писал». Здесь не устояло и грозное предупреждение президиума РИКа.

Не лучше дело обстоит и с коммунальными услугами для учителя. Топливо — это настолько «узкое» место, что учителя никак не могут через него «перелезть» к нормальным условиям жизни, в частности в Панфиловском сельсовете и в особенности в районном центре — в с. Крапивино. Даже сам зав. РОНО и инструктор после занятий нагружаются во дворе РИКа дровами и с этим грузом направляются домой... Не лучше этого, а хуже, приходится учителям района выходить из трудного положения с отоплением. Здесь уместно указать о «твердой» линии руководства профсоюза.

Когда один из работников райОНО (секретарь ОДН) **т. Солодкий** обратился к председателю райкома СРП **т. Самохвалову** с жалобой о том, что ему в течение трех лет не привезли ни одного воза дров, то **т. Самохвалов** «твердо» заявил: «Да и все-то так». Это «твердое» заявление, говорящее о нетвердой ноचे профсоюза, не предвещает ничего утешительного. Но этим «твердость» и «решительность» **т. Самохвалова** не исчерпывается. Однажды случилось ему быть в Панфиловском сельсовете. После пышных фраз о громадном внимании к учителю, о его правах, он остановился ночевать у зав. школой **т. Копонирова**. Время было зимнее, сибирские морозы суровые... А топливо — «узкое» место. Долго **т. Самохвалов** прикладывал усилия как бы согреться и уснуть после продолжительной дороги. Но все старания напрасны. К двум часам ночи терпение тов. Самохвалова лопнуло... Наконец-то он «твердо» уяснил, что в таких условиях переночевать нельзя... Быстро встал, торопливо вышел из дома и «решительно» запагал по направлению к школе, где и закончил своей ночлег, приютившись в сторожке. А утром он «твердым шагом» направился в Крапивино... Нам неизвестно как впоследствии **т. Самохвалов** стал отстаивать права просвещенцев, но дополнительно знаем, что его из Крапивино отправили на 2½ месяца в Борисовский сельсовет для проведения курсов трактористов...

Эти факты характеризуют оценку важности работы школы со стороны руководства района, а отсюда — и оценка роли учителей в школе. До сего времени нередко учителя оценивают еще по количеству написанных протоколов и по количеству проведенного им времени в сельсовете. Неудивительно, что при таком отношении к школе все, кому не лень, покушаются на отрыв учителя от работы в школе. Так член президиума РИКа, **т. Кухаренко** на пленуме Панфиловского сельсовета официально заявил, что «учителя можно послать в другую деревню на общественную работу даже в ущерб школьным занятиям».

Во второй четверти истекшего учебного года в Панфиловской школе семилетке проводился слет ударников-учащихся. На слете подводили итоги борьбы за качество учебы, премировали ударников и т. д. В школу врывается пред. сельсовета **т. Плетнев** и заявляет: «Мне **т. Кухаренко** приказал закрыть у вас собрание, так как сейчас в избе-читальне решили провести совещание актива»... Прага, пред. сельсовета «смиловался», слет не закрыл, но учителя — члена партии **т. Белоушко** — забрали в избе-читальню.

«Ленинское» отношение к учителям в Панфиловском сельсовете этим не исчерпывается. Сельсовет представил двум учителям дом, где имелась баня. Через некоторое время баню продали, и пред. сельсовета спрашивает: «А разве она вам нужна? Почему же вы не сказали об этом?». В беседе о снабжении учителей продуктами питания пред. сельсовета **Плетнев** заявил: «Как хотите, так и живите, а за дровами вы в сельсовет больше не ходите». Вообще из оскорбления учителям Крапивинского р-на везет («легавая публика», «долгополые», «пищине», «учителя скулят», «бездельники» и т. д.).

Организация пришкольных хозяйств

Громадное значение в деле политехнического воспитания, а также в создании собственной продовольственной базы школы имеет организация пришкольного хозяйства.

В деле организации хозяйств при школах крайне необходима помощь общественности. Несмотря на ряд конкретных, категорических указаний со стороны вышестоящих организаций по данному вопросу, Крапивинский р-н на особом положении.

Прошлой весной РОНО довел план организации хозяйств до каждой школы, но и в настоящее время в большинстве школ хозяйств нет (мелкого скота, птицы), в

частности не имеют их и такие крупные школы в Крапивинском районе, как Салтымаковская неполная средняя, а также Крапивинская образцовая школа. В некоторых школах в момент ликвидации кулацких хозяйств удалось приобрести мелкий скот, коров и лошадей, но впоследствии у большинства школ и лошади и коровы по распоряжению РИКа были отобраны обратно. На заявление зав. Панфиловской школой о передаче кулацкого мелкого скота и птиц в школу, член президиума РИКа т. Кухаренко, разводя руками, заявил с насмешкой на пленуме сельсовета: «Вот, видите, дайте ему кур, гусей, индюков и т. д.»... В результате, кроме насмешек, ничего не получилось.

Крайфинуправление и КрайОНО отпустили Крапивинскому району дополнительные средства на дело народного образования. Из этих средств райОНО выделил часть на оказание помощи делу организации пришкольных хозяйств и уже составили разрядку по школам. Однако, президиум РИКа эти деньги снял и направил их на другие нужды. Это не единичный случай. В частности, РОНО было выкуплено стекло для школ, а президиум РИКа передал это стекло в райздрав для больниц, в школах же вместо стекла используется фанерка и газеты.

В результате такого отношения к делу ряд школ пришкольных хозяйств не имеет, а отсюда — в большинстве школ горячих завтраков для учащихся тоже нет.

Только в Крапивинском р-не, вместо оказания помощи школе в организации горячих завтраков, могут делать попытки отобрать школьный хлеб. Пред. Панфиловского сельсовета т. Плетнев на президиуме сельсовета ставил вопрос о 50 процентном изъятии школьного хлеба на общее снабжение по линии кооперации. Он и до сего времени, когда имеются затруднения с выплатой зарплаты, продолжает покушаться на продажу школьных лошадей. («Советская власть может отобрать лошадей»). Сельсовет передал школе амбар и «приказал» перебросить его к школе. Через некоторое время амбар был перевезен. После этого пред. сельсовета этот амбар продал частному лицу, который и увез его от школы к себе домой.

Это явное издевательство!..

Несколько слов об оперативном руководстве РОНО. В Панфиловскую школу был прислан план организации хозяйства при школе. Согласно этой директиве РОНО «на 1934-35 уч. год при Панфиловской школе должно быть следующее количество скота и птиц»:

Коров . . .	1 (а в школе уже имеются три коровы),
Лошадей . . .	1 (а в действительности уже есть 4),
Телят . . .	1 (а в школе есть уже 2),
Овец . . .	1 (а в действительности уже имеются овцы),
Кроликов .	10, кур—23 (а в школе их на 10 больше) и т. д.

Что это такое? Или лишнее количество нужно срочно ликвидировать, или РОНО не знает что есть в школах?

Внимательно смотрим директиву... На ней почему-то оказался штамп Толчинского РИКа и «П.п. зав. РОНО — Шестериков»... Верно... странная подпись. Но ведь мы живем в Крапивинском районе?! Ведь зав. РОНО у нас г. Нучков?! «Ничего не понимаем» — заявили работники Панфиловской школы, которым была адресована данная директива.

Отсутствие трудовой дисциплины

В результате бездушного отношения районных организаций к всеобщему отсутствию контроля и проверки исполнения, оперативного руководства школы «варятся в собственном соку», а среди учительства — полнейшая безответственность и разложение.

При подведении итогов работы школ за первое полугодие истекшего учебного года выяснилось, что были такие школы, которые до января месяца не имели ни программы, ни учебников и других учебных пособий. Неполнота тетрадей, отсутствие карандашей, мела и пр. считается нормальным явлением.

Трудно себе представить, как выходит из положения РОНО при представлении тех или иных сведений в КрайСЕО. По заявлению статистика РОНО т. Елсукова около 15 школ систематически не представляют никаких сводок в РОНО. Ряд школ сводку об успеваемости за первую четверть представил вместе со сводкой за вторую,

а некоторые и до сего времени ее не представили. Последний срок представления сведений о количестве инвентаря в школах был установлен 17 ноября, но на кустовом совещании первого февраля представитель РОНО настойчиво «доказывал» необходимость представления в РОНО именно этих сведений.

Спокойствие районных руководителей доказывает то, что они таким состоянием в школах вполне удовлетворены. Ряд школьных работников на директивы РОНО никак не реагирует, на кустовые методические совещания не является, а если и придет, то на совещании не присутствует.

Характерный факт. На одном из кустовых совещаний, после перерыва, инструктор РОНО обратился к учителю (тот стоял за дверью, курил): «Войдите, совещание начинаем... — «Не пойду». При повторном обращении учитель грубо ответил: «Вот пристал, как банный лист». Впоследствии на совещании этот учитель так и не присутствовал. Он уехал домой, а занятий в его школе не было. В большинстве случаев, несмотря на требования РОНО, учителя ни планов, ни учета работы не привозят, и не стесняясь заявляют: «У меня ни планов, ни учета нет», — «Почему?». — «Нет бумаги».

В районе забыли директиву ЦК ВКП(б) — «повысить ответственность учительства за качество школьной работы». В частности неудовлетворительно обстоит дело с преподаванием обществоведения. Парторганизации не взяли под свое руководство «преподавание общественно-политических дисциплин» (из постановл. ЦК ВКП(б)).

ЦК ВКП(б) дал ясную и точную директиву: «Усилить борьбу против всяких попыток привить детям советской школы элементы антипролетарской идеологии».

Не случайно поэтому, что в Барачатской школе, которую возглавлял сын кулака **Пермяков**, в школе был вывешен лозунг: «Капиталистические тюрьмы всегда были, есть и будут для коммунистов».

Деятельность классового врага сказывается и в агитации — задерживать детей дома и не пускать их в школу. В дер. Семеновой сожгли две школы, — это дело кулака. В дер. Панфиловой во вновь выстроенной большой школе, перед самым переходом в лес, перестали топиться все печи. Оказывается, и здесь сказалась вылазка классового врага. Забравшись в школу, кто-то пробил гвоздем или зубом от борозы короба и вышиб кирпичи, которые закрыли дымоходы, в результате чего печи стали дымить.

Работники РОНО, разводя руками, беспомощно удивляются, а руководство района старается о всех безобразиях «не знать», а если и «узнают», то выписывают самый любимый «рецепт» — это выговор. Зав. Панфиловской школой — выговор, Директору Крапивинской неполной средней школы — строгий выговор, директору Салтымановской школы — строгий выговор с предупреждением. Выговоры — зав. Саранкинской школой, зав. Шевелевской, Сыромолотской, Барачатской, Бартецовской и т. д.

Среди части учительства района распространена «болезнь» — пьянка. Учитель **Леонтьев** (школа «КИМ») спился, из школы сбежал, увез школьную печать, штампы, школьные и колхозные деньги. Зав. Барачатской школой **Пермяков**, сын кулака, формально был снят, по фактически оставался на работе, впоследствии из школы сбежал. Учительница Н.-Барачатской школы **Григорьева** до того опустилась, что ее и ученики и колхозники звали «Дуська». Учитель Сыромолотской школы **Горщерук** спился. При проверке школ за первое полугодие на вызов представителя РОНО отвечал: «Кому меня надо, пусть сюда явится» (сам пьянствовал). Школа осталась не проверена. Зав. Шевелевской школой **Иванов** — также пьянствует, исключен из партии. Зав. Саранкинской школой **Мялков** из-за пьянки систематически делает прогулы. Придя в пьяном виде в школу, объявляет ученикам: «Сегодня советский праздник, учиться не будем!». Учителя А.-Атынаковской школы напившись хулиганили в деревне, угнав у единоличника лошадь и т. д. Были случаи пьянки в Панфиловской школе, Рябовской и др. Зав. Сыромолотской школой **Горщерук** приказ, в котором ему был объявлен выговор, вернул обратно с резолюцией: «Возьмите обратно, может быть пригодится... Впоследствии в РОНО прислал письмо, где написал: «Ну, что тут особенного, ведь я сделал только один прогул?». А в конце добавил (имя в виду инструктора): «Дюти вы на лбу и очки носите, но не видите, что делается в районе».

Положение с всеобщим в районе тяжелое. Требуется принятие срочных мер. В этом много мог бы оказать помощи шеф Крайневского района — Кемеровский гор-ОНО, которым до сего времени ничего пока не сделано. Но ожидать каких-либо изменений при данном настроении руководства р-на не приходится. Сам пред. РИКа г. Курамжин при разговоре с учителями, которые ему заметили, что народное образование в районе па задворках, в запое, на правах пасынка, ответил: «Ну, что же сделаешь?... Ничего не поделаешь... Я должен вас порадовать, товарищи учителя, у меня мать тоже учительница... И надо вам сказать, учительство — консервативный народ... — «Позвольте... как?! Ваша оценка, тов. Курамжин, немного отстала от жизни!... ЦК ВКП(б) неоднократно отмечал...». — «Вот именно эта оценка не устарела. Если судить по моей матери, то она очень консервативна была»... Да, приходится согласиться, что учительство было консервативно и, если учесть «руководство» г. Курамжина делом народного образования, его отношение к учителю, то приходится еще добавить, что консерватизм учительства настолько вреден, что даже способен передаваться по наследству.

И. Михайлов

Ликвидировать прорыв в подготовке к учебному году в Хакассии

Трудностей в деле подготовки школ к новому учебному году в национальных районах несомненно больше, чем в русских.

Однако, объяснять только одними трудностями медленные темпы и плохую работу в подготовке школ к новому учебному году нельзя. Материалы по Хакассии сигнализируют нам о многих недочетах и неполадках. Аналогичного порядка недостатки имеют Ойротия и Горная Шория.

Говорить о подготовке к новому учебному году в Хакассии начали еще в январе текущего года. Вопрос этот прошел через все инстанции областных, районных и сельских советских и хозяйственных организаций. Однако, на данное время ни одна школа Хакассии не может сказать о начале работ по подготовке к новому учебному году.

Прошлый учебный год Хакассия встретила также недостаточно организованно. Многие хакассские школы в прошлом учебном году не могли начать учебных занятий в срок — 1 сентября.

Руководители отдела народного образования Хакассской области, очевидно, не учли всех промахов и недочетов прошлого года и допускают их снова в текущем году.

В соревновании трех национальных районов — Ойротии, Хакассии и Горной Шории — Хакассия в деле подготовки школ к новому учебному году по всем показателям стоит на самом последнем месте, несмотря на то, что она имеет больше шансов на первое место в этом соревновании, чем ее соседки.

Такие вопросы, как школьное строительство, педагогические кадры, которые в основном решают успех работы школ, являются в Хакассии «узким» местом и год от году усложняют работу школ.

Школьное строительство

За годы советской власти в Хакассии в развитии школьной сети заметно огромное движение вперед.

Однако, темпы, которыми Хакассия до сего времени развертывает школьное строительство, не вполне обеспечивают выполнение постановления партии и правительства о полном охвате детей школьного возраста.

Такие факты, как строительство Аскызской неполной средней школы, говорят нам о чрезвычайно безответственном отношении к этому делу со стороны местных советских организаций и возможно даже прямо о вредительстве в школьном деле.

По словам местных работников, здание Аскызской школы строится более семи лет. Это строительство начато еще в годы «проектирования», когда на школу смотрели как на цех завода, колхоза и т. п. Под школу отвели чрезвычайно неудобное место: грязное, заболоченное, в двух километрах ют районного центра. Кругом школы нет ни одного жилища.

К 1934 г. здание школы в основном было почти готово к эксплуатации. Надо было доделать лишь крышу и внутреннее оборудование. Первый этаж выстроен из дикого камня, второй — деревянный. Для окончания работ КрайОНО отпустил 17 тысяч рублей. Этих денег было вполне достаточно для достройки здания школы. Но президиум Хакасского облисполкома решил иначе. Он санкционировал постановление Аскызского рика о снятии второго этажа с построенного уже здания школы и перевозке его в районный центр — село Аскыз. Мотивы: руководители Аскызского района и Хакасской области нашли, что площадка для строительства здания Аскызской школы выбрана неудачно, что, конечно, верно. А здания недостроили и до сих пор.

На школьное строительство в 1934 г. Хакассия имеет 326 тыс. рублей. Освоение этой суммы представляет задачу большой политической важности, тем более, что из года в год Хакассия не использует отпускаемых ей средств. Так, например, строительные кредиты прошлого года были израсходованы ею только на 63 проц., но это никого и ничему не научило.

В нынешнем году снова повторяется старая история. Опять нет должного развота по строительству школ, и это происходит потому, что за строительство никто не несет должной ответственности.

Возьмем строительство Черногорской средней школы. Вот уже три года, как из года в год дирекция рудоуправления Черногорских копей «достраивает» здание этой школы, при чем каждый год обещает достроить его в ударном порядке. В текущем году строительство школы идет тоже «ударными» темпами, как и в прошлом году. Чтобы «отвязаться» от зав. Черногорским РОНО и директора школы т. Королькова, которые беспокоят спокойную дирекцию, рудоуправление посылает на достройку школы шахтеров, сроду никогда не державших топора в руках.

Такое отношение Черногорского рудоуправления к строительству здания школы внушает опасения в том, что новый учебный год в рабочем угольном районе будет сорван.

Третий факт. Ширинский и Боградский районы Хакасской автономной области своевременно получили и задания, и ассигнования на школьное строительство. Однако, к строительству школ эти районы не приступили.

Зам. зав. РОНО Боградского района откровенно сознался, что не может освоить данных ему на строительство 35 тысяч рублей. «Главное — нет хлеба, нет рабочих... И совхозы крутом, которые всю рабочую силу собрали в районе» — оправдывается этот зам., а сам даже и не подумал о том, как надо организовать работу по строительству школ. Мы знаем, что в ряде районов Западной Сибири совхозы помогают строить школы и не плохо помогают. А вот в Боградском районе, как видим, совхозы — одна из причин, не дающая возможности развернуть школьное строительство!

В Ширинском районе, получившем на строительство школ 65 тыс. рублей, еще более спокойны: там просто ничего не делают.

Руководителей района не волнует то обстоятельство, что закупленный ими лесоматериал находится в 35 км. от строительства и что нет камня на фундаменте. На вопрос — когда же закончится строительство — они отвечают: «Выстроим.. вот только вывезти бы лес, а все остальное чепуха...».

В этой самоуверенности горе-руководителей сказывается не только безответственное отношение к делу, но и сквозит недооценка политического значения школьного строительства.

Следует сказать, что такой недооценкой этого дела страдают не только районные организации. кое-что можно рассказать в этом отношении и об области. В течение всего первого квартала бюджетного года на школьное строительство облисполкомом не было отпущено ни одной копейки. Во второй квартал отпуск ассигнований ставился в зависимости от доцации, которую область должна была получить от края.

В областном центре не занимаются мобилизацией средств родителей, привлечением советской общественности к делу школьного строительства. Районы по своему почину начинают это хорошее дело, и некоторые из них провели большую работу в этом отношении. Но в центре области люди, видимо, не понимают, что без участия рабочих, колхозников и родителей никакой советской школы построить нельзя.

Хакассия представляет из себя область, где приходится строить все заново, и именно здесь-то надо строить быстро, хорошо и прочно. Однако, факты опять говорят об обратном. В Хакассии строят долго, чрезвычайно дорого и непрочно.

Возьмем для примера строительство Абаканской средней школы в самом центре области — в г. Абакане. Горсовету понадобилось очень много времени для того, чтобы уговорить Горстройтрест заключить с ним договор на строительство школы.

— Цена не подходит, — цедит сквозь зубы представитель Стройтреста. Дадите 117 тысяч (вместо 90 тыс. р., которые имел горсовет), будем строить...

Сапоговскую начальную школу выстроили так, что ее через два года пришлось вновь перестраивать, на что затрачивается шесть тысяч рублей.

Положительным примером совсем иного отношения к школьному строительству и быстрого развертывания работ по подготовке школьных помещений к новому учебному году в Хакасской области является Таштыпский район.

Несмотря на то, что в первом квартале Таштыпскому району, как и прочим районам области, не было отпущено никаких ассигнований, рик все же начал строительство большого здания Таштыпской средней школы в самом центре района. Всеми работами по строительству руководит председатель рика. Он изыскал средства внутри районного бюджета, часть их мобилизовал от родителей, привлек окружающие колхозы к трудовому участию в строительстве подводами, рабочей силой и хлебом. Работы идут полным темпом, и на сегодня есть уверенность, что к началу нового учебного года здание школы будет достроено.

Пример Таштыпа — пример живой, конкретный и недалекий — в остальных районах Хакассии не нашел себе подражателей. Видимо, быть в числе обозников спокойнее.

Осваивать средства, ассигнованные на школьное строительство, так, как осваивает их Таштып; развертывать массовую работу с общественностью и родителями так, как развертывает ее Таштып, — вот к чему должны стремиться районы Хакасской области в деле подготовки школ к новому учебному году.

Педагогические кадры

Другим важнейшим и решающим условием в подготовке школ к новому учебному году являются педагогические кадры.

Состояние их можно характеризовать следующими данными. Из 576 учителей начальной школы высшее образование имеют 4 человека, среднее — 193, образование за семь классов — 150 чел., за шесть классов — 98 чел., за пять классов — 30 чел., за четыре класса — 88 чел. Из общего количества учителей 363 человека имеют педагогический стаж не больше трех лет. Партийцев и комсомольцев среди учителей чрезвычайно мало. Хакасов — 130 чел.

Политический и культурный уровень учительства Хакассии чрезвычайно низок. В Фыркальском улусе, Ширинского района, мне пришлось побывать в квартире заведующего национальной школой т. Калчигашева Д. И. Религия в семье этого учителя на первом плане. Его племянник и воспитанник, садясь за стол и выходя из-за него после еды, истово крестится. На зыбке ребенка в качестве религиозного атрибута висит большой поповский крест.

На особо низком уровне культурного развития находится национальная часть хакасского учительства. Большинство учителей-хакасов не имеет семилетнего образования. Беседуя со многими учителями-националами по политическим вопросам, при-

ходится, к сожалению, констатировать большую политическую отсталость хакасского учительства. Многие учителя не только не знают решений XVII партсъезда, но даже и решений правительства о школе, устава школы и т. п.

Разбросанные по обширной территории Хакасской области, по маленьким селениям и улусам, где школы затерялись среди кovyлей и голубых озер степи, как оазисы в пустыне, учителя-хакасы живут в чрезвычайно трудных условиях для работы.

И все же, в Хакассии не использованы все возможности в отношении налаживания дела по повышению квалификации педагогов. Хакассия имеет ассигнования на содержание специального отделения Института повышения квалификации. Но прошло уже больше полгода, а облОНО не открыл еще этого отделения. Открытие, говорят, задерживается из-за того, что не могут найти подходящего кандидата на пост директора.

Не получило широкой популяризации среди хакасского учительства и постановление СНК от 29 января с. г. о повышении квалификации педагогов. А между тем, именно это постановление необходимо было с особой тщательностью проработать среди педагогов, — наметить и провести ряд конкретных практических мероприятий.

Если ко всему этому добавить сравнительно большую социальную засоренность учительских кадров (дети баев, попов и т. д.), особенно среди национальной части учительства, то станут вполне понятными все те трудности, которые приходится преодолевать Хакассии на фронте культурного строительства.

Однако, несмотря на эти трудности, во многих районах Хакассии мы встречаем хорошие образцы работы учителей, у которых надо учиться и которым надо подражать. К числу таких учителей надо отнести гг. Кангарова и Майнагашеву О. Г. Эти энтузиасты педагогического дела имеют самые лучшие отзывы от общественных организаций Ширинского района. «Их школы работают гораздо лучше многих русских школ» — говорит инспектор РОНО.

В Таштыпском районе славой хорошего учителя вполне заслуженно пользуется г. Тыргыгешев, по Аскизскому району — гг. Чичилин, Кильчичаков и др. Словательно, и в Хакассии есть возможность, чтобы хорошо работать и тем самым добиваться значительных успехов. Надо равняться по лучшим. Необходимо переносить опыт лучших образцов во все районы, всемерно используя с этой целью печать и в особенности журнал «Просвещение Сибири».

В связи с увеличением контингента учащихся в наступающем 1934-35 уч. году, Хакассия стоит перед большими трудностями в деле снабжения школ квалифицированными педагогическими кадрами. В значительной мере это зависит от работы педтехникума и курсов.

Бюро ОК ВКП(б), рассматривая вопрос о педтехникуме, отмечает в своей резолюции, что педтехникум не разрешал поставленных перед ним задач по подготовке квалифицированных педагогов для нач. школ. Работа педтехникума признана явно неудовлетворительной. Директор с работы снят. Действительно, выпуск Хакасского педтехникума ни в коей мере не удовлетворяют потребностей школ ни по количеству, ни по качеству. В 1933 г., например, педтехникум дал 13 учителей, в 1934 г. — 18.

При этом необходимо отметить, что выпускались, главным образом, учителя для русских школ, так как при наборе в педтехникум не было наалио хакасских контингентов. Да и теперь с большим трудом Хакассия укомплектовывает свой педтехникум студентами-хакасами.

Учитывая большую потребность Хакассии в учительских кадрах, КрайОНО отпустил средства для организации и проведения десятимесячных педкурсов по подготовке учителей-хакасов в количестве 30 чел. От Хакасского облОНО требовалось лишь правильно использовать отпущенные средства на организацию курсов, найти хорошее помещение для общежитий, поставить как следует питание и окружить вниманием курсантов, воспитывая из них действительно хорошо подготовленных и квалифицированных учителей.

Этого не случилось. Хакасский облОНО разрешил задачу легко и просто. Он перечислил ассигнования на курсы на счет педтехникума, приказав ему набрать 30 человек и заняться подготовкой из них нач. учителей. А сам остался в стороне.

В результате накурсы укомплектованы педтехникумом лишь наполовину: вместо 30 человек принято только 16; из них хакасов, знающих родной язык, всего 9 человек.

Между тем, справилась с той же задачей — и довольно не плохо — Горная Шория, представляющая из себя менее мощный национальный район. Горная Шория тоже организовала накурсы и нашла у себя для них именно шорцев.

Подготовка к учебному году в Хакассии проходит из рук вон плохо. КрайОНО и областные организации должны ликвидировать этот прорыв и вывести Хакассию к началу учебного года в ряд передовых районов края.

Ф. Я. Пожарский

Как живет и работает школьный инструктор

К пересмотру и утверждению Наркомпросом персонального состава школьных инструкторов

Без преувеличения можно сказать, что организационно-практическое руководство школой все еще слабо и неконкретно. Оно резко отстает от школьной политики партии, от тех больших и ответственных задач, какие стоят перед школой в период второй пятилетки. Недостатки в практике нашего руководства школой так велики, что без их немедленной ликвидации немыслимо наше движение вперед по пути, указанному партией.

В деле живого, конкретного, квалифицированного руководства школой и оказания систематической помощи учителю в его повседневной работе в школе огромное значение имеет институт школьных инструкторов.

Директива Центрального комитета партии о школьном инструкторе, как известно, последовала в сентябре 1931 г. ЦК ВКП(б) обязал наркомпросы союзных республик «ввести в систему органов народного образования институт инструкторов, начиная с районных звеньев, для постоянной практической помощи учителю в его повседневной работе в школе. Состав инструкторов укомплектовать из опытных учителей, хорошо знающих школу и ее задачи, из расчета не менее двух на район».

Это означает, что правильный подбор школьных инструкторов и правильная организация их работы решают в значительной мере успех борьбы за повышение качества работы школы.

Школьный инструктор — это учитель учителей, непосредственный руководитель школ в деле обучения и коммунистического воспитания детей. Школьный инструктор наравне с педагогами, заведывающими и директорами школ несет полную личную ответственность за постановку всей учебной и воспитательной работы школ в своем участке. Школьный инструктор три четверти своего времени должен проводить в школе. Он, кроме этого, обязан руководить работой кустовых методических объединений, общественных инструкторов, старших учителей; организовать мероприятия по повышению квалификации учителей; заботиться об улучшении материально-бытового положения и защите прав учителей; привлекать советскую общественность в помощь школе.

Каким должен быть школьный инструктор?

Наркомпрос предъявляет следующий минимум требований к инструктору:

1. Иметь образование не ниже педтехникума.
2. Стаж практической работы в школе не менее трех лет.

3. Умение конкретно руководить учителями, оказывать им действительную, реальную методическую помощь (критерии для определения этого даны в утвержденном наркомом т. Бубновым постановлении управления начальной и средней школы о работе школьных инструкторов Клеткина и Озиева, опубликованном в брошюре «За конкретное руководство школой»).

4. Популярность и авторитет среди учительства своего района.

5. Знание школы и школьных работников обслуживаемого участка.

6. Умение использовать актив в борьбе за повышение качества работы школы (использование общественных инструкторов, старших учителей, специалистов ИТР и др.).

7. Умение держать связь с общественностью и привлекать ее к оказанию помощи школе.

8. Умение создать и рационально использовать для целей инструктажа подсобные учреждения (пекабинет, педбиблиотеку, районный политехнический музей и др.).

9. Умение рационально распределять и использовать свое время (рациональный бюджет времени).

10. Систематическая работа над повышением своей квалификации.

11. Высокий общий культурный уровень, знакомство с литературой, с искусством и т. п.

12. Общественная активность.

Как видите, звание инструктора ко многому обязывает. Ясно, что школьный инструктор в состоянии будет оправдать свое почетное звание и успешно выполнить поставленные перед ним ответственные задачи только при том условии, если ему будут обеспечены нормальные условия для работы, если инструктор будет твердо знать свое дело во всех его деталях, владеть программами и частными методиками, четко ориентироваться в вопросах советской педагогики, хорошо знать каждую школу и учителя в своем участке, правильно использовать свое время, уметь правильно организовать педколлектив, работать с массами. Инструктор должен быть человеком авторитетным среди учительства. Педагогическая и политическая грамотность инструктора не должна вызывать сомнений. Короче: инструктор должен уметь сам и учить других работать и руководить по-новому. Школьный инструктор, как и всякий советский работник, должен обладать высокими личными качествами. Выдержанность, четкость, аккуратность, дисциплинированность, неуклонное движение вперед, повседневная работа над собой, над повышением своей квалификации — вот что требуется от инструктора.

«Неуклонно учиться и теории и жизни, делать свои глаза видящими и зоркими».

«Уметь работать — значит уметь поставить себе ясную цель работы, уметь учитывать свои силы, силы других и все условия работы, уметь подвести итоги сделанному» — говорит Надежда Константиновна Крупская.

Чем является школьный инструктор на самом деле? Как выполняется директива партии о школьном инструкторе

Глубоко прав т. Эпштейн, который указывает, что «эта директива ЦК пока что в большинстве случаев выполняется чрезвычайно формально». В подборе инструкторов и создании для них необходимых условий много случайного и неорганизованного. «К школьному инструктору нет должного внимания со стороны органов народного образования. Нет соответствующей борьбы за каждого в отдельности, действительно знающего школу, авторитетного среди учителей школьного инструктора. Весь инструкторский состав — это фактически временные люди на инструкторской работе. Нет никакой устойчивости инструктора. Это работник с «мотыльковым» стажем. Как только среди инструкторского состава появляется работник, действительно способный, активный, знающий свое дело, он немедленно перебрасывается (или сам уходит)»...

Работа инструкторов организационно не упорядочена. Нагрузка их школами в большинстве районов края велика. Многие школьные инструктора жалуются на то, что они не имеют фактической возможности и не видят путей повысить свою квалификацию. Поэтому повседневная их практика нередко «проходит стороной от вопросов педагогики». Получается деградация, застой в развитии и в обновлении запаса знаний.

Только так, в общих чертах, можно характеризовать условия и качество работы школьных инструкторов в нашем крае на сегодняшний день. Фактическая сторона этого дела такова. Процесс подбора и назначения школьных инструкторов начался с ноября 1931 г. и фактически в некоторых районах не закончен до настоящего времени. Штат инструкторов в 1933 г. был установлен в 250 чел. по краю. По данным 94 районов фактически работало 225 инструкторов, или в среднем по 2 человека на район. Нехватало (по 19 районам) 28 инструкторов. На 1934 г. штат школьных инструкторов установлен Крайисполкомом в 271 чел. Фактически состав инструкторов недоукомплектован к концу 1933-34 учебного года в 28 районах края (Барнаульский, Беловский, Ленинск-Кузнецкий, Омский, Сталинский, Северный, Татарский, Чановский, Щербакульский, Алейский, Поспелихинский, Щипуновский, Каменинский, Кольванский, Маслянинский, Старо-бардинский, Тогулчинский, Троицкий, Бого-тольский, Зырянский, Пжморский, Божевниковский, Тайгичский, Минусинский, Ужурский, Уч-Пристанский, Обирогия, Хакасия).

Что из себя представляют наши школьные инструктора?

Вот таблица:

	В процентах	
	1933 г.	1934 г.
Мужчин	70,5	Примерно тоже
Женщин	29,5	
В возрасте до 25 лет	33,6	самое
„ „ „ 26—30 лет	36	
„ „ „ 31—40 „	24	6,4
„ „ „ 40—50 „	6,4	
Происходит из рабочих	9,6	18,3
„ из крестьян-бедняков	28,8	52,4
„ из крестьян-средняков	26,4	
„ кулаков	0,8	Нет свед.
„ из служащих	26,4	
„ из лиц духовного звания	4	—
Прочих	4	8,6
Колхозников (из всего со става)	24,8	Нет свед.
Членов и кандидатов ВКП(б)	8	8,4
Комсомольцев	16,8	15
Беспартийных	74,2	76,6
Имеют высшее образование	0,8	7,8
„ незакончен. высшее образов.	4,8	—
„ среднее образование	88	84,5
„ незакончен. среднее образов.	7,2	7,7
Со стажем педагогич. работы в школе до 1 года	11,2	38 (до 5 лет)
Со стажем один — три год.	20,8	
„ четыре — пять лет	18,4	62 (св. 5 л.)
„ шесть — десять лет	28,8	
„ одиннадцать — пятнадцать лет	14,4	
„ пятнадцать лет и более	6,4	

Из этой таблицы видно, что качественный состав школьных инструкторов не вполне удовлетворяет тем требованиям, которые предъявляются Наркомпросом.

Инструктор должен основательно знать школу и ее задачи не только теоретически, но и практически, обладать достаточным опытом работы в школе. Инструктор, не работавший в школе, — не инструктор. Эту простую истину некоторые зав. районными органами очевидно не усвоили и к подбору инструкторов подходят несерьезно. Вот факты.

В Крапивинском районе школьным инструктором назначен т. Кузнецов, грамотный только за семилетку, никакого стажа практической работы в школе не имеет. Обслуживает 16 школ. В акты обследования школ он включает только организационно-хозяйственные вопросы, а учебно-методические вопросы у него не находят отражения. Попятно, поэтому, что учителя, после такого обследования, продолжают вариться в своем собственном соку, не получая от этого «инструктора» абсолютно никаких конкретных методических указаний.

В Покровском районе инструктором-методистом был назначен т. Степанов Е. И., окончивший семилетку и шестимесячные агропедкурсы с двухлетним стажем работы в начальной школе, методически совершенно недостаточно подготовленный.

В Крутинском районе школьный инструктор тоже с образованием только за семилетку. В Баявском районе — два инструктора; оба они имеют только семилетнее образование и ни одного дня стажа педагогической работы в школе.

В Беловском районе школьным инструктором по начальной школе назначен т. Прескуров, который окончил педтехникум, но в начальной школе ни одного дня не работал.

В Северном районе инструктором назначен т. Фомин, окончивший Кемеровский педтехникум и проработавший в школе семилетке всего 25 дней. Фомин не пользуется товарищеской помощью и поддержкой со стороны другого, более знающего и опытного инструктора РОНО т. Поговской и зав. РОНО; наоборот, он подвергается насмешкам, переходящим зачастую в прямое издевательство и травлю.

Неужели требуется обязательно вмешательство КрайОНО для того, чтобы зав. райОНО уяснили, что нельзя назначать инструкторами таких молодых, неопытных работников и не заботиться о создании соответствующих условий для их работы.

КрайОНО проведена значительная работа с инструкторами. Для подготовки районных школьных инструкторов в 1931-32 г. были проведены курсы в Томске, Бийске, Ойрот-Туре и др. на 200 чел. Кроме этого, пропущено через краевые курсы по повышению квалификации инструкторов: в 1932 г. 138 чел., в 1933 г. 45 чел., в 1934 г. 39 чел. Центральными курсами охвачено до 30 человек. Но... из подготовленных на курсах инструкторов работают сейчас инструкторами только отдельные, наиболее устойчивые единицы. Все же остальные «утекли» в школу или на другую работу. Сменяемость инструкторов в районах постоянная, непрерывная.

Чем же объясняется эта «перманентная» текучесть, этот «мотыльковый» стаж инструктора?

Три основные причины могут служить объяснением этого безотрадного явления. Во-первых, несерьезное отношение к подбору людей; во-вторых, материальная необеспеченность инструкторов; в-третьих, неправильное использование их на работе. Опытные и квалифицированные учителя нередко отказываются от работы в качестве инструктора, ссылаясь на неблагоприятные материально-бытовые условия по сравнению с условиями работы учителя.

Бросается в глаза чрезвычайная пестрота как в условиях, так и в организации и методах работы школьных инструкторов по отдельным районам. Например, Щербанульский район имеет трех инструкторов — двух русских и одного казакского. На одного инструктора (казакского) приходится 33 школы, а на двух русских — по 40 школ. Квартирами и отоплением инструктора пользуются бесплатно. Зарплата выплачивается аккуратно, снабжаются инструктора из закрытого распределителя рика. Кроме того, им разрешено покупать у школ, по указанию райОНО, дополнительно муку по пониженным ценам. За время работы в районе инструктора получают суточные и проездные. Каждому инструктору РОНО выданы пимы и тулуп, выписано по одному экземпляру «ЗКП» и ряд методических журналов. Но здесь райОНО вначале неправильно организовал и использовал работу инструкторов. Инструктора выполняли роль инспекторов. Они вели, главным образом, организационную, административно-хозяйственную работу и очень мало занимались своей непосредственной школьно-методической работой. После проверки и указаний КрайОНО эти недостатки были устранены. Теперь инструктора не загружаются канцелярской работой в аппарате райОНО. Бюджет времени их распределяется таким

образом: 20 дней они проводят в школах, три дня на кустовых совещаниях и остальное время (четыре дня) в аппарате РОНО. Зав. РОНО систематически проверяет работу инструкторов. После каждого посещения школ инструктор знакомит зав. РОНО с документами обследования и докладывает ему о положении дел в школах. Обследованы все школы района. В 46 школах инструктора были по два раза. Свою работу инструктора проводят по инструкции Наркомпроса. Много помогает инструкторам РОНО их актив — общественные инструктора, старшие учителя. Они проводят обследования и инструктирование школ и о результатах своей работы сообщают в райОНО.

Не плохо поставлена работа инструкторов в столице края — **Новосибирске**. Зарплата инструктора по начальной школе 240 руб. в месяц, старший инструктор получает 300 руб., инструктора по совместительству по средней школе — 150 рублей. Инструктора обеспечены квартирами. Снабжаются по нормам учителей через ЗРК «Просвещенец» и закрытый распределитель горсовета. Обеды — из столовой просвещенцев города. Для передвижения из школы в школу инструктора имеют карточки льготного проезда в автобусе. Сельские инструктора во время выезда на село получают суточные в размере $\frac{1}{50}$ зарплаты в день, квартирные, проездные. Для повышения квалификации инструкторов выделено два полных дня в месяц. Инструктора снабжаются методической литературой, периодическими изданиями. За прошлый учебный год шесть инструкторов прошли курсы по повышению квалификации (центральные и краевые). Работу свою инструктора проводят по плану в таком, примерно, порядке. На каждое посещение намечается школа, время и цель посещения, какая работа и в какой последовательности будет проделана. Запись урока в школе проводится по разработанной форме (схеме). Инструктора имеют дневники, в которых отмечаются результаты наблюдений и проверки работы. В школах введена книга посещений, куда инструктор заносит свои замечания, выводы, инструктивные указания. Обследование и инструктаж школы и учителей проводится по инструкции НКП. Инструктор беседует с зав. школой, завучем и учителями, просматривает основные документы планирования и учета работы, ученические тетради, посещает уроки. Исходя из замеченных недостатков работы, оказывает учителям конкретную помощь: совместное составление плана, конспекта, показ отдельных приемов работы, отсылка к проверенным на практике достижениям в работе образцовых и лучших массовых школ, постановка вопросов на педсоветании и методобъединении, организация так называемого открытого дня, проведение педпрактикума для молодых учителей.

Заслуживает внимания постановка работы инструктора Тайгинского района **В. И. Казанского**.

Тов. Казанский работает инструктором с 1 апреля 1932 г. Имеет специальную педагогическую подготовку. Стаж работы в школе — семь лет. В Тайгинском районе — пять лет. Беспартийный. Условия для работы, в основном, созданы. Хуже дело обстоит с повышением квалификации. Тов. Казанский состоит заочником Томского пединститута, но может выполнять задания только периодически — во время приезда домой, а в среднем в районе он находится 17 дней в месяц. В зимнее время инструкторам было выделено зав. райОНО для повышения методической квалификации три дня в месяц, которые использовались ими в совместной работе с инструкторами г. Томска (проводили совещания в целях обмена опытом).

Инструкторская работа, по мнению т. Казанского, «должна заключаться, прежде всего, в методической помощи учителю на месте (путем рассказа и показа), в организации методической работы через общественных инструкторов и учителей-стажистов в кустах, в быстром доведении директив КрайОНО и НКП до учителя, в первую очередь по методическим и программным вопросам, в помощи молодому учителю в работе над повышением своей квалификации. Как следствие, должно быть решительное улучшение качества работы, систематический подъем учителя на уровень требований, предъявляемых к школе и учителю данным периодом социалистического строительства».

Тов. Казанский чувствует себя недостаточно подготовленным в общеобразовательных вопросах физико-математического цикла. Столкнувшись же с ними при про-

ведении непосредственной инструкторской работы приходится, ибо часть молодых учителей - заочников часто ставит эти вопросы для разрешения и не быть компетентным в них нельзя.

Как тов. Казанский планирует свою работу? Он имеет годовой расчет времени и квартальный план с календарным расписанием всей работы по такой схеме:

№№ п/п.	Проводимое мероприятие	Место работы	Дата	Отметка о выполнении

Учет работы ведет через особую, так называемую, контрольную тетрадь, в которой отражаются задания, получаемые от зав. райОНО, и свои практические мероприятия проведенные им в определенный период времени, с обязательной отметкой о выполнении.

Форма контрольной тетради такова:

Учет заданий даваемых мною				Учет по ученическим заданиям					
№ п/п.	Содержание задания	Кому дано	Срок	Отметка о выполнении	№ п/п.	Задание	От кого получено	Срок	Отметка о выполнении

Общий порядок обследования и инструктажа принят такой. Перед выездом в школу т. Казанский составляет краткий календарный план обследования, знакомится с материалами, имеющимися в райОНО от школы, намеченной к обследованию. По приезде, если это необходимо, он формирует бригаду из представителей общественных организаций, проводит совещание бригады и педагогического, где кратко объясняются цели и задачи обследования, распределяется работа, уточняется намеченный план. Далее просматриваются материалы школы по вопросам планирования, учета, детальной работы, делаются рабочие записки, проходит посещение уроков с последующей беседой с учителем, беседы с учащимися (как результат этих бесед т. Казанский получил несколько писем от учащихся 3-4 класса, где они «рапортуют» о том, что и как они улучшили в своей работе после посещения школы).

Затем идет обработка материалов обследования (в двух экземплярах), знакомство с ними зав. школой, доклад об итогах обследования на школьном совете, в сельсовете или же на культсекции сельсовета (иногда совместно с родителями).

Материал наиболее богатый и интересный обрабатывается дополнительно для послышки в журнал «Просвещение Сибири» или в районную газету.

Обследования практикуются, главным образом, фронтальные, форма обследования — чаще бригадная. В образцовой школе т. Казанским проведено детальное обследование и инструктаж, дана консультация по составлению планов и другим вопросам учебно-методической работы.

При обследовании других школ им было дано два показательных урока: один по русскому языку в четвертом классе (чтение) и один по обществоведению во втором классе.

Материалы обследования используются в печати, на кустовых конференциях школ, где проводилось обследование, на районных учительских конференциях.

Повторные обследования почти не практиковались («нет физической возможности»). Были лишь повторные посещения школ. Проверка выполнения проводится через отчетность, обусловленную сроком, но отчетность эта результатов почти не дает, так как некоторые зав. школами относятся к ней безответственно (не посылают отчетов).

Из лучших педагогов - ударников выделены кустовые общественные инструктора (11 чел.), которые ежемесячно (перед кустовыми совещаниями) инструктируются на особых инструкторских совещаниях. Ведется учетная тетрадь по работе с общественными инструкторами по такой форме:

Дата	Количество присутствующих	Проработываемые вопросы	Замечания по проработке	Задания общественным инструкторам	Выполнение	Задания райОНО	Выполнение

* *

Учительские массы, особенно молодые начинающие учителя вполне справедливо требуют сейчас от инструктора твердого и основательного знания школы, новых программ, активных, проверенных на практике методов обучения, требуют не только рассказа, но и живого показа того, что и как надо делать, требуют показательных уроков инструктора. И это вполне понятно. Показательные уроки — это лучшая, наиболее наглядная форма инструктажа учителя, непосредственно «у педагогического станка», по в то же время это самая сложная и трудная форма.

По инструкции Наркомпроса школьный районный инструктор в отдельных необходимых случаях обязан лично давать показательные уроки для молодых учителей или организовывать проведение таких уроков через лучших педагогов школы и района.

К сожалению, еще далеко не все инструктора считают для себя обязательным давать показательные уроки, а некоторые из них и не овладели этим видом инструктажа. Есть и такие, которые категорически отрицают ценность и необходимость показательных уроков инструктора в обследуемой школе. Мотивируется это обычно тем, что хорошо проведенный инструктором показательный урок может подорвать доверие и авторитет учителя в глазах учащихся.

Нет надобности доказывать неправильность подобного «убеждения».

Показательный урок в обследуемой школе может и должен даваться инструктором, когда это необходимо, когда инструктор хорошо знает условия работы школы, состав учащихся и владеет более высоким педагогическим мастерством, чем инструктируемые им учителя.

На ряду с проведением целостных показательных уроков, должен практиковаться также и показ отдельных приемов и способов проработки программного материала лично инструктором или с его помощью лучшими учителями-методистами.

Целесообразно проводить показательные уроки не только для учителя одного класса, но и привлекать на них других учителей, особенно молодых.

Практика подтверждает ценность и жизненность этой установки. Инструктор Карасукского района т. Поминов лично провел в первом полугодии в трех школах четыре показательных урока. Кроме того под его руководством проведены два показательных урока учителями школы. Учитель Наймушин, которого инструктор подготовил к показательному уроку, говорит: «Провел при помощи инструктора показательный урок — все равно, что курсы прослушал».

Инструктор Тогучинского района т. Синебрюхова провела 25 показательных уроков. Инструктор Роднического района т. Яковлев — 10 уроков. Дает показательные уроки инструктор Тайгического района т. Казанский, инструктор Назаровского района т. Скунев, инструктор Барабинского района т. Марасов и многие другие. Результаты их работы в этом отношении в большинстве случаев положительные.

Приведем еще ряд образцов работы лучших инструкторов, на примере которых могут и должны поучиться отстающие.

Венгеровский район. Инструктор — Игнатович, Леопадия Анджеевна. Имеет среднее образование. Комсомолка. Работала в школе шесть лет. Инструктором — два года. Стиль в работе т. Игнатович можно обрисовать такими штрихами. Тщательный

инструктаж учителей по всем вопросам. И не только рассказом, но и показом. Приезжая в школу к молодому учителю, т. Игнатович посещает уроки, выявляет недостатки, дает указания и обязательно составляет вместе с учителем план дальнейшей работы. В порядке помощи она зачастую приходит на дом к учителю (в Шипуново, Вознесенке и др. школах) и там практически показывает молодому педагогу, как, например, нужно проводить физкультминутку.

— День и ночь просидит, а молодому учителю поможет. — говорят учителя о т. Игнатович.

В свободное время на кустовых совещаниях организует досуг учителей (игры, песни).

Составила список физкультурных игр, отравила по школам.

Регулярно читает педагогические журналы, «ЗКП» и др. газеты. Прорабатывает стабильные учебники.

Активная общественница. Член местного рабпрос. При выезде в район дает указания по дошкольной работе, ликбезработе и др.

Хороший товарищ. Пользуется авторитетом. Но... учителя, плохо относящиеся к своей работе, игнорирующие повышение квалификации (Мозуль и др.), недовольны т. Игнатович: «Привязывается ко всем мелочам», «сплетничает с зав. школой о недостатках».

Инструктор Родинского района — Яковлев И. Я. Окончил педтехникум. Стаж работы в школе — пять лет. Инструктором работает три года. В Родинском районе — восемь лет. Комсомолец. Четко планирует и организует свою работу. Имеет годовые и квартальные планы с календарным расписанием работы по каждой школе и по каждому виду работы в отдельности. Планы просматриваются и утверждаются зав. рай-ОНО. Тов. Яковлев хорошо знает каждую школу и каждого учителя в своем участке. Знает не вообще, а по-настоящему, конкретно: по каким предметам и насколько подготовлен учитель, каково его педагогическое мастерство, запросы учителя, плюсы и минусы в его повседневной работе в школе. Знает и многих учащихся, получает от них письма-рапортики о том, чего они добились после его посещения. В прошлом году коллектив учащихся Леньковской неполной средней школы прислал в райОНО ходатайство: выслать в школу к проверочным испытаниям инструктора Яковлева, так как они хотят доказать ему, что выполнили поставленные им требования по вопросам ликвидации коренного недостатка. И школа действительно вышла первой в районе по итогам учебного года. Молодые учителя говорят: «Яковлев хоть и проберет как следует, но зато обязательно растолкует и покажет, как и что надо делать, как организовать педагогический процесс, как составить план работы, как использовать наглядные пособия, как эти наглядные пособия сделать самому». Яковлев всегда возит с собой приготовленные им чертежи наглядных пособий, инструктирует по ним учителей, а в ряде школ сам изготавливает эти пособия, доказывая тем самым возможность изготовления их на месте. Результаты налицо. Школы на участке т. Яковлева обогащаются самодельными учебно-наглядными пособиями. Так, например, Леньковской и Благовещенской школами, благодаря помощи т. Яковлева, сделаны: модель действующей паровой машины, радиоприемники, всевозможные виды турбин, наглядные пособия по математике, русскому языку и др.

Тов. Яковлев в течение года побывал в каждой школе по три раза. Из 49 школ в своем участке он в 45 провел глубокое обследование. Дал десять показательных уроков для молодых учителей. Учителя довольны этими уроками. Эффективность работы т. Яковлева достигается еще и тем, что он после каждого показательного урока дает инструктивные указания не только учителю, но проводит совещание и с учащимися, заостряя их внимание на том, как они должны бороться за качество учебы.

Тов. Яковлев умело использует методический актив в борьбе за повышение качества работы школы. Из числа лучших учителей — ударников он выделил семь общественных инструкторов, которые ведут работу по его заданиям и под его руководством.

Три четверти своего рабочего времени т. Яковлев проводит в школе. Систематически работает над повышением своей квалификации. Заочник. Выполнил ряд конт-

рольных работ. Получил оценку «хорошо». Тов. Яковлев — хороший товарищ, активный общественник.

А вот другой, совершенно противоположный «тип» инструктора в том же Родни-ском районе — **Цымбалюк Е. М.**, бывший работник Зиновьевского окрОНО (Украина). Цымбалюк был принят на работу инструктором в 1932 г. И только 20 июня 1934 г., при проведении паспортизации, соответствующими органами выявлено, что Цымбалюк — кулак, за участие в контрреволюционной организации СВУ («Сплка вызво-ления Украины») сидел в тюрьме полтора года. В своей инструкторской «практике» Цымбалюк проводил «скользкую», чуждую нам политику. Не предъявлял никаких твердых требований к учителю, замазывал недостатки в работе, шел всегда по линии наименьшего сопротивления, старался никого не обидеть. Цымбалюк пользовался де-шевным «авторитетом» среди себе подобных, социально чуждых элементов учитель-ства (Пархоменко — сын кулака, Равитица — дочь попа и др.). Партийно-комсо-мольская же часть учительства Цымбалюка не выносила. Не пользовался авторито-том Цымбалюк и у лучшей части беспартийных учителей.

Организация и «методы» работы Цымбалюка довольно оригинальны. При посе-щении школ Цымбалюк созывал всех учителей сельсовета, сажал их за стол, а сам, лежа на кровати, диктовал схему обследования. Каждый учитель обязан был дать от-веты по схеме, после чего Цымбалюк подписывал эти «акты», без проверки и анали-за. Боясь оставить в школе документ с идеологически невыдержанными установками, Цымбалюк никаких письменных инструктивных указаний не давал (за исключением отдельных, мелких вопросов), а созывал сельское методическое совещание учителей и на нем пиформировал «о результатах обследования» и давал установки «вообще», пз которых учитель не мог сделать для себя вывода о том, как ему вести работу.

Без ведома райОНО Цымбалюк заготавливал для себя в школах хлеб, овощи и мас-ло по твердым ценам.

Работой с общественными инструкторами, с местными советскими, общественны-ми организациями в помощь школе Цымбалюк не занимался. В печати участвовал неохотно, лишь по специальным, настойчивым поручениям зав. райОНО. В одной из статей в районной газете «На колхозной стройке» Цымбалюк пытался протащить чуж-дые нам националистические установки по вопросу интернационального воспитания в школе.

Цымбалюк получил по заслугам: от инструкторской и педагогической работы он отстранен.

Кочневский район. Инструктор **Матвеев М. И.** (беспартийный, педстаж — 9 лет, инструктором 1 год, образование — незаконченное высшее). Отзывы учителей хорошие. Премирован.

Дает конкретные указания по работе, чутко относится к запросам учителей и учеников.

Вместе с зав. райОНО организовал районный слет ударников учебы и участни-ков художественной олимпиады. На слете, кроме учащихся, присутствовали секретарь РК ВКП(б), ВЛКСМ, пред. рика. Была организована выставка детского творчест-ва. Проведен конкурс гармонистов, плясунов.

Тов. Матвеев обследовано немного школ, но тщательно. Систематически повы-шает свою квалификацию. Выписывает и читает «ЗЖИ», «Просвещение Сибири» и др. педагогические журналы.

Тов. Матвеев — добросовестный инструктор. По отзыву зав. райОНО: «Болеет душой за школу». Возмущается недисциплинированностью тех учителей, которые не занимаются повышением своей квалификации, и втягивает их в работу над собой.

Черепановский район. Инструктор **Шемаров П. И.** Образование за педтехникум, комсомолец, работал в школе три года, инструктором — два года.

Работу свою четко планирует. План согласовывает с зав. райОНО.

При обследовании школ выявляет типичные ошибки и на основе этих ошибок дает практические советы. Каждую школу обследует по всем мероприятиям. Охваты-вает весь педагогический процесс в целом. Собирает кустовые методические совеща-ния учителей. Знакомит их с положительными и отрицательными сторонами в рабо-те обследованных школ. Делает выводы. Дает конкретные инструктивные указания.

Тов. Шемаров решительно борется с «бракосделами». Так, например, при обследовании Безменовской школы он обнаружил, что зав. школой не руководил педагогическим процессом, учителя выходили на уроки неподготовленными. В результате — райОНО заменил заведывающего и работа школы улучшилась.

Тов. Шемаров пользуется авторитетом среди педагогов. Хорошо разбирается в методических вопросах. Начитанный. Приходят в РОНО учителя и в первую очередь обращаются к т. Шемарову за консультацией. Работает над собой. Сейчас тщательно прорабатывает стабильные учебники по начальной и средней школе.

Школы ждут живого практического руководства. А между тем, некоторые райОНО и инструктора работают и руководят по-старому. Получаются своеобразные «пожницы». Ярким примером такого «руководства» может служить Рубцовский район.

«Здесь нет ни звука о перестройке. Попрежнему самодовольно скривят перьям». Так убийственно характеризует руководство Рубцовского райОНО районная газета «Степная коммуна» (14 апреля 1934 г.).

Решения XVII парт'езда прошли мимо работников Рубцовского РОНО. Господствует бумажная волокита. Зав. РОНО т. Дмитриев дает письменные директивные указания своим сотрудникам, сидящим в соседней комнате. Старые работники помнят лишь единственное совещание инструкторов, проведенное зав. РОНО за три года. Нет проверки исполнения. Царит расхлябанность, невыполнение распоряжений. Инструкторский состав меняется ежемесячно, и до сих пор он еще не укомплектован. В некоторых школах в течение всего учебного года не было ни одного инструкторского обследования (Локтевская, Тополинская и др.). Обследование школ иногда не доводится до конца. Так, в феврале райОНО была обследована образцовая школа, но до сего времени результатов этого обследования педагогическая школа не знает. В железнодорожной неполной средней школе начатое обследование не закончено. Инструкторские обследования школ превращаются в кавалерийский наскок, в гастроли. Так, например, инструктор Давыденко в течение полутора месяцев обследовал 30 школ. Сам Давыденко сознается, что его обследования мало дали пользы педагогам. Встречаются и следы «левацкого» прожектерства. Инструктор Суворова «торжественно» вручила рогатое знамя городской школе № 1.

В результате такого руководства во многих школах района на 20-30 проц. не выполнены программы. Учащиеся безграмотны, делают массу ошибок (на 30 слов — 25 ошибок). В первых и во вторых классах не умеют читать. (Безруковская школа, Повоматеевская, Бизихинская и др.). Также и без того запущенные учебные предметы, как МУЗО, физкультура, ИЗО, труд, многие школы игнорируют, заменяют их урокам математики, русского языка (школа колхоза «Пахарь» и др.). Ряд школ в течение учебного года закрывались из-за отсутствия учителей, дров и т. д. Зав. райОНО т. Дмитриев (он же член президиума рика), будучи в Типовке, дает распоряжение с закрытия школы из-за отсутствия в ней дров, и это делается вместо того, чтобы предложить сельсовету обеспечить школу дровами.

Нет большевистской борьбы за превращение школы в политехническую. Из 79 начальных школ только 16 имеют рабочие комбаты. Экскурсии в производство — редкое явление. Уроки труда нередко заменяются другими дисциплинами. Материальное производство, как правило, не изучается. Некоторые колхозы подходят к школе узко «делачески», как к поставщику рабочей силы. Договора с колхозами рядом школ не заключены. Учителя Н.-Матвеевской школы, колхозов «Пахарь» и «За урожай» плохо готовятся к урокам, не имеют рабочих планов и конспектов. В школах колхоза «За урожай» и села Мамонтово в силу плохой постановки воспитательной работы проявляются факты грубого нарушения дисциплины, драки, доходящие до поножовщины, пьянка, курение табаку. Не работает детское самоуправление. В Саратовской и Романовской школах учащиеся не знают, что такое пионеры. Учителя Таинкин и Балнашин прививают детям антикоммунистическую идеологию, срывают выполнение программы. Райком союза рабпрос пытался очиститься от Таинкина и ему подобных, но зав. РайОНО т. Дмитриев нашел нужным послать Таинкина на работу в другую, лучшую школу района. Тов. Дмитриев сейчас освобожден от руководства райОНО. Но плачевные результаты его «работы» еще дают себя знать.

На примере Рубцовки ясно видна связь качества работы райОНО и инструктора

с качеством работы школ в районе. Плохо руководили школами — плачевны и результаты работы школ.

Вот еще несколько примеров, показывающих, как надо и как не надо работать.

В целом ряде районов раз'езды инструктора не обеспечены самыми необходимыми средствами, поэтому инструкторская работа фактически срывается.

В **Барнауле**, например, сельский инструктор в течение года отмахал сотни километров пешком, так как по частной расценке райОНО проезд на лошади не оплачивается, а по нормированной не возут.

То же самое в **Маслянинском** районе. Инструктор **Сыромятников** (работает инструктором с 1931 г.) вынужден ходить по школам пешком за 25-30 километров или же бесполезно по нескольку дней выжидать «попутчиков». Плохо снабжается продовольствием, не обеспечен бесплатной квартирой, не получает суточных во время раз'ездов и т. д.

Инструктор **Карасукского** района **Поминов** пишет, что он «вынужден сидеть в аппарате райОНО и зачастую выполнять техническую работу». Зав. райОНО т. **Коротав** отдал такое распоряжение: «Инструктора теперь будут сидеть в аппарате и отсюда руководить школами, так как средств для оплаты суточных и квартирных нет. Или же можете ехать обследовать работу школ без оплаты суточных и квартирных». Тов. Поминов кроме муки и пшена, ничего не получает. «Вынужден буду оставить занимаемую должность, так как формально числиться инструктором, не оправдывая своего назначения на деле, я считаю преступлением, направленным на срыв постановлений партии и правительства о школе», — пишет тов. Поминов в своем заявлении в КрайОНО.

В **Бийском** районе, в первом полугодии истекшего учебного года, инструктора выполняли внеплановые задания, преимущественно по разбору конфликтов в школах.

В **Ойрот-Туре** инструктор **Калыгина** работала без всякого плана. Посещения школ были случайными, кратковременными (1-2 часа). Тов. Калыгина за время своей работы побывала во всех школах, но это не помогло работе школ. Даже подмеченные ею недочеты оставались неустраненными до самого последнего времени. И это вполне понятно. Работа инструктора в школе носила характер случайного семейного разговора.

Инструктор **Еликмонарского** аймОНО (Ойротия) в первой четверти прошлого учебного года побывал только в двух школах. Зато инструктор **Маймынского** аймОНО объехал почти все школы, но помощи им никакой не оказал. Поездки его носили гастролерский характер.

Купинский район. Инструктор **Бельский** из продуктов, кроме 16 кг муки, ничего не получает. Не имеет постоянной квартиры. Туфли и валенки купил за свой счет. РайОНО не помог ему в этом. Повышением своей квалификации не занимается. Учета работы нет. Никто не проверяет т. Бельского, не руководит им. Зав. РОНО давал такие путевки: «Срок 11 дней. Обследовать 25 школ. Загляни в школу, и все».

Ужурский район. Каждый инструктор имеет хорошую лошадь для раз'ездов по району. Зарплата — 190 руб. в месяц. Квартирами обеспечены. Но... из продуктов инструктора регулярно получают лишь только муку. Не обеспечены топливом, дрова покупают на рынке. Несмотря на эти недочеты, инструктор **Глинский** закрепился на работе до конца второй пятилетки. Свое закрепление он оформил письменным обязательством. Пример, достойный подражания. Тов. Глинский понимает инструкторскую работу и организует ее правильно.

Не созданы нормальные условия для работы инструкторов и не организована как следует их работа в районах **Косихинском, Ленинском, Черепановском, Бирилжском, Немецком, Троицком** и др.

В **Крапивинском** районе — два штатных инструктора, оба используются по назначению. Обеспечены квартирами, прикреплены на снабжение к закрытому распределителю, имеют своих коров, свиней. Обеспечены деньгами для раз'ездов. Но каждый выезд в район инструктора затрудняется из-за подводы. Проходит целый день, а иногда и два, чтобы «выклянчить» где-нибудь лошадь. В райисполкоме есть 15 лошадей, но инструктора никогда не имеют возможности их получить. Не лучше с подводами и в сельсовете, там также приходится ждать, пока сельсовету заблагорассудится пре-

доставить подводу до соседней школы. Все это очень нерврует инструктора и отражается на его работе.

Омский район. Условия работы инструкторов удовлетворительные. Систематическое повышение квалификации инструкторов не организовано. Инструктора работают по индивидуальным планам, которые (по крайней мере, в городе) никем не проверяются. Учет работы инструкторов ведется по актам обследования, которые также никем не читаются, за исключением случаев, когда обследование школы проводилось в связи с каким-либо конфликтом.

Методика (схема) обследования школ инструктором такова. Общая ориентировка в состоянии педагогического процесса, путем посещения уроков всех преподавателей. Вторичное посещение уроков более слабых или вызывающих сомнения педагогов. Просмотр различных методических материалов: производственного плана школы, рабочих планов педагогов, дневников, классных журналов, тетрадей учащихся и т. п. Ознакомление с работой пионервожатого. Беседы с отдельными педагогами, завучем, зав. школой. Итоговый доклад на педагогическом, в котором освещается положительный опыт отдельных учителей, указываются недостатки и пути их устранения. В конфликтных случаях инструктора города (кроме т. Илькова) 70 проц. времени проводят в школах, 30 проц. в аппарате горОНО. Инструктора сельских школ в аппарате бывают редко. Лучшими инструкторами являются тт. Ильков, Лашкина, и Терешкина. Но вот странный факт. Инструктором Омского горОНО состоял (сейчас уволен) человек «остро» малограмотный, некто **Потанковский**. Потанковский пишет: «Образование имею за пединститут, имени «Герцына», который окончил в 1928 г.». А в заявлении, адресованном КрайОНО, Потанковский допустил 40 грубейших ошибок, вроде: «Пастоящей момент», «по этому прошу», «радеус», «расстояние», «покрыват» (не признает мягкий знак!) «переходилось раздеват брюки ботинки и переходит через воду от 30 до 50 сантиметров», «подвидение итогов», «отсюдова», «по путило» (вместо побудило), «отречательный» и т. д.

КрайОНО посоветовал т. Потанковскому в кратчайший срок ликвидировать свою малограмотность и освободил его от обязанностей инструктора.

Инструктор Змеиногорского района — Марышев В. П. Окончил девятилетку. Педагог — десять лет. Инструктором работает два года. Беспартийный.

«Очень смиренный», — по словам зав. райОНО. Систематически свою квалификацию не повышает. После обследования не оставляет в школе никаких выводов и практических предложений: «не люблю писаниной заниматься». Не хочет работать инструктором: «отстаю от требований, теряю квалификацию».

Почти во всех сельских районах инструктора обслуживают начальную и среднюю школу. Только в городах и наиболее крупных сельских районах имеются инструктора отдельно по начальной и средней школе. Как правило, районы разбиты на производственно-территориальные участки. К каждому участку прикреплен инструктор, который отвечает за состояние всех школ своего участка. Радиус района деятельности инструктора (по сельской местности) в среднем 50-60 километров. Нагрузка инструкторов школами колеблется по отдельным районам от 7 до 100 школ. В Барабинском районе в среднем на одного инструктора приходится 51 школа, в Рубцовском — 46 школ, в Родинском — 49, Уч-Пристанском — 39.

В некоторых районах имеют место тенденции установить резиденцию (местожительство) инструктора на участке, а не в районном центре. Так, в **Ижморском** районе инструктор **Плотников** живет не в районном центре, а на расстоянии 25 км. от Ижморки, в селе Троицком, где учителствует его жена. В РОНО говорят, что в Ижморке инструктор не может найти себе квартиру. Чувствуется оторванность инструктора от района, и зав. райОНО не в состоянии руководить и контролировать его работу.

В **Крапивинском** районе инструктор **Кузнецов** в РОНО никогда почти не бывает, так как живет не в районном селе, а в селе Салтымаково. От РОНО получает письменные указания, но как он работает там, зав. РОНО не знает, — живой проверки работы инструктора нет.

То же самое имеет место в **Каргасонском** районе, Нарымского округа, и др.

Такое положение безусловно нецелесообразно, так как ведет к дроблению и даже, в известной мере, к ликвидации районного руководства, к отрыву инструктора от райОНО, от текущего оперативного руководства КрайОНО и от районных учреждений (образцовой школы, методкабинета, библиотеки и др.) и не благоприятствует росту самого инструктора (условий для роста инструктора в райцентре больше, чем на участке).

Так живут и работают школьные инструктора в нашем крае.

Важнейшее значение имеет приказ Бубнова о пересмотре и утверждении Наркомпросом персонального состава школьных инструкторов. Работа по пересмотру и утверждению личного состава школьных инструкторов должна быть проведена как важнейшая оперативная работа, в процессе которой КрайОНО и районные отделы народного образования должны:

1. Произвести тщательную проверку школьных инструкторов.

2. Произвести тщательный подбор инструкторского состава, с тем чтобы обеспечить через инструктора действительно конкретную и квалифицированную помощь учителю в его повседневной учебной и воспитательной работе.

3. Выявить, какие условия созданы для работы инструкторов в каждом районе. Устранить те безобразия, которые имеются в ряде районов. Провести мероприятия по обеспечению нормальных условий для работы инструкторов.

В каждом районе Западно-сибирского края безусловно имеются все возможности к тому, чтобы создать максимально благоприятные условия для плодотворной работы школьных инструкторов: обеспечить их удовлетворительной квартирой, проездными, продовольствием, продовольствием и промтоварами, повысить зарплату, не допускать неиспользования не по прямым обязанностям и т. п.

Не случайно т. Бубнов требует отчета о том, какую работу ведет КрайОНО по руководству инструкторами края.

Нужно сказать, что в этом направлении КрайОНО сделано пока крайне недостаточно. Живой инструктаж, снабжение инструктивно-методическими материалами и пособиями, повышение квалификации инструкторов, проверка, изучение и освещение лучшего опыта инструкторской работы в крае, к сожалению, не поставлены еще на должную высоту.

Красовой отдел народного образования должен показать образцы подлинно оперативного, действенного и конкретного руководства районами, организовать подлинную проверку исполнения, активно помогать районному школьному инструктору.

Для этого нужно ликвидировать функционалку в аппарате школьного управления КрайОНО и иметь крепкий, авторитетный состав ответственных раз'ездных инструкторов, прикрепленных к определенной группе районов.

Каждый школьный инструктор к первому ноября с. г. должен сдать в специальных комиссиях КрайОНО установленный Наркомпросом обязательный минимум. Этот минимум доведен до каждого инструктора. Заведывающие районными отделами народного образования обязаны помочь инструктору подготовить и своевременно сдать установленный НКП минимум.

В результате подготовки и сдачи минимума нужно выявить не только уровень общеобразовательных и специальных знаний и навыков инструктора, но и качество его практической работы, умение по-настоящему руководить школой, оказывать действительную, реальную методическую помощь учителю, авторитетность и популярность инструктора среди учительства своего района.

Школьный инструктор — учитель учителей.

Это почетная и чрезвычайно ответственная работа.

Без создания соответствующих условий школьный инструктор не выполнит своих функций.

Местные партийные и советские организации должны окружить величайшей заботой и вниманием школьного инструктора.

Лучшая национальная школа

Миролюбовская немецкая начальная школа, Пислькульского района, открыта в 1911 г. В время своего существования она выпустила из своих стен сотни грамотных людей. И теперь колхозники любят свою школу и берегут ее, с каждым годом улучшая условия ее работы и ее материально-хозяйственную базу. В жизни села школа играет огромную роль.

Школа является первым помощником колхоза.

С 1911 г. в школе аккуратно сохраняются контрольные «дипломные» работы учащихся, окончивающих эту школу. Даже колчаковщина, гражданская война и период «прожестерства» не могли нарушить этой раз установившейся традиции. Эти действительно дорогие документы свидетельствуют нам о той громадной работе, которая проведена школой.

Миролюбовская начальная немецкая школа

Нередко тот или иной колхозник села Миролюбовки, окончивший когда-то школу, приходит в нее специально полюбоваться своей работой.

Миролюбовская школа работает в составе 4 классов. Два ее учителя являются лучшими ударниками из числа всех просвещенцев Пислькульского района.

Качественные показатели работы Миролюбовской школы в течение ряда лет были высокими. Об этом свидетельствуют отзывы средних школ, куда поступали учащиеся, окончившие эту школу.

В прошлом году Миролюбовская школа взяла первенство и в соревновании с одной из лучших школ в Пислькульском районе — Корнеевской.

Показатели проверочных испытаний только-что закончившегося учебного года дают нам уверенность в том, что Миролюбовская школа и в нынешнем году будет победителем в соревновании с Екатерининской школой.

Вот показатели успеваемости учащихся: первый класс — 100 проц., второй — 95 проц., третий — 90 проц., четвертый — 100 проц.

Отсева школа не имеет.

Посещаемость 100 проц. Нет ни одного прогульщика. Все дети охвачены соцреволюционным и ударничеством.

Из 60 человек учащихся 27 ударников.

Вот лучшие ученики, окончившие в текущем году школу с отметкой «отлично»:

1. Эльза Изаак — дочь колхозника.

2. Елена Гиртфельд — дочь сторожихи-батрачки; в течение всего учебного года имела оценку успеваемости не ниже «хорошо» и «отлично».

3. Ирмгард Ризен — дочь колхозника.

Работы всех этих учащихся по немецкому и русскому языку одинаково грамотны и чисты. Устные ответы точны, осознаны и свидетельствуют о том, что ученики в течение всего учебного года не даром носили звание ударников учебы.

На проверочных испытаниях в школе почти все время были родители и представители общественных организаций.

Миролюбовские колхозники свою любовь к школе доказывают той заботой, которую они проявляют по отношению к ней. В результате хорошего отношения колхоза, школа имеет хорошее, светлое, теплое здание, светлые классы, прекрасные стандартные парты, учебники по всем предметам, маленькую детскую библиотеку, лошадь для хозяйственных надобностей и т. п. Чистота и опрятность ласкают взгляд, когда приходишь в школу.

Благодаря стараниям и заботам колхозников и зав. школой т. Тиссен, школа имеет все для нового учебного года.

Топливо заготовлено и подвезено к школе полностью. Письменные принадлежности и тетради — годовой запас на будущий учебный год.

На собранные родителями и колхоза (11200 руб.) будет построен домик из самана для квартир учителей и произведен ремонт школы. Все необходимые стройматериалы зав. школой уже имеет на складе школы.

*Заведующий Миролюбовской школой
Д. Д. Тиссен*

Группа лучших учеников Миролюбовской школы

Тов. Тиссен Дитрих Дитрихович является одним из лучших учителей Западной Сибири. Он любит свое дело и своих ребятшек. За свою работу он был отмечен райОНО в прошлом году премией ударника. Тов. Тиссен — ударник не только по школьной работе, но и по повышению своей квалификации. Состоя в течение трех лет заочником в Московском педвузе иностранных языков, он, несмотря на все трудности (отсутствие библиотеки, литературы, маленькую зарплату и т. п.), в нынешнем году успешно заканчивает этот институт.

Это его заботами и трудами школа имеет рабочий уголок с полным набором политехнических инструментов. Это он сумел приспособить и использовать колхозную мастерскую для нужд школы.

Ударники учебы, кончившие Миролюбовскую начальную школу „на отлично“. Слева направо: Гиртфельд Елена, Изаак Ельза, Ризен Ирмард

Это его исключительная заслуга в том, что школа имеет в нынешнем году 7,25 га посева и засадила прекраснейший огород. Это его работа — школа за 1933-34 учебный год собрала 780 руб. для помощи беднейшим ученикам.

Это он первый застрельщик в Западной Сибири по организации родительских обязательств на летний период в связи с оздоровительной кампанией.

Ставя работу школы образцово, т. Тиссен не забывает того основного положения, что эту работу нельзя организовать изолированно от массы трудящихся, колхозников и родителей.

Он ведет большую общественную работу со школой в колхозе, являясь внештатным общественным инструктором РОНО и числясь в его активе. За истекший учебный год он провел восемь обследований окружающих школ.

Тов. Тиссен — член МК райпроса, работает по сопереживанию между школами, член ревизионной комиссии сельсовета и колхоза. В колхозе он пользуется таким же почетом, как и его председатель. Почет этот т. Тиссен завоевал делом, показом, помощью.

В противовес рассказам фашистских прихвостней Гитлера о невыносимом труде немецких колонистов, о большевистском «застенке», о притеснениях; в ответ на фашистскую помощь, которую пытаются провокационно предлагать нашим СССР'овским немцам заграничные капиталистические «благотетели», колхозники села Миролюбовки

написали письмо германскому консулу о том, что «в фашистской помощи они не нуждаются и чтобы германские капиталисты не беспокоили себя напрасно». Дстойный ответ советских граждан был составлен не без участия школы.

Тов. Тиссен ведет большую массовую работу среди немецких крестьян-колхозников.

Вот портрет лучшего из лучших почетных людей и характеристика лучшей школы. Политическая важность и значение работы Миролюбовской немецкой начальной школы огромны. Немцы СССР, строя свою зажиточную жизнь колхозников, вопреки заклинаниям и чаяниям зарубежных фашистов, опрокидывают всякие теории о варварстве и некультурности большевиков, доказывают на практике превосходство социалистической культуры над гитлеровской культурой.

М. Петров

Как проведены проверочные испытания в Ребрихе

Готовясь по-большевистски встретить новый учебный год, не лишне будет подвести итоги проведения проверочных испытаний по Ребрихинскому району Западно-сибирского края и отчасти показать на примере этого района, как надо готовиться к новому учебному году.

Подготовка к проведению проверочных испытаний в районе началась с 15 февраля 1934 г. и дала в сравнении с прошлым учебным годом целый ряд положительных результатов. Своевременно были разработаны темы для письменных работ по русскому языку и математике для начальных и неполных средних школ, составлены примерные вопросники по всем дисциплинам для устных испытаний, отпечатаны в типографии и разосланы по школам. Во-время проверена готовность школ к проведению самих испытаний. Вокруг примерных вопросников для устных испытаний была проведена с учителями большая массовая работа. Им было указано, что каждая школа может и должна изменять вопросники применительно к условиям работы данной школы и формулировать вопросы так, как привыкли слышать их учащиеся в течение учебного года.

Общие темы для письменных работ впоследствии дали рою возможность сравнить работу школ в части ликвидации «коренного недостатка».

Своевременно (с 15 февраля) была развернута работа с отстающими учащимися (прикрепление отстающих учащихся к сильным, кружки отстающих под руководством педагогов, повторение пройденного материала и пр.).

К испытаниям были подготовлены родительская и колхозная общественность.

Большая работа была проведена среди учащихся по разъяснению значения испытаний. Большинство ребят были настолько хорошо подготовлены к ним, настолько были уверены в себе, спокойны за свои знания, что в ряде школ (Верх-Речка, Зеленая роща, Беловская № 1) на испытаниях ребята очень активно выражали недовольство по поводу того, что спрашивали «мало», «легко», и просили повысить требования.

В большинстве школ в период испытаний было хорошо организовано проведение перемен, нормальных и дополнительных дней отдыха, услаено питание во время горячих завтраков. Широко практиковались различные игры, пение различных песен, коллективные и индивидуальные пляски, прогулки в лес и по полям, экскурсии.

Конец учебного года ознаменован общерайонным праздником — художественной олимпиадой, в которой приняли участие партийные, советские, общественные организации и колхозная общественность.

Интереснее всего, пожалуй, будет тот факт, что РОНО (зав. Курмачев) сумел привлечь к испытаниям внимание всего партийно-советского актива района. Все уполно-

моченные рька по проведению посевной были прикреплены к определенным школам на период проведения испытаний. Эти уполномоченные чрезвычайно сильно заинтересовались организацией испытаний и во многом помогли школам в части улучшения качества горячих завтраков и пр. материально-финансовых вопросов. Надо сказать, что руководящие организации района проявляют вообще действенный, живой интерес к школе. Все, начиная с секретаря РК ВКП(б) т. Шокина и предрика т. Шишаева, при поездках по району, непременно заглядывают в школу, в квартиру учителя. Тов. Шокин и Шишаев знают большинство учителей района, знают, чем они живут, знают их интересы в общеобразовательных, методических и политических вопросах, чутко прислушиваются к нуждам и запросам учительства, быстро и решительно реагируют на вывихи головоотяпов всех мастей. Например, один из председателей колхозов (Верх-Речка — Колонтаев) четыре месяца держал без ответа заявление учительницы Михайловой о принятии последней в члены союза и, наконец, ответил отказом. Когда узнал об этом т. Шокин, вопрос был решен быстро и в положительную сторону для т. Михайловой, а председатель Веселовского сельсовета за систематическую задержку выдачи учителям продуктов питания был снят с работы, и осужден на шесть месяцев принудительных работ. В районе привлечено к школам внимание колхозов. Колхозники любят свою школу, и очень активно помогают ей в повседневной работе. В некоторых колхозах учителям выдали телок в возрасте от 8 м. до 1 г., а Плеско-семинский сельсовет премировал двух своих учителей велосипедами.

После создания такого настроения вокруг школ и внимания к учителю и его материально-правовому положению не приходится удивляться, что на первое апреля 70 проц. школ были обеспечены 1-2 годичным запасом дров, для остальных школ топливо также заготовлено, будет вывезено в период между 10-20 июня, на первое июня почти было закончено пополнение школ стандартной школьной мебелью, широко развернуты текущий ремонт школьных зданий и строительство новых школ. Там своевременно выданы учителям отпускные, продукты питания на весь период отпуска, на время олимпиады организован специальный магазин просвещенца, в который было заброшено одной мануфактуры разнообразного ассортимента на 25000 руб. (на 218 учителей), много обуви, готового платья и пр. Словом, там подготовка к новому учебному году вполне обеспечена.

На эту заботу о школе и учителе, просвещенцы ответили повышением качества своей работы. Целый ряд школ (Верхречинская, Зеленорощинская, Беловская № 1) дал блестящие результаты, а учителя **Л. Н. Кузнецова, А. Н. Четина, А. Н. Поспелова, З. Н. Ковжун** показали подлинные образцы педагогического мастерства. Эти имена должна знать вся учительская общественность края. Районом эти учителя премированы.

Упомянутые школы оставляют неизгладимое впечатление на побывавших в них. Чем же особенно выделяются эти рядовые школы?

Прежде всего поразительной чистотой вокруг и внутри школы, прекрасной организованностью, дисциплинированностью, приветливостью и вежливостью ребят. Там ребята интересуются работой других школ, сравнивают со своей школой, делают отсюда необходимые выводы. В этих школах все учащиеся — пионеры и октябрята, одеты в пионерские костюмы. Там чистота везде и во всем — в тетрадах, учебниках и пр. Чисты и опрятны учащиеся. Прекрасно иллюстрирован проработанный материал по обществоведению, географии, естествознанию, русскому языку и пр. Каждое об'язление, список, план работы какой-либо школьной организации, — вообще все, что вывешивается на стенах школы, включается в красивую, художественно исполненную рамку. Эти школы дали 96 проц. успеваемости и соседние школы широко используют их опыт.

К отрицательным сторонам в работе школ по проведению проверочных испытаний относится прежде всего отсутствие наглядности по естествознанию и неумение, а часто и нежелание организовать досуг ребят. Попутно надо заметить, что средние школы района вообще хуже начальных школ подготовились к проведению этого важнейшего мероприятия и имели больше возможностей уйти вперед в этом вопросе. На испытаниях по биологии в Беловской и Ребрихинской неполных средних школах буквально отсут-

ствовала какая бы то ни было наглядность. Не используется даже то, что есть (микроскоп, таблицы, гербарии — Ребрихинская школа).

В заключение хочется пожелать, чтобы положительные моменты проведения испытаний в Ребрихинском районе были широко использованы всеми школами края (как и опыт подготовки к новому учебному году и ленинского отношения к учителю), чтобы биологи и все учителя начальных школ поняли, наконец, что только словесно по биологии и естествознанию работать нельзя, что почти полностью эти дисциплины можно обеспечить наглядностью из окружающей природы (на районных осенних конференциях надо поставить этот вопрос на специальное обсуждение). Необходимо также премиривать названных мною учителей по линии КрайОНО.

В. Копырин, И. Михайлов и А. Ушаков

Наш опыт проведения испытаний по политехническому труду

(Письмо педагогов Омской школы им. Лобнова).

Проведение испытаний по политехническому труду — дело новое в жизни нашей школы. Чтобы применить инструкцию НКП, нужно было давать учащимся, наряду с теоретическими вопросами, также и практическую работу. Но какую практическую работу дать на испытаниях, чтобы она имела живой смысл?

К разрешению этого вопроса мы подошли так: мы наметили в процессе испытаний с группами первой смены (4 пятых, 2 шестых класса) сделать табуретку; с группами второй смены (2 шестых, 2 седьмых, 1 восьмой и 1 девятый классы) — шахматный столик с выдвигаемым ящичком для шахмат; в мастерской по металлу сделать нутромеры, крошциркуля и молотки.

Для успешного выполнения намеченного плана была проведена тщательная подготовка как к теоретическим, так и к практическим испытаниям.

Подготовка к теоретическим испытаниям заключалась в разработке вопросов для учащихся каждого класса по пройденному программному материалу; в заготовке карточек с теоретическими вопросами для каждого учащегося; в организации выставки всех имеющихся инструментов, столярных приспособлений, коллекций вспомогательных материалов, таблиц по технологии дерева и металла, зарисовок машин и станков, изучаемых на материнском производстве, и образцов столярных соединений.

Подготовка к практическим испытаниям выражалась в тщательной проверке исправности рабочих мест, точности и направленности инструментов; в подготовке чертежей предметов, намеченных к выполнению на испытаниях, чертежей отдельных деталей этих предметов с указанием точных размеров; в подборе материала для работ.

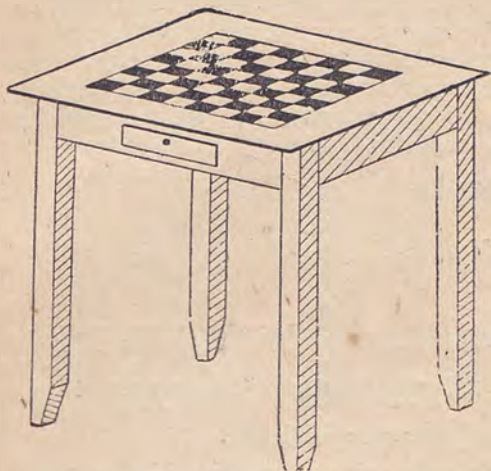
Группе второй смены, пришедшей на испытания, преподавателем сообщалось:

«По моим подсчетам, если каждый из учащихся на испытаниях проработает практически от 5 до 10 минут по намеченному плану, то все группы второй смены могут сделать такой шахматный столик (учащиеся показывают чертеж); данной группе предстоит выполнить часть работ по заготовке отдельных деталей (тут же каждому из учащихся конкретно дается задание, что именно он должен сделать; так первым 4 учащимся 7 класса дается задание: «Каждый из вас должен сфуговать правильно только одну лицевую сторону ножи. Кончите работу, подпишите и сдайте»).

По выполнению работа сдается, и преподаватель производит оценку ее.

Сдавший работу получает карточку с написанными на ней теоретическими вопросами, например: «1. Назови части сверлильного станка, взаимно связанные от привода до сверла. 2. Как должна идти пила при заливании проушки? 3. Какими инструментами можно разводиться зубья пилы и какими инструментами точат пилы? 4. Как нужно точить продольную пилу — по направлению зуба или напротив? При обдумывании ответов учащемуся предоставляется право пользоваться выставленными пособиями».

После того, как первыми 4 учащимися работа закончена, проводятся теоретические испытания этих учащихся. Затем дается практическая работа следующим ученикам и т. д.

Отделка ножки разбивалась нами на следующие отдельные операции: 1) фуговка лицевой стороны, 2) под угольник, 3) под рейсмасс по определенному размеру, 4) под рейсмасс четвертой стороны, 5) разметка долбежки ножек угольником, 6) разметка долбежки ножек рейсмассом, 7) долбежка гнезда с одной стороны, 8) долбежка гнезда с другой стороны, 9) спиливание и зачистка верхней части ножки на конце.

На такие же мелкие операции разбивалась отделка прочих деталей.

Практическая работа давалась с учетом индивидуальных особенностей и навыков учащихся: так, на фуговку ножек, широких плоскостей царг и запиловку шипов ставились физически более сильные учащиеся; на разметку и долбежку — физиче-

ски слабые; на фуговку лицевых сторон — имеющие более твердый навык в работе; на фуговку 3 и 4 сторон ножек — учащиеся с меньшим навыком в работе и т. д.

Соответствующим образом проводились испытания с группами первой смены и со всеми группами в мастерской по металлу.

Благодаря такому учету индивидуальных особенностей учащихся, намеченный план был выполнен. Последняя группа первой смены собрала табуретку, вторая смена — столик, в мастерской по металлу дали вполне законченный кронциркуль, пугномер, два молоточка и несколько заготовок этих предметов в различных стадиях обработки.

Вся группа приходила на испытание одновременно, а затем делилась на две половины: одна половина проходила испытания в мастерской по дереву, вторая — в мастерской по металлу. Каждая подгруппа задерживалась на испытаниях не более 1½ уроков, после чего они обменивались местами.

В заключение надо сказать, что последовательность групп, идущих одна за другой на испытаниях, имеет большое значение для выполнения намеченного плана, поэтому расписание испытаний по труду должно быть согласовано с инструктором труда.

А. К. Воробьев

Работа с детьми на летней площадке

Работа с детьми летом имеет актуальное значение в деле подготовки школы к новому учебному году, так как успехи летней работы находятся в прямой зависимости от того, каким вернется детский коллектив после летних каникул. Отсюда ясно, что администрация школы должна приложить все усилия к тому, чтобы создать детям здоровые культурные условия отдыха, используя все виды культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы. Вся работа с детьми летом должна быть насыщена бодрыми, яркими и красочными формами.

Массовая и физкультурно-оздоровительная работа должна расширить общий кругозор ребенка, развить наблюдательность, любовь к природе, умение проверять зна-

ния на данных живой действительности. Игры, прогулки в лес, пенне, музыка должны занять большой процент времени, которое проводит ребенок на школьной площадке. На игры следует смотреть, как на один из важных методов воспитания. В игре ребенок непринужденно и радостно развивает свои силы, приобретает ловкость, сообразительность, жизненный опыт и осмысливает свое место в коллективе.

Игры на школьной площадке

На школьной площадке могут быть организованы групповые и массовые игры. Каждая из игр проходит под непосредственным руководством педагога, который дает указания по ходу игры и регламентирует время, отведенное на игру.

Групповые игры: городки, чижик, лапта и др. — организуются в свободные часы по плану, так как в этих играх принимают участие не все дети, а часть, и со стороны педагога большой организационной работы не требуется.

Массовые игры требуют наибольшей организованности и напряженной работы со стороны педагога. В этот вид игр должен быть втянут весь детский коллектив. Игры носят бурный, весело заражающий характер, сопровождаются музыкой или пением. Массовые игры лучше всего организовывать в конце дня перед уходом детей с площадки.

Отнесение этих игр на конец дня оправдывается тем, что после интересной, эмоционально насыщенной игры трудно детей чем-либо занять, переключая их на другие менее интересные игры или работу, и, с другой стороны, желательно, чтобы ребята, расходясь с площадки, могли прочувствовать силу сплоченности коллектива в игре, были бы весело, жизнерадостно настроены. Массовые игры можно проводить каждый день, отводя на них час или час пятнадцать минут. В организации подвижных игр глубокое внимание следует обратить на порядок их построения и регламент. Игры необходимо строить в порядке повышающейся эмоциональности и постепенного снижения, т. е. от игры менее эмоционально насыщенной вести к игре более живой и заражающей своей подвижностью и весельем детей; дойдя до кульминационного пункта, вы должны игру прервать и в течение 10-15 минут провести 1-2 игры успокаивающего характера. Примерно надо начинать с игр с коротким бегом (карасп и щука, третий лишний и т. п.), затем поставить игру с мячом, где было бы больше подвижности (мяч из круга, салки), дальше интерес детей возрастает, и вы организуете игры более подвижного характера (эстафета, бег на трех ногах, тройки понесли и т. п.). Следующая и последняя ступень игр носит успокаивающий характер. Сюда включается ритмическое хождение под музыку, переброска мяча в кругу и т. п.

Не следует давать детям одни и те же игры. Необходимо умело комбинировать известные игры, постепенно знакомя детей с новыми.

Пение и музыка

Гармонические звуки, бодрящие мелодии оказывают могучее воздействие на детей и должны быть использованы для организации коллективной жизни и труда ребят.

Под музыку и пение дети бодро, радостно и с подъемом работают и отдыхают. Коллективные игры и физкультурные упражнения должны сопровождаться музыкой и пением (где это возможно). Музыка и пение революционных песен являются основным средством для эмоционального вовлечения детей в политические переживания современности и воспитывают эстетический вкус.

На легкой площадке всего больше возможно хоровое пение детей. Хорошо и приятно можно работать только тогда, когда песня знакома и без труда может петься. На разучивание хоровых песен можно отводить специальное время. Для создания интереса к новой песне руководителю необходимо уделить 1-2 минуты на объяснение ее смысла, красиво пропеть один из куплетов, иллюстрируя музыкой (где возможно). Продолжительность разучивания песен не должна превышать 10-15 мин. с малышами и 20-25 минут с детьми старшего возраста. Введение новых песен должно идти постепенно, по мере усвоения предыдущих. Перегрузка в песнях создает поверхностное отношение, коверканье мелодии и содержания песни. В лето следует разучить не более

7-8 песен. Слишком долгая остановка на одной песне понижает интерес к пению. Если в процессе разучивания песен выясняется, что дети вполне усвоили мелодию, а слова искажают, то лучше проработать текст песни отдельно с помощью хоровой декламации. К руководителю следует предъявить ряд требований. Прежде всего он не должен громко петь, так как громкое пение организатора подавляет в детях желание петь или дает неприятный навык крикливого пения. Руководитель, объясняя правильно дать тон, без выкриков, средним тоном, передать мотив.

На площадке легче всего создать ударный оркестр, но к организации оркестра нужно подойти с большой осторожностью, инструменты подобрать такие, которые бы своим шумом и треском не затормозили развитие музыкального слуха и гармонического чувства детей. В состав шумового оркестра могут входить инструменты с низкими тонами (барабан, тарелки), с высокими (колокольчики, угольки) и промежуточные (бубенчики, кастаньеты, ложки). Ведущую роль может играть гармоника, если нет гребенки с тонкой бумагой, а при отсутствии того и другого мелодию можно вести голосом. Оркестр звучит тем красивее, чем больше в нем звенящих инструментов. Ни в коем случае нельзя допускать беспорядочного, грубого пользования инструментами, иначе это будет раздражать и утомлять нервную систему детей. Занятия ударным оркестром следует делать не чаще одного раза в шестидневку и только с детьми старшего возраста.

Природа на детской площадке

Планомерное знакомство с окружающей природой должно занять большое место в занятиях детей на площадке. Изучая явления природы, ребенок приобретает исследовательские и трудовые навыки. Закономерность развития всего живого и возможность воздействовать на это развитие, умение использовать природу для себя, для коллектива дают детям необходимую основу материалистического миропонимания. В разрешении этих задач огромную роль играет правильная организация экскурсий в природу. Экскурсия имеет двойную цель: здоровая прогулка и приобретение новых знаний. В виду важности экскурсий, их следует организовывать каждую шестидневку. Прежде чем отправиться на экскурсию, руководителю необходимо продумать план и довести его до сведения детей. Основным правилом экскурсии должно быть бережное отношение детей к окружающей природе (не портить лес, не разорять гнезд и т. п.). Перед отправлением дети разбиваются на отдельные группы. Каждая из групп берет на себя определенную задачу. Например: наблюдать над птицами, муравьями, высискивать вредителей, собирать листья и т. п.

Каждая группа собирает свой материал, делая зарисовки того, что нельзя принести домой. Экскурсии заканчиваются беседой подытоживающего характера.

Принесенные цветы, деревца, выкопанные с корнем, пересаживаются в банки, водные насекомые и рыбы помещаются в аквариум, сорванные цветы и листья засушиваются. После экскурсии в лес, на болото и т. п. собранный материал можно расположить в живом уголке так, как он был в природе (гриб под деревом, во мхе и т. д.). Для закрепления знаний, приобретенных на экскурсии, необходимо провести ряд зарисовок, лепку, которые воспроизводили бы виденное. Можно прочесть детям в свободное время художественный рассказ из жизни животных, птиц и т. п. После чего устроить беседу, увязав ее с экскурсией.

Живой уголок является местом, где наблюдения, начатые на экскурсии, будут продолжаться и углубляться. Для водных животных необходимо устроить аквариум, для чего можно приспособить стеклянные банки или бутылки без горлышка. На дно посыпать промытый речной песок, опустить водные растения. Некоторых сухопутных животных можно держать в ящиках из дерева, стенки которых следует заставить стеклом. В ящик подложить песок, мох, камни и т. п. Садками для насекомых могут служить различные коробочки, ящики со стеклянной крышкой или затянутые марлей. Все наблюдения необходимо заносить в дневник, который осенью должен быть использован в школьной работе. Собранные коллекции и пр. необходимо перенести в школу, с тем, чтобы этот материал мог служить дидактическим пособием на уроках естествознания и географии в новом учебном году.

Организация санаторно-учебного класса в системе массовой школы

Организация дифференцированных учебных классов для физически и нервно ослабленных детей в школе должна служить оздоравливающим фактором не только для самих болезненных детей, но и для всего педагогического процесса в школе, что частично уже подтверждено работами Центрального института охраны здоровья детей.¹

Перед нами стала задача — проверить это положение в наших условиях и найти формы для организации дифференцированных классов применительно к особенностям школ Западно-сибирского края, освоить практику организации их, определить такой режим в классах, который даст максимальный оздоровительный эффект, установить оптимальный срок пребывания в классе.

В настоящей работе мы делимся опытом, поставленным в образцовой средней школе № 36 в г. Новосибирске. На этой школе мы остановились, как на образцовой, к которой в методическом отношении тяготеют 28 школ города, в том числе транспортные школы новосибирского узла.

Что такое санаторно-учебный класс в школе?

Всем хорошо известно, что в результате капиталистической и гражданской войны и последующих неурожайных лет и эпидемий мы имеем значительную часть молодого поколения физически и нервно ослабленного, в том числе и детей в школьном возрасте.

В большинстве это вялые, быстро утомляющиеся, лабильно-реактивные² дети. Таким детям трудно учиться успешно в обычных условиях школы наряду со здоровыми. Они в общих школьных классах отстают, питают второгодичество, формируют кадры так называемых «трудных детей», отягощают педагогический процесс со здоровыми детьми и, в конечном счете, снижают общий темп и качество достижений школы в целом. И действительно, в нашем составе детей, уже по данным успеваемости их в первых классах и по данным педагогов за первый месяц их работы во втором классе, ослабленные дети показали себя отстающими в учебе (42,5 проц.), обнаружили недостаточные навыки в письме (50 проц.), в чтении (87,5 проц.) и вообще проявили себя в массе недоразвитыми детьми. Часть из них, в количестве 11 чел., рассматривалась педагогами, как умственно отсталые, безнадежные для усвоения программы. Да и тестовая проверка их интеллекта показала, что 8 чел. (20 проц.), задержались в умственном развитии на границе с дебильностью³.

Не даром педагог, выделенный для работы в санаторном классе, приходил в отчаяние, будучи уверенным, что пройти с таким классом программу в полном объеме и добиться качественных показателей — невозможно.

Выделить физически и нервно ослабленных детей в особые оздоровительные классы в самой школе, создать соответствующий для них режим и условия в течение целого дня, построить педагогический процесс в соответствии с состоянием здоровья и умственного развития таких детей — значит создать санаторно-учебный класс.

Санаторно-учебный класс не тождествен с другими оздоровительными классами: он является наиболее совершенной разновидностью их. Для санаторного класса обязательны все элементы санаторного режима на протяжении целого дня в самой школе при непосредственном наблюдении и участии в этом деле педагога. Этого нет в других оздоровительных классах, как в западно-европейских — типа «классов на открытом воздухе», «классов питания», «госпитальных классов» американского типа, так и в тех оздоровительных классах наших школ, где из режима дня школьника выключается обед, или послеобеденный отдых, или целиком выпадает оздоровительное влияние школы во внеучебное время. Эти оздоровительные классы ограничиваются лишь

¹ Сборник «Дети с ослабленным здоровьем в массовых детских учреждениях». Госмедиздат. 1933 г.

² Легко поддающееся влиянию.

³ Дебильность—умственная отсталость.

усиленном питании, продлением перемен, усилением элементов физического развития, чистоты воздуха и помещений, более полным использованием свежего воздуха в перемен и т. п. Правда, такого рода оздоровительные классы в условиях советской школы являются также положительным фактором массового оздоровления школьников, однако, наиболее рациональной формой для физически ослабленных детей является именно санаторный тип оздоровительного класса. В этом убеждают нас сравнительные результаты нашего опыта и опыта Орехово-Зуево.

Принцип организации санаторно-учебных классов может быть различен: дети могут комплектоваться из однородных учебных классов, а также и из разнородных, в зависимости от местных особенностей и периода года.

В 36 средней школе Новосибирска санаторный класс создан нами в процессе изучения основной нашей темы «Пришкольная площадка, как фактор массового оздоровления школьников». Добиваясь массового вывода школьников на открытый воздух в перемену, во внешкольное время и во время уроков, бригада института здравоохранения и гигиены по договоренности со школой подошла дифференцированно к ослабленным детям. В летний период на пришкольном участке был организован санаторный класс. С наступлением учебного года необходимость санаторного класса стала еще более очевидной для бригады и для школы. По взаимному соглашению мы стали формировать такой класс с 15 сентября.

В первое время казалось, что процесс организации санаторного класса не будет труден: стоит только выделить физических и нервно-ослабленных детей, установить для них специальный режим, усилить питание, организовать педагогическое и медицинское обслуживание — и дело готово. Однако, на практике выявился целый ряд сложностей, разрешение которых требовало научного обоснования и, главным образом, проявления значительной инициативы, энергии и настойчивости. Школа № 36, хотя и является образцовой, но в санитарно-гигиеническом отношении она не представляла значительных особенностей по сравнению с другими школами. Помещение этой школы настолько тесно, что два ее класса были «бродячими», не имеющими определенного места для занятий. Парты, скамьи и столы ни в какой степени не отвечали гигиеническим требованиям: совершенно нет мебели, приспособленной в возрасту детей начальной школы, вся мебель случайная, бесстемная. Занятия в школе ведутся в две смены, при чем в отдельных классах по 40-42 чел. Обслуживает школа преимущественно (на 65 проц.) детей железнодорожников, а также рабочих и служащих, прилегающих заводов. Учащихся 646 чел. Здание школы каменное, двухэтажное, построено в 1925 году. Имеется пришкольный участок в $1\frac{1}{4}$ га, на котором около четверти га занято сосновой рощей, составляющей часть прилегающей к школе большой рощи. В 10 минутах ходьбы от школы протекает река Обь. На пришкольном участке расположены три игровые площадки, опытный и хозяйственный огороды. В здании школы имеется 9 классных комнат с площадью от 30 до 54 кв. м каждая, коридоры и рекреационно-физкультурный зал в 139 кв. м, теплые уборные для мальчиков и девочек, сливной системы с достаточным количеством очков и писсуаров. Там же расположены умывальники с очень недостаточным количеством сосков (в среднем один на 80 чел.). Для педагогического персонала — отдельная уборная. Отопление в школе водяное, центральное; имеется электрическое освещение. Естественное освещение недостаточное (1 : 5), за исключением коридора, который освещается вспомогательными просветами из окружающих его комнат. В столовой свет 1 : 10. Форточки имеются везде, но их недостаточно для проветривания помещений, особенно в кухне, столовой и классах. Вешалок не хватает — размещены в вестибюле. Столовая может одновременно при большой уплотненности вместить 140 чел. Во дворе имеется отдельное помещение для мастерских — столярной и слесарной. Есть библиотечная комната в 16 кв. м. и клубная — в 21 кв. м.

Как видим, условия для постановки нашей опытной работы не являются какими-либо исключительными, особенными, — они обычны для более или менее благоустроенной массовой школы. Для организации здесь санаторного класса в полной мере встают и требуют своего разрешения все вопросы материальной среды: помещение, оборудование, дополнительные средства, фонды питания, снабжения. И следует отметить, что именно здесь, в этой школе большая часть трудностей вытекала не

столько из существа самих вопросов, сколько из инертности и косности школьной организации, особенно ее административно-хозяйственной части. Нам думается, что в любой другой школе можно найти больше действительного содействия и помощи нашим мероприятиям, чем это было в 36 школе. В нашей работе по организации санаторного класса мы должны были брать приступом положительно каждый элемент. каждую деталь: был-ли то вопрос о количественной нагрузке классов, освобождении классов от второй смены, переделывания форточек, организации питания, сна учащихся, усовершенствования методики преподавания и т. д. Несмотря на официальное согласие директора школы со всеми нашими мероприятиями, мы с его стороны не встречали активного содействия в работе. Обычно дело передавалось его помощнику — завхозу, который все обрекал на провал: обещания «завтра—послезавтра», откладывания по разным причинам — обычный прием, из-за которого тормозилась работа. Бригаде изо дня в день приходилось настаивать, просить, уговаривать, убеждать, напоминать и часто самой выполнять хозяйственные функции.

Эти трудности, на которые мы не рассчитывали, особенно в образцовой школе, тяжело отражались на деле. Пришлось поставить вопрос об этом перед руководящими органами, после чего, начиная с января месяца, работа в классе несколько наладилась. Эта сторона дела заслуживает внимания в том отношении, что при формирова-

Санаторно-учебный класс при 36 средней школе г. Новокузнецка

нии санаторного класса в школе необходимо добиваться не формального согласия администрации школы, а конкретного участия ее в реализации этого согласия.

Итак, наш опыт работы был поставлен без ассигнования специальных средств, без специально предусмотренных штатов, без наличия специальных помещений, что дает возможность определить трудности и условия создания санаторных классов в массовой школе.

В нашем опыте мы остановились на учащихся вторых классов, где естественно должны осаждаться все те дети, которые по слабости своего здоровья едва справлялись с работой в первом классе и, во всяком случае, отстали бы в успеваемости во втором и третьем классах. На это указывает и работа Сухаревой, Осиповой и Рабиновича о детях с туберкулезной интоксикацией¹, среди которых школьная неуспеваемость достигает 30-50 проц.

Медино - педологическое обследование учащихся вторых классов 36 школы пока-

¹ Интоксикация—отравление ядами.

зало, что здесь действительно находится большое число детей,отягченных туберкулезной интоксикацией, хроническими болезнями уха, горла, носа, глистами, пороками сердца, нервной неуравновешенностью.

Из таких именно детей мы и составили наш санаторный класс.

Стержневым моментом в организации санаторного класса является режим продолженного дня.

Мы установили его в школе с 8 утра до 7 часов вечера в следующем виде:

От 7 до 8 ч.—вставание, уборка помещений, умывание, чаепитие и приход в школу.

До 8 ч. 7 м.—физкультурзарядка и линейка.

От 8 ч. 10 м. до 8 ч. 55 м.—первый урок.

До 9 ч. 10 м.—завтрак.

До 9 ч. 50 м.—второй урок
15 м.—перерыва.

До 10 ч. 50 м.—третий урок.

До 11 ч. 20 м.—прогулка.

До 12 ч. 5 м.—четвертый урок.

До 1 ч. 15 м.—игры на воздухе.

До 1 ч. 45 м.—общественная работа,

До 2 ч.—гигиенические процедуры к обеду.

До 2 ч. 30 м.—Обед.

До 4 ч.—Сон.

До 5¹/₂ ч.—приготовление уроков.

До 6 ч.—полдник.

До 7 ч.—клубные занятия

От 7 ч. до 9 ч.—уход домой, ужин, приготовление ко сну.

В 9 часов—сон.

В отличие от режима Московского института ОЗД, мы третье питание относим на более позднее время — на 6 час. вечера, иначе некоторые дети после обеда в четыре часа в домашнем быту могут оказаться на голодном положении до сна и даже до завтрака будущего дня.

Другие отличия режима незначительны.

При проведении указанного режима дня нам приходилось считаться с действующим общешкольным расписанием, а, следовательно, столкнуться с трудностями обеспечения отдельных режимных моментов соответствующим помещением. В течение 2¹/₂ месяцев мы не могли использовать классную комнату после первого часа дня, так как дальше она занималась второй сменой. Часы послеобеденного отдыха, приготовления заданий, клубных занятий приходилось проводить то в зале, то в клубной комнате, коридоре и мастерской. Такое положение очень осложняло дело: сон детей, а также и клубные занятия часто срывались. Воспитывать у детей режимные навыки при таких условиях — задача неблагоприятная. В конечном счете мы добились, чтобы для санаторного класса была выделена особая классная комната на целый день и дополнительно предоставлен зал на 1³/₄ часа ежедневно (с 2¹/₂ до 4 часов) для проведения послеобеденного отдыха. Вопрос этот благополучно разрешился, когда школа провела в жизнь наше предложение — перестроить расписание и систему сменности занятий и учла в расписании указанную потребность санаторного класса в помещении. Нужно отметить, что эта операция несколько не ущемила удобств остальных классов. При наличии достаточно обширного класса можно было бы в крайности отказаться от загрузки и зала, если при этом оборудовать класс индивидуальными складными партами облегченного типа, к чему мы и приступили. Тогда представляется возможность, путем складывания парт и раскладывания кроваток, превратить класс в специальное помещение, а в клубные часы он будет заменять комнату досуга.

Для санаторного класса лучше всего устраивает величина комнаты класса в 2 кв. метра на ученика. В нашей школе площадь такого класса была равна 70 кв. м, при длине в 10 м и глубине в 7 м. При наличии обособленного места для сна детей, достаточно иметь в классе 1,5 кв. м на одного человека. Понятно, что помещение для класса нужно выделить наиболее светлое, обращенное на ю.-в или ю.-з, что мы и выполнили в нашем опыте.

Тип парты мы заимствовали у лесной школы санатории Наркомздрава в Москве (детали этой парты приведены в сборнике «Оборудование школьных учреждений», под редакцией Молькова и Тюркина. 1929 г.).

В конструкции указанной парты мы внесли изменение высоты положения соединительной оси стола, которая раньше мешала ребенку при посадке. Размеры в ко-

личественный состав парт для нашего (второго) класса мы устанавливали следующие: 28 штук с высотой переднего края стола в 54 см, 6 парт — в 52 см и 6 парт — в 56 см. Передне-задний размер стола — 44 см, ширина стола — 52 см, наклон — 15°, высота сидения от пола — 34 см, передне-задний размер сидения — 28 см, ширина сидения — 40 см.

Конечно, при других возрастных группах учащихся должны быть взяты соответствующие размеры.

При заказе на мебель обязательно следует требовать первый изготовленный мастерской образец, иначе незначительные нарушения в конструкции могут сделать парты непригодными.

В целях гигиенизации педпроцесса, мы ввели в классе рабочие халатки для учащихся, для чего организованно получили мануфактуру, а каждый родитель оплатил стоимость ее и сшил установленного образца одежду. Каждый ребенок принес в класс мешочек с хранящимися в нем принадлежностями: полотенце, мыло, порошок, щетка. Эти мешочки хранятся в классе на особой вешалке.

Ферточки в классе переоборудовали во фрамуги и, таким образом, занятия все зиму протекали при постоянном притоке свежего воздуха.

Для проведения мертвого часа мы использовали и парусиновые складные кровати, сохранившиеся от летней санаторной пришкольной площадки. Маленькую подушку каждый ученик принес из дому. Отдыхают дети в одежде, сняв только обувь. Покрываются простынями. Сон протекает в зале при открытых форточках. Предварительно в зале производится уборка и он сильно проветривается. Конечно, лучше всего школе приобрести одеяла для детей, так как при открытых форточках температура в зале держится на уровне + 10-12 градусов Цельсия. При наличии одеял можно было бы зимой открывать окно в зал, а весной и осенью выносить отдых на открытый воздух. Во дворе школы нами был построен навес для летнего санаторного класса. При наличии одеял этот навес может быть использован в мае и даже в апреле для ослабленной группы детей под мертвый час. Организация сна налаживалась довольно быстро и дети, несмотря на шум в коридоре, спят непробудно, хотя вначале их трудно было укладывать. Следует отметить, что и остальные учащиеся сравнительно бережно относятся к спящим детям, соблюдая насколько возможно тишину в коридоре во время перемены.

Чрезвычайно важно поставить, как следует, питание детей. Организация его связывается с изысканием продуктовых фондов, приготовлением пищи, местом для приема пищи и, наконец, финансированием. Наш санаторный класс организовался в конце календарного года. Естественно, что он не был предусмотрен ни в каких планах снабжения и нам пришлось поэтому мобилизовать на этих вопросах питания все свое внимание и участие соответствующих организаций — горсовета и дортранса. До февраля месяца текущего года мы пользовались случайными источниками питания от горснаба и ОРСа. Затем, согласно постановлению президиума горсовета в результате нашего доклада там, нам удалось включить санаторный класс в централизованное снабжение социальных групп. До марта месяца, за недостатком продуктов, мы давали детям только завтрак и обед. После — ввели и ужин. Приготовление пищи не вызывало у нас больших хлопот, так как в 36 школе имеется кухня от ОРСа, которая готовит школьные горячие завтраки на месте. Для нее не представляло особых затруднений снабжать слабых детей обедом и ужином — свежеприготовленными под наблюдением врача школы блюдами. Стоимость питания обходится в 1 р. 20 коп.: завтрак — 30 к., обед — 60 к. и ужин — 30 к. Оплату их производят родители путем взносов на 5-10 дневку вперед. Следует отметить, что мобилизация участия родителей на покрытие расходов по питанию в большей своей части произошла без особого труда. Правда, с некоторыми из родителей пришлось много работать, чтобы побудить их к обеспечению ребенка питанием: их не убеждали наши доводы даже тогда, когда сама мать сообщала нам, что стоимость только одного хлеба, который она дает дома ребенку, обходится дороже, чем взятые вместе завтрак и обед в школе. К таким родителям приходилось применять индивидуальную обработку, вызовы к врачу и директору школы. Обсуждение вопроса о питании на общих собраниях и т. п. В конце концов мы добились, что все дети стали питаться в школе, при чем 5 чел.

(12,5 проц.) были освобождены от платы за питание полностью и 9 чел. (22,5 проц.) — на 50 проц. Покрытие расходов производилось школой за счет отпуска средств соц-здравоохранения и комсода.

При максимальной загрузке наша столовая могла вмещать до 140 чел. Чтобы создать наиболее благоприятные условия для питания ослабленных детей санаторного класса, время пользования столовой для них было организовано так: ослабленные дети питаются во время учебных занятий других классов, а не в перемены, как это обычно делается. Вот расписание дня по столовой:

9 ч. 15 м.—завтрак санаторного класса.	2 ч. —обед санаторного класса,
9 ч. 50 м.—завтр к для четырех младших классов.	4 ч. —завтрак для четырех младших классов второй смены.
10 ч. 50 м.—то же для пяти старших классов.	5 ч. —тоже для старших классов.
11 ч. 30 м.—то же для педагогического и технического персонала	5 ч. 45 м.—ужин санаторного класса.

В кухне работают 4 чел. (не считая в том числе зав. кухней), отпускают ежедневно 550 горячих завтраков для учащихся школы и три питания для санаторной группы. В марте месяце нам удалось полностью обеспечить питание детей, в которое мы с самого начала включили и рыбий жир. Последний нам в порядке шефства отпустило аптекоуправление, в количестве 100 килограммов, обеспечив таким образом потребность класса на весь учебный год.

Видное место в режиме дня санаторного класса занимают прогулки и игры на воздухе. В связи с этим требуется обеспечить детей соответствующей обувью и одеждой. Эта потребность вызывается также и необходимостью направления детей на лечебные процедуры. Опыт показал, что 35 проц. детей плохо одеты и обуты, и школа должна помочь им, особенно в части снабжения катанками и галошами в виду их дефицитности на рынке.

Вместе с тем двух-трехкратное пользование верхней одеждой в течение дня требует легкого доступа детей к раздевальне, без очередей, лишней давки и возбуждения ребят. В нашем случае мы выделили одежду детей санаторного класса в отдельные шкафы, поставленные в коридоре.

Для проведения продленного дня в классе школа выделила дополнительного педагога.

В целях улучшения гигиенических условий ребят в быту и закрепления у них гигиенических навыков необходимо организовано снабжать класс бельем и частично одеждой за счет родителей.

При организации класса особенно необходимо выяснить вопрос о средствах, которые нужны для обеспечения его, а также и те источники, которые можно привлечь на это дело.

По нашему опыту расходы на класс выражаются в следующем:

1. Зарплата дополнительному педагогу	—1600 руб.
2. Учебные пособия—д. почтительно	— 200
3. Питание дочинительное (90 к. × 200 дн. × 35 ч.)	—3300
4. Медикаментозное снабжение (рыб. жир)	—1200
5. Белье, костюмы, обувь (35 р. × 35 ч.)	—1900
6. Физкультурная одежда (20 р. × 35 ч.)	— 700
Всего	11900 руб.

Сюда не входят расходы по оборудованию класса. Покрытие расходов по зарплате и пособиям производилось школой за счет бюджетных ассигнований. Питание покрывают в основном сами родители и частично (2400 р.) идет за счет страхового фонда, отпускаемого школе. Медикаментозное снабжение в порядке шефства покрыто аптекоуправлением. Расходы на оборудование на 80 проц. покрывали сами родители, в остальном необходима помощь от комсода и шефов (в размере около 400 рублей).

При построении сметы, таким образом, должно быть предусмотрено в порядке бюджетном по линии отдела народного образования, здравоохранения и соцстраха 6000 руб., что составляет 180 рублей в учебный год на одного человека, или 20 руб. в месяц. Все остальные расходы, примерно в той же сумме 20 руб. на учащегося, являются обычными расходами родителей по питанию и обмундированию ребенка. Если

принять во внимание, что на содержание санаторной койки, организуемой в отрыве от школы и от родителей, нужно 200-300 рублей, то очевиден экономический эффект санаторно-учебного класса — он обходится в 10-15 раз дешевле.

Выше мы указали, что расходы по оборудованию подлежат исчислению отдельно. Последние складываются из следующего:

Кровати складные	20 р.	×35
Одеяла	25 р.	×35
Простыни	9 р.	×70
Полотенца	3 р.	×70
	<hr/>	
	2415 р.	
Вешалка и др. инвентарь	300 р.	
Подделки в классе и пр.	285 р.	
	<hr/>	
	3000 р.	

Расход около 100 руб. на койку. Сравнивая эту цифру с цифрой стоимости оборудования койки в санатории (1000 руб.), мы видим, что и расход на оборудовании сокращается в 10 раз.

На основании нашего опыта мы не считаем окончательно решенным вопрос о длительности пребывания детей в санаторном классе. Есть основания полагать, что при накоплении организационного опыта можно будет сократить срок пребывания физически ослабленных детей в санаторном классе с одного учебного года до 4½ мес. Это в конечном результате даст возможность удвоить количественный охват ослабленных детей санаторно-оздоровительными мероприятиями.

По тем хорошим результатам, которые получились у нас, как в части оздоровления, так и в части успеваемости физически ослабленных детей, санаторно-учебный класс приобретает особое значение.

Не останавливаясь подробно на эффективности санаторно-учебного класса, что получит специальное освещение в дальнейшем, считаю необходимым сообщить коротко, что дети этого класса дали следующие показатели: туберкулезная интоксикация значительно снизилась у детей, за исключением единичных случаев; увеличение роста, веса, жизненной емкости легких ребят превзошло годовую возрастную прибавку, компенсируя бывшую отсталость; успеваемость детей, ранее в большинстве отставших, превзошла успеваемость детей одноименных классов других школ района города.

А. С.

Будут ли учебники в школе к началу учебного года?

С конца мая текущего года поступление стабильного учебника в край резко увеличилось. Так, в течение марта, апреля и мая было получено только 22 названия, в июне же — 15 новых названий.

В связи с повышенным получением учебника ряд районов оказался в плачевном состоянии. Игнорирование указаний КрайОНО (данных на места еще в январе и феврале с. г.) о своевременной подготовке средств — и бюджетных и привлеченных — особенно сказывалось на районах Ленинск-кузнецком, Купинском, Анжерском, Новокузнецком, Горношорском.

Однако, выезды работников Книгоцентра в Ермаковский, Каратузский, Славгородский, Барасукский и др. районы края показывают, что даже и теперь, после окончания учебного года, можно наверстать пропущенное время и полностью обеспечить себя средствами для закупки учебников. Так, в Ермаковском районе уже в июне райОНО собрано 15000 руб., в Курагинском 12000 руб., в Славгородском округе (6 районов) изжит прорыв более чем в 25000 руб. и, главным образом, путем привлечения родительских средств.

Но почему все же существуют еще в некоторых районах срывы в деле снабжения школ учебником? Будут ли учебники в школах к началу учебного года?

В большинстве случаев на местах ссылаются на посевную (Ермаковский район и др.). А вот в Красногвардейском районе председатель рика т. Шахов совсем просто объясняет факты невыкупки им учебников для школ района: «Если нет денег на учебники сейчас, то будет потом». А пока... пока невыкупленные почтовые посылки с учебниками идут обратно из района в Книгоцентр... Другой факт. Минусинское отделение Книгоцентра ошибочно заслало в Красногвардейский район учебник немецкого языка. Книгоцентр просит вернуть учебник. Зав. райОНО согласен на это, но предрика т. Шахов не позволяет. Как видим, твердость характера у т. Шахова большая: я денег нет, и книги чужие, но... лашему нраву не препятствуй.

Исключительное место в учебной кампании текущего года в части снабжения школ учебниками занимает в крае Чарышский район (предрика т. Екимов, заврайОНО т. Емельянов). Вот факты.

В тот момент, когда за истечением сроков всякая высылка с мест заказов на учебники уже давно закончилась, в Книгоцентр явился представитель Чарышского райОНО. Заказа на учебники с ним не было. Договорились, что этот представитель даст заказ на учебники тут же, во время пребывания его в Новосибирске. Так было и сделано. Затем представитель уехал обратно и через некоторое время райОНО высылает Книгоцентру договор на этот заказ. Прочитав в Книгоцентре договор и удивился: в нем было указана не та сумма, на которую дан заказ, а гораздо меньшая. В препроводительной бумажке к договору было указано, что «остальные средства будут привлеченные», а потому «в договор они их не вносят». «Умно» сделал Чарышский райОНО: меньше сумма — меньше и ответственности по договору.

Но чем дальше, тем интереснее. Начинает Барнаульское отделение Книгоцентра высылать в Чарыш учебники. Счета им не оплачиваются. Ищут об этом в Чарыш — ответа нет. Ищут в КрайОНО. КрайОНО и председатель Крайисполкома т. Грядиский — Чарышу... а денег все нет. К прокурору — денег тоже нет... И все это при глубоком молчании чарышских районных организаций. К данному времени Барнаульское отделение Книгоцентра имеет за Чарышом до 7000 руб. долгу за учебники. Банк тоже требует с КОГИЗ'а деньги... Есть предложение — продать учебник. Но спрашивается — чем же виноваты школы Чарышского района, если они к началу учебного года останутся без книг?! Ведь это не радость для школ, а несчастье имеет у себя таких плохих и беспечных районных хозяев и руководителей.

А Купино? Здесь неблагополучно не только со средствами на выкуп учебников (это явление уже перешло в хроническую болезнь), но и в деле распределения книг между школами. В Купино до сих пор не дали в магазин разрядку на учебники по школам. Там каждая школа получает каждый раз от райОНО особую записку на определенную сумму и берет книги по своему выбору, не считаясь с тем, что останется другим.

Неблагополучно со снабжением школ учебными книгами и в Анжерке.

Нельзя не остановиться на особенностях работы со снабжением школ учебником и в Каргатском районе. Если Каргатское райОНО (т. Вебер) не стоит в рядах злостно задерживающих выкуп учебников, то это благодаря «исключительным способностям» т. Вебера. Дело в следующем. РайОНО затянул подписание договора на три месяца (и все из-за небольших поправок, против которых КОГИЗ и ранее не возражал). До подписания типового договора Книгоцентр, не дожидаясь оформления этого договора, согласованного с крайОНО, имел смелость в апреле выслать в адрес Каргатского райОНО партию учебников. Этот учебник до сих пор райОНО не выкуплен... Тут одно из двух — или у райОНО нет денег, или же т. Вебер «стойко» выполняет свою поправку к договору, присланную им в июне: «Высылать учебники только в адрес РСН».

Если верно последнее, то т. Вебер как будто формально прав: учебник он не выкупал потому, что КОГИЗ выслал его не в адрес райпотребсоюза. Но злые языки в Книгоцентре уверяют все же, что такая затяжка с оформлением договора есть верх «дипломатических» способностей т. Вебера. За время «оттяжки» ему будто бы удалось привести финансы Каргатского райОНО в блестящее состояние.

Вот почему т. Вебер не попал в ряды злостных неплательщиков.

Итак, невыкуп книг и неправильное распределение их — вот пока две основные ненормальности в деле снабжения края учебниками. Вопрос о доведении учебных книг непосредственно до школ села еще не стоял на очереди. Однако, успокаиваться тем, что до начала учебного года еще далеко, нельзя. Может случиться, что сельские школы, особенно отдаленные от районного центра, в первые дни учебных занятий останутся без новых учебников. Чтобы этого не случилось, школы должны сами проявить здесь инициативу. Не дожидаясь полного получения учебника из центра, необходимо систематически забирать свою долю. Полностью учебник раньше конца августа не будет получен. В данный момент (на первое июля) для начальных школ краем получено 12 названий (из 19), для средних — 25 названий (из 75).

Школам нужно знать также и то, что план Учгиза в части издания стабильного учебника в настоящее время имеет изменения: не будут печататься 16 названий.

Не будут изданы учебники по физике, химии, минералогии, астрономии, аналитической геометрии, истории современной литературы, по анализу бесконечных малых для 10 класса; по литературе XIX в., ч. 2, империализму — для 9 класса; по истории промышленного капитализма, ч. 2, экономич. география СССР, ч. 2 — для 8 класса; по обществоведению — для 3, 4, 5 и 6 классов; по французскому языку — для 4 и 5 классов.

Детская художественная олимпиада, ее итоги, значение и выводы

I.

6 июня в Новосибирском клубе имени Сталина состоялся финал первой в нашем Зап.-сиб. крае детской художественной олимпиады, охватившей несколько тысяч школьников и пионеров.

Это было большим событием в общественно-педагогической жизни края.

Художественный участок в общей системе коммунистического воспитания остается до сих пор едва ли не самым слабым. И лишь блестящие итоги детских художественных соревнований в Москве, Ленинграде и на Украине показали с непреложной ясностью, какие огромные потенциальные творческие силы таятся в недрах нашей смены и какой работы они достойны.

Возьмем хотя бы Ленинград. В конкурсе на художественную самодеятельность школьников и пионеров там включилось 40 тысяч ребят — 40 тысяч юных музыкантов, композиторов, поэтов, певцов, танцовщиц, декламаторов, артистов. В результате 300 человек, наиболее одаренных и отличившихся, взяты на особый учет, получили всяческую поддержку и премии: годовые стипендии, музыкальные инструменты, часы и пр. А сколько юных талантов у нас в Сибири, хотя бы в нашем Западно-сибирском крае! Но кто их учитывает и поощряет?

Пора запомнить одно: ни один способный к творчеству мальчик, ни одна более или менее талантливая девочка не должны оставаться без внимания и руководства; имеющиеся у них художественные задатки должны получить дальнейшее развитие. — это совершенно бесспорно.

Вот почему инициатива Новосибирского горОНО об устройстве детской художественной олимпиады была горячо поддержана целым рядом общественных организаций: союзом советских писателей, работниками искусств, краевым комитетом радиовещания и т. д. Оказались скуповаты на содействие олимпиаде лишь профсоюзы и хозяйственники, — очевидно, им эта затея показалась просто забавой или излишней роскошью. Средств на проведение олимпиады было собрано мало, всего лишь несколько сот рублей, и поэтому развернуть ее так широко, как следовало бы, не пришлось. Тем не менее, она была проведена не плохо, и все ее организаторы и участники заслуживают благодарности.

В чем состояла олимпиада и каковы ее итоги?

Она началась еще зимой, с выявления самостоятельных художественных кружков в новосибирских школах и отдельных талантливых или способных ребят. К стыду нашей краевой столпцы, целый ряд ее школ оказался вне этого соревнования. ибо никакой более или менее серьезной художественной работы в них не велось. Остальные школы в это дело включились, и в начале весны в городском театре дан был старт. Уже на старте выяснилось, что дело затеяно не маленькое — волны детского творчества захлестывали устроителей. Если бы не ограничили ребят временем, они заняли бы свои выступления с полудня до полуночи — настолько дружно откликнулись они на призыв к выявлению своих творческих сил. Старт показал, что материала для соревнования сколько угодно...

Еще более показателем и поучителем был финиш. На финише, естественно, выступали лучшие силы, как коллективные, так и индивидуальные. Стройно и выразительно пели хоры 4-й, 22-й и 24-й школ. Имели заслуженный успех шумовой оркестр 19-й школы, хор и оркестр Бугринского детского дома. Незаурядное мастерство показала хоровая мастерская клуба имени Сталина, составленная из ребят разных школ под руководством т. Ильина. Она прекрасно исполнила «Песенку про железнодорожного машиниста» и «Заводы, вставайте», под оригинальный аккомпанемент свистков, звонков и барабанов. Из отдельных исполнителей порадовали своей несомненной одаренностью: юная пианистка **Иванова-Жданова**, пианисты **Семенов** и **Локшин**, декламатор **Кузьев**, поэтессы **Манусевич** и **Трахалина** и др. Почти все исполнители получили премии: грамоты, подарки, путевки на экскурсии. Общее впечатление от финиша осталось хорошее, обнадеживающее. Олимпиада, несомненно, себя оправдала, — это вынуждены были признать и скептики.

Но олимпиада выявила и целую серию недочетов и ошибок, на которых нельзя не остановиться. О них говорил на финише директор Краевого дома художественного воспитания детей т. **Пановский**.

К чему сводятся главнейшие недочеты?

Прежде всего — явная недооценка художественного воспитания во многих школах. Художественная самодеятельность в них или совершенно отсутствует или поставлена очень плохо, беспризорно, халтурно. Количество ребят, вовлеченных в творческую самодеятельность, по сравнению с общим их числом, ничтожно.

Затем — неудовлетворителен репертуар. Ребятам дают или непосильные для них вещи или совсем не те, какие нужно и какие соответствовали бы возрасту, полу, общественной среде, данной социально-политической обстановке. Не обнаружено в этом деле ни художественного такта, ни классовой направленности. Любопытен, например, такой факт: семь декламаторов явилось с пушкинской «Полтавой» и ни один не показал хотя бы малейшей заинтересованности творчеством современных сибирских поэтов. Внимание к классикам весьма желательно, но нельзя же до бесчувствия глушить «Полтавой» (наименее интересной для нас в Пушкине) и не знать своих сибирских поэтов, не говоря уже об общесоветских.

Были и недочеты чисто внешнего свойства: некоторые ребята проявили недисциплинированность, неопрятность, небрежность, неумение себя держать...

II.

Однако, не закрывая глаз на все эти крупные и мелкие недочеты, необходимо еще раз подчеркнуть, что новосибирская олимпиада стоила того, чтобы ее устраивать. Дело это нужно всемерно расширять и продвигать в районы.

В число задач, стоящих перед новым учебным годом, необходимо включать и задачу художественного воспитания, успешному разрешению которой может много помочь проведение общекрайовой олимпиады детской художественной самодеятельности.

Каждый город, каждый район, каждая школа — начальная и средняя — обязаны провести у себя в течение предстоящей зимы олимпиаду. Весной 1935 г. победители из районов и городов съедутся в Новосибирск для соревнования в краевой масштабе, и тогда финиш краевой олимпиады даст, несомненно, блестящие показатели.

Некоторые районы уже подхватили инициативу Новосибирска. Так, например, в **Ребрихинском районе**, в середине июня, была проведена олимпиада, приуроченная к районному совещанию учителей. Олимпиаде сопутствовала выставка детских художественных работ. Замечательный самородок обнаружен в итоге олимпиады Алтайского района, которую проводил работник Краевого дома самодеятельного искусства т. **Большаков**. Здесь выявлен 9-летний композитор **Леня Дегтярев**, обладающий абсолютным музыкальным слухом и написавший несколько собственных вальсов, музыкальных картинок и даже детскую оперу на сюжет сказки о спящей царевне.

А если удастся провести олимпиаду в каждом городе и районе, разве не обнаружим мы десятки юных талантов во всех областях искусства?

Задача встала чрезвычайно интересная и благодарная. И надо приложить все усилия к тому, чтобы достойно ее решить.

Нельзя перекладывать эту задачу на органы народного образования, на заведующих школами и на педагогов. Их роль здесь немалая, но они одни не смогут справиться

ся со столь большим и ответственным делом, — на это дело должна быть мобилизована вся культурная общественность: редакции газет, писатели, артисты, художники, музыканты, драматические и прочие кружки, а также профсоюзы и хозяйственники. Каждый хозяйственник должен считать за честь оказывать литературную помощь олимпиадам — путем выделения средств, материалов, премий и т. д. Каждый профсоюз обязан пойти навстречу развитию художественной самодеятельности ребят и включить это в цикл первоочередных мероприятий по культурно-массовой работе.

Выдвинутый партией лозунг зажиточной и культурной жизни требует роста культурных сил и художественных сил. Этот рост мы обязаны обеспечить. Выявлять и растить кадры молодых талантов, в какой бы отрасли творчества они ни отнеслись, — дело нашей чести и славы. Партией и правительством сделано по этой части не мало, — достаточно вспомнить, как Совнарком СССР премировал победителей всесоюзного конкурса юных музыкантов. Одна из этих премированных девочка-скрипачка **Притыкина** ответила на премирование следующим характерным письмом, адресованным Наркомпросу РСФСР т. **А. С. Бубнову**:

«18 декабря 1933 г. я получила извещение наркома просвещения РСФСР т. Бубнова о том, что мне подарена скрипка работы известного итальянского мастера Гальяно (из советской государственной коллекции). Это — лишнее подтверждение того, что только в СССР трудящиеся созданы такие счастливые условия для расцвета их способностей. Правительство не забывает молодые творческие силы, специально заботится о них, награждает очень дорогими инструментами для дальнейшего развития их музыкального дарования. Наркомпрос Украины т. Затонский специально известил меня об этом подарке Наркомпроса РСФСР. Так пролетарские руководители показывают образец отзывчивости и коммунистического отношения к людям. Я надеюсь оправдать надежды, которые возлагает на меня пролетарская общественность. Буду еще лучше учиться, еще больше работать над собой, чтобы играть победу коммунизма».

Это письмо — замечательный документ эпохи, лучшее свидетельство того, как партия и правительство расценивают художественную работу среди подрастающего поколения. Сделаем же отсюда логические выводы:

— Всемерно крепить художественное воспитание, широко проводить творческие олимпиады, вовлекать в художественную самодеятельность все большее количество ребят и бороться за высокое качество их творческого роста.

Об отборе детей в школы для умственно-отсталых

Первый шаг в деле охвата школьным обучением умственно-отсталых детей был сделан в г. Новосибирске в 1928-29 уч. г., когда впервые в Зап. Сибири был открыт первый вспомогательный класс, т. е. класс, в котором обучались умственно-отсталые дети. В 1929-30 учебном году таких классов насчитывалось уже три, в 1930-31 — 7, в 1931-1932 — 12. Это дало возможность открыть для умственно-отсталых детей в одном из районов города школу I ступ., так называемую вспомогательную школу. В 1932-33 уч. г. мы имеем уже 18 классов, а в 1933-34 уч. г. 21, из них 7 вновь открытых.

Эта небольшая справка говорит нам о достаточно быстром росте у нас дела обучения умственно-отсталых детей, который является несомненно первым следствием введения в жизнь декрета о всеобщем начальном обучении, с одной стороны, и начала борьбы за повышение качества школьной работы, с другой. В этом смысле можно сказать, что он действительно вызывается реальными нуждами и отвечает насущным потребностям.

Но если рост вспомогательного обучения представляет собой явление необходимое, то вопрос о правильности этого роста и в связи с этим вопрос о качественной стороне в работе вспомогательных школ попрежнему остается открытым. Отвечает ли вспомогательная школа своей целевой установке — быть школой для олигофренов¹, т. е. для таких умственно-отсталых детей, у которых умственная недостаточность является одним из показателей общей дисгармоничности в развитии и связана со стойким недоразвитием мозга. Не слишком ли много в наших школах детей с формой «ложной» отсталости, по существу не имеющей ничего общего с олигофренией², и с другой стороны — все ли умственно-отсталые дети школьного возраста охватываются нашей школой? Если мы с этой точки зрения подойдем к рассмотрению данного вопроса, то окажется, что в этом отношении здесь далеко не все так благополучно, как это может показаться на первый взгляд. Уже при первом беглом просмотре состава наших классов нас поражает чрезвычайная их текучесть: не говоря уже о том, что, как правило, около 20 проц. учащихся вспомогательных классов к концу учебного года переводятся в нормальные классы, бывают случаи когда, после нескольких месяцев обучения, расформируются целые классы, так как все дети из умственно-отсталых «превращаются» в детей с нормальным уровнем умственного развития (два случая расформирования классов прошлого года отбора).

Ища причину этой текучести, мы сталкиваемся с другими фактами — фактом крайней пестроты и неоднородности состава наших классов как в возрастном, так и в интеллектуальном отношении; не редки случаи, когда в одном классе, рядом с десяти-десятилетним ребенком, сидит четырнадцатилетний подросток. Если же прибавить к этому, что переростки в наших классах являются как раз наиболее отсталыми детьми, тогда как среди детей более молодого возраста не сравненно чаще встречаются дети, попавшие в вспомогательную школу случайно, в

¹ Олигофрен — специальный термин для обозначения умственно-отсталого

² Под „олигофренией“ (буквально „малоумие“) разумеется стойкое врожденное умственное недоразвитие.

силу временной задержки в развитии или пониженной умственной одаренности, ошибочно припаятой за отсталость, то картина пестроты станет еще более яркой. Наши классы, однородные на первый взгляд, поскольку в них собраны отсталые дети, попавшие туда в результате специального отбора, на самом деле объединяют в себе, как оказывается в дальнейшем, чрезвычайно разнородные категории детей. На ряду с детьми, страдающими настоящей типичной олигофренией в той или иной степени, в наших классах сидят дети с незначительной отсталостью, дети с временной задержкой в развитии, отсталость которых объясняется либо общей слабостью организма и временными заболеваниями, либо глубокой педагогической запущенностью и материальной необеспеченностью. Наконец, под видом умственно-отсталых детей попадают и просто «трудные» дети — невротики³ и психопаты⁴. Если в нормальной школе, в сравнении с нормальными детьми, все эти группы детей были просто «неуспевающими» и с этой точки зрения представлялись педагогу совершенно однородной массой, то, постав в более благоприятную для выявления индивидуальных особенностей развития среду вспомогательной школы, эта однородная масса начинает быстро расслаиваться: одни легко продвигаются вперед, опережая своих товарищей, другие — медленно и с трудом, но все же усваивают программный материал, третьи — безуспешно толкуются на месте. Пестрая картина школьной успешности является, таким образом, одной из характерных черт наших классов. Одни с трудом считают в пределах десятка, пользуясь при этом дидактическим материалом и все же делают при этом ошибки, свидетельствующие о полном непонимании существа дела (одна из более типичных для этих категорий ошибок — разность при вычитании и частное при делении оказываются больше уменьшаемого и делимого), медленно и с трудом усваивают технику чтения и письма (часто мешают при этом пороки речи), делая при этом не просто ошибки против правил правописания, но пропускают буквы, слоги и слова, не дописывая слова до конца и прерывая предложение на середине, долго путая, наконец, самые начертания букв. Другие, хотя и медленно, но все же усваивают начала отвлеченного счета и большей частью удовлетворительно справляются с чтением и письмом в пределах проходимой классом программы. Третьи, наконец, быстро успевают, и работа их в облегченных условиях вспомогательной школы ничем не отличается от работы нормальных детей.

Имея перед собой столь неоднородный состав, педагог волею-неволею принужден ориентироваться на какую-либо одну из имеющихся перед ним категорий детей. Совершенно естественно, что в силу привычки и большей легкости обращения с нормальными детьми такой категорией оказывается как раз категория успевающих, тогда как наиболее трудные в педагогическом отношении дети, ради которых и созданы собственно вспомогательные классы, снова оказываются за бортом и не получают того, что они должны и могли бы получить при правильной постановке вспомогательного обучения. Этим обстоятельством и объясняется в значительной степени тот факт, что наши вспомогательные школы отличаются от нормальных разве только продленным днем и меньшим количеством учащихся. Словесный в значительной степени характер преподавания, при почти полном отсутствии дидактического материала и регистрирующих приемов обучения⁵, недооценка роли и значения политехнического труда в старших классах и плохая постановка преподавания физкультуры, рисования, пения и труда в младших, т.е. как раз тех предметов, которые, в условиях вспомогательной школы, должны были бы быть максимально использованы в целях более всестороннего развития ущербной и дисгармоничной личности умственно-отсталых детей, — все эти факты до сих пор имеют место в практике наших школ.

Что же является главной причиной недостаточности постановки дела вспомогательного обучения в наших школах? Разбираясь в этом вопросе, мы находим здесь ряд причин. Сюда относится и неподготовленность наших учителей, большей частью

³ Нервные дети.

⁴ Дети с трудными, тяжелыми характерами, с извращенными или уродливыми склонностями.

⁵ Под «корректирующими приемами обучения» понимаются специальные приемы выправления у умственно-отсталого ребенка недостатков воспринимającego и двигательного аппаратов.

повычков на дефектологическом фронте, и необеспеченность школы дидактическим материалом и наглядными пособиями, и разбросанность наших классов по разным местам города. Но одной из самых существенных причин являются здесь недостатки отбора, поскольку лицо вспомогательного класса в значительной степени зависит от состава детей. От того, какие дети, с какою степенью и формой отсталости направлены туда, что, в свою очередь, в значительной степени определяет характер и методы преподавания.

Правильно поставленный отбор в школы для умственно-отсталых детей является поэтому одним из самых существенных условий правильной постановки преподавания в вспомогательных школах. Между тем с отбором у нас как-раз не совсем благополучно, о чем ярко свидетельствуют вышеприведенные факты обратного возвращения детей в нормальные школы, являющегося следствием крайней неоднородности их состава. Очевидно, что самая система содержит в себе недостатки, приводящие к этим фактам. Спрашивается — в чем именно заключаются эти недостатки и как можно их избежать?

Для того, чтобы ответить на вопрос о недостатках отбора, надо прежде ознакомиться с самой практикой принятой у нас системы отбора, и в первую очередь, с вопросами о том, когда и как он проводится (вопросы времени и содержания работы).

Обращаясь к рассмотрению этих последних вопросов, мы устанавливаем два существенно важных факта: 1) практикующаяся у нас до сих пор в Новосибирске система отбора носит «кампанейский» характер, захватывая промежуток времени примерно с 10-15 сентября до 10-15 ноября, когда, в основном, вспомогательные классы оказываются скоплектованными, хотя приток учащихся продолжается и дальше, прекращаясь, за редким исключением, в начале второго полугодия (после чего начинается процесс обратного возвращения части учащихся в нормальные школы, о чем говорилось уже раньше); 2) по содержанию она, в основном, сводится к следующим моментам: коллективное обследование учащихся первых классов в нормальной школе; индивидуальное обследование выделенных из среды этих учащихся детей, давших плохие показатели; медосмотр выделенных детей. Другими словами: 1) массовое обследование учащихся первых классов по методу Серебrenниковых, 2) индивидуальное педологическое обследование в педологических кабинетах ДЦА или ОЗД по методу Вина-Термена с дополнением, в некоторых случаях, методики Рохса, 3) медосмотр врачами ДПА или ОЗД.

Уже из этого перечня видно, что здесь почти полностью выпадают два раздела работы и как-раз те разделы, которые имеют чрезвычайно важное значение в правильном определении того, является ли ребенок умственно-отсталым ребенком, а именно: 1) социально-бытовое обследование учащихся, которое в виду краткости времени, а также отсутствия достаточного количества анкет, проводится педагогами далеко не всегда, так что подолгу приходится ограничиваться сведениями, полученными из бесед с родителями во время привода детей на консультацию, и 2) данные школьной успешности и педагогической характеристики выделяемого на обследование ребенка, что объясняется, главным образом, тем, что педагог не имеет достаточно времени для того, чтобы познакомиться с ребенком и выявить как слабые, так и сильные стороны его личности и особенности его развития.

Основным материалом для заключения являются, таким образом, данные педологического обследования и медицинского осмотра. Но и здесь дело обстоит не совсем благополучно, поскольку отсутствует главное, — отсутствует тот синтез медицинских и психологических данных, который является, как-раз, самой сущностью педологического заключения, поскольку только он даст возможность сказать с уверенностью; что является причиной отсталости ребенка — органический дефект или факты иного, не биологического, порядка. Мы находим хороший материал у педологов и добросовестно сделанный специалистами медицинский осмотр, но то и другое не связано вместе в одно органическое целое: психологический анализ сам по себе, а медосмотр сам по себе.

Итак, вследствие краткости времени отсутствие наблюдения за ребенком в процессе его развития, недостаточно полное проведение социально-бытового обследования, а не редко и отсутствие его, и имеющий место разрыв между медицинским осмотром

и психологическим исследованием являются главными недостатками принятой у нас системы отбора. Нет ничего удивительного поэтому в том, что ребенок направляется в школу не только без точного диагноза, но и без «личного паспорта», содержащего в себе подробную запись результатов по всем разделам педологической работы⁶.

Вывод, который может быть сделан отсюда, напрашивается сам собою: если направление ребенка в школу для умственно-отсталых детей, на основании однократного обследования, даже при наличии всех дополнительных материалов, недопустимо, так как оно берет ребенка в статике, а не в динамике развития⁷, то оно еще более недопустимо при «кампанейском» характере отбора, когда отсутствуют и дополнительные материалы. Прежде чем быть направленным в школу для умственно-отсталых детей, ребенок должен быть подвергнут всестороннему наблюдению и изучению в обстановке нормальной школы, в течение такого промежутка времени, которого было бы достаточно для того, чтобы можно было с уверенностью сказать, что ребенок не в состоянии обучаться в нормальной школе.

В этом отношении пребывание ребенка в нормальном классе под наблюдением педагога в течение хотя бы первого полугодия является совершенно необходимым при том условии, что ребенок не принадлежит к числу явных олигофренов⁸. В последнем случае задержка его в классе для нормальных детей является не только нежелательной, но и вредной как для самого ребенка, так и для всего класса в целом. Своевременное изъятие такого ребенка из среды полноценных детей и передача его в вспомогательную школу является делом насущной потребности, при чем, чем скорее оно будет произведено, тем безболезненнее пройдет оно для него. Но таких детей не так уж много, во всяком случае не те 2-3 проц., о которых говорят обычно при учете умственно-отсталых детей в отношении к детям нормальным, да и картина отсталости этих детей настолько ясна как для родителей ребенка, так и для педагога, что выделить их в вспомогательную школу в течение хотя бы первой четверти не представляет собой трудности.

Итак, резюмируя сказанное, работа по отбору детей в вспомогательные школы, в основном, должна вестись не путем краткосрочной кампании, но производиться в течение более длительного времени, достаточного для того, чтобы успеть собрать весь необходимый для заключения материал: данные социально-бытового обследования и наследственности, а также данные, характеризующие продвижение ребенка в условиях нормальной школы. Так как эти последние данные могут быть получены не раньше чем по истечении первого полугодия (дело идет о первых классах), то указанный промежуток времени (первое полугодие) мы считаем необходимым для того, чтобы дать более или менее верную характеристику ребенка. В то же время он является и вполне достаточным для этой цели, так как ребенок в течение полугодия имеет время освоиться с новой для него обстановкой. Основные черты его поведения и степень усвоения программного материала в сравнении с одноклассниками также обычно выявляются уже за это время. В течение третьей четверти педагог, не выпуская ребенка из виду, знакомится с семьей и условиями домашнего воспитания. В течение третьей и четвертой четверти, по мере сбора и накопления материала, выделенные дети проходят через специальное педологическое и медицинское обследование, в результате которого выносятся окончательные заключения о том, где должен обучаться ребенок — в нормальной или вспомогательной школе. В тех случаях, когда в начале учебного года в нормальной школе, где учился выделяемый на обследование ребенок, было произведено комплектование классов на основе принципов одаренности, успешности и состояния здоровья, крайне целесообразно направлять подопытных на умственную отсталость детей в классы «слабых» учеников, где несомненно ярче, чем в классе

⁶ В настоящее время олигосектор дефектологической лаборатории занят разработкой схемы педологического журнала, который и выйдет в ближайшее время в печати.

⁷ См. Озерецкий, Принципы отбора и комплектования детей в вспомогательные школы „Педология“, 1932 г. № 7-8.

⁸ Сюда относятся так называемые случаи легкой имбецильности (средней степени олигофрении) и тяжелой дебильности (первой степени умственной отсталости).

«сильных» детей, выявится способность этих детей приспособиться к нормальной школе.

Итак, для того, чтобы более или менее всесторонне и глубоко изучить ребенка, умственная отсталость которого не является очевидной ни для родителей ребенка ни для педагога (а это мы имеем место в случаях легкой отсталости, а также во всех случаях так называемой «низкой нормы», иногда смешиваемой с олигофренией), но лишь по-дозревается имп, необходимо пребывание ребенка в нормальной школе не меньше одного полугодия. Так как открытие вспомогательных классов в середине учебного года невозможно по ряду причин, то пребывание такого ребенка в нормальном (крайне желательно «ослабленном»)® классе удлинится до одного года, при чем помещение ребенка в вспомогательную школу фактически происходит осенью, в начале следующего учебного года, в класс соответствующий его знаниям.

В тех случаях, когда в середине года имеются соответствующие педокомплектованные вспомогательные классы, возможно направление ребенка и среди учебного года, во втором полугодии, при условии однако того, что педолог не сомневается в наличии у ребенка типичной для олигофрении формы умственной отсталости. В тех случаях, когда у педолога имеется хотя бы и небольшое сомнение, лучше все же, даже и при наличии свободных мест в вспомогательном классе, задержать ребенка в нормальной школе для полного выявления картины его развития.

Могут возразить, что крайне нецелесообразным является задержка олигофрена в нормальной школе на год, что она причинит вред как ему самому, создавая в нем тягостное ощущение своей неполноценности, так и классу в целом, задерживая его в усвоении проходимого им материала.

На это можно ответить только одно: здесь идет речь о задержке на год в нормальной школе не тех олигофренов, умственная отсталость которых представляется несомненной, но тех, умственная отсталость которых не имеет явных признаков, проявляется в незначительной степени и распознается педологом не сразу. Конечно, было бы очень хорошо, если бы педология и в этих неясных случаях могла сразу распознать олигофрена от ребенка с «ложной» отсталостью. Нужно, однако, прямо сказать, что и педология недостаточно еще сильна в установлении ею безоплочных диагнозов сразу, да и, что еще важнее, в большинстве случаев такой диагноз и невозможен без предварительного изучения ребенка в условиях нормальной школы. Остается значит одно: либо олигофрена задержать в нормальной школе на год, либо нормального ребенка передать в вспомогательную школу. И в том, и в другом случае есть ряд больших неудобств и трудностей как для педагога, так и для самого ребенка. Поскольку, однако, вспомогательные школы имеют узко-специальное назначение быть школами лишь для олигофренов, то во всех отношениях целесообразнее направлять туда таких детей, которые в ней действительно нуждаются, а не тех, которые должны быть еще выявлены. Такое выявление несомненно лучше произвести в условиях нормальной школы, так как здесь действуют все стимулы нормального развития ребенка и ребенок, обладающий хотя бы и пониженным, но все же нормальным интеллектом, рано или поздно, особенно при некоторой помощи со стороны, освоится с нормальной школой, тогда как попав в школу для умственно-отсталых детей, он, в силу присутствующего ему общего понижения психики, имеет тенденцию снижаться еще более, не развивая, а тормозя имеющиеся у него в возможности данные.

Что практически мы выиграем от перехода на систему отбора в течение всего учебного года? — 1) Несомненное уменьшение текучести состава вспомогательных классов в той ее части, которая вызвала переводами в нормальные школы; 2) Большую однородность состава учащихся; 3) введение нормальных сроков начала занятий (1 сентября, наравне с детьми нормальных школ) и, как результат, 4) улучшение качества преподавания: педагог, имея перед собой постоянную, более или менее однородную массу детей с наличием явной отсталости, принужден будет строить работу, имея в виду олигофренов и только их, что заставит его отнестись более внимательно к специфическим особенностям последних, строя педагогический процесс на основе учета педологических данных.

® Так называется, при наличии двух или больше параллелей, класс слабо успевающих учеников.

Уроки Томской библиотеки

В феврале и марте текущего года, в газетах «ЗКП» и «Труд» были напечатаны статьи, вскрывающие позорные факты вредительства и хищений в Томской центральной библиотеке. Вскоре же было вынесено решение Наркомпроса о развале Томской библиотеки и постановление ЦК ВКП(б) по этому же вопросу. Эти решения с большой силой подчеркнули громадное значение библиотечного дела в социалистическом строительстве и необходимость неослабного внимания, постоянного контроля со стороны руководящих организаций и широкой общественности за этими ответственным участком.

В результате суда над виновниками развала Томской библиотеки были привлечены к уголовной ответственности бывшая зав. библиотекой Батыгина и др. Крайком ВКП(б) привлечен к партийной ответственности ряд руководящих работников томских организаций.

В настоящее время Томская Ц. Б. усилиями местных организаций и КрайОНО приведена в надлежащий порядок, перед ней все условия и возможности стать в передовых рядах библиотек, борющихся за постановку своей работы на уровень задач социалистического строительства.

История развала Томской библиотеки и весь путь борьбы за ее восстановление является хорошим уроком для многих руководителей организаций и библиотечных работников. Развал Ц. Б. является следствием прямой недооценки библиотечного дела, отсутствия правильного руководства, создавших все возможности вредительства и анархичности.

Томская библиотека выросла на базе б. Макушинской библиотеки. В 1926 г. Ц. Б. была передана областная библиотека профсоюзов. Книжный фонд библиотеки насчитывал тогда более 100000 томов книг. Довольно большая работа была развернута на производствах, работало более 30 передвижек, читателей в библиотеке было около 1500 чел., не плохо была поставлена и массовая работа библиотеки, что можно было восстановить по воспоминаниям отдельных работников и по тем отчетам и вещественным материалам библиотеки, которые удалось найти в ее «архивах» и кладовых.

Но партийные и советские организации Томска и в первую очередь ОНО не сумели закрепить этот рост библиотеки и создать условия для еще большего ее развития, не закрепили кадры библиотечных работников, не организовали большевистской борьбы за выполнение решений партии и правительства о библиотеках.

В течение ряда последних лет библиотеке никто не уделял никакого внимания. Ежегодно менялось 2 — 3 заведующих, подбор же заведывающих и остальных работников был совершенно случайным.

Бюджет библиотеки из года в год оставался чрезвычайно скудным, ни в коей мере не обеспечивающим пополнение библиотеки новой литературой. Инвентарные книги говорили о том, что пополнения библиотек новой книгой почти не было.

Варварским было отношение к книжным фондам. В ноябре 1933 г. из 100000 книг больше 60000 находились в так называемом «архиве» и свалках и только 32000 числилось ходовыми. В свалках лежало не мало ценных книг и библиографических редкостей XVIII и XIX вв. на различных языках.

Безобразия творились в Томской библиотеке и с чистками. Многие тысячи книг по отдельным отраслям техники и экономики и здесь же сочинения К. Маркса, Энгельса, Ленина Плеханова (старые издания) были выделены в особые фонды и изъяты из обращения. Вместо направления извращений ранее бывших чисток горОНО допустил уже в сентябре 1932 г. и в 1933 г. фактически новые чистки по спискам Книгоцентра, при чем сотни книг снова были изъяты из обращения. Это было сделано вопреки постановлению Наркомпроса и КрайОНО о запрещении чисток.

Случайный подбор заведующих библиотекой и отсутствие контроля, неверные указания горОНО дали повод к проявлению явного вредительства в библиотеке. Вещественное доказательство вредительства — 7000 оставшихся переплетов от книг, изорванных и проданных в макулатуру. Переплеты принадлежали собраниям сочинения Салтыкова-Щедрина, Успенского, Тургенева, Толстого, Шекспира, Горького и др.

Этот развал центральной библиотеки проходил в условиях общего крайне неудовлетворительного состояния массовых библиотек в Томске.

«Левацкий» загибы в области библиотечного дела, проведение так называемой «централизации» библиотечной сети нашли широкое практическое преломление в условиях Томска. В 1931-32 г. по решению горсовета и горОНО в центральную библиотеку были влиты две районные политпросветские библиотеки: с ул. Р. Люксембург и с Томска I, обслуживающие преимущественно рабочих.

Проведена передача в центральную библиотеку библиотек фабрики швейных № 5 и Хлебокомбината, насчитывающих от 800 до 1200 рабочих.

Единственная в Томске нацменовская библиотека политпросвета имеет 2500 экз. книг, 500 читателей, находится в клубе (быв. мечеть) в совершенно невозможных для работы условиях: зимой помещение почти не отапливалось, пополнение литературы крайне недостаточно, смена заведующих почти ежемесячная.

В городе имеются более или менее крупные библиотеки профсоюзов: просвещенцев, железнодорожников, клуба связи, металлистов, фабрики «Сибирь», фабрика «Красная звезда». Но руководство данными библиотеками по линии ГСПС совершенно отсутствовало. Еще в марте 1934 г. культотдел ГСПС не знал, какие библиотеки у него есть и как ими руководить. Практика чисток профсоюзных библиотек изъела из обращения многие тысячи книг. Частично эти книги передавались в центральную библиотеку.

Кадры массовых библиотек чрезвычайно слабы, а горОНО и ГСПС, в течение последних четырех лет, вопросом подготовки кадров не занимались.

Сделали ли для себя руководители томских организаций политические и практические выводы из постановлений ЦК и Наркомпроса в первые месяцы после их опубликования? Не сразу. Правда, была начата работа по приведению в порядок центральной библиотеки, ее инвентаризация, разбор «архивов», обработка книг, но только на этом и остановились. Работа организаций сразу не пошла по линии резкого перелома в деле перестройки библиотек, в деле поднятия всех библиотечных работников и общественности на борьбу за реализацию решений партии и правительства о библиотеках. В то же время в Новосибирске решение о Томской библиотеке вызвало большую волну среди библиотекарей и читателей и привлекло внимание к этому делу целого ряда руководящих организаций. Зав. культпропом горкома ВКП(б) т. Ганжинским и пред. горсовета т. Ялухиным проведены совещания биработников, проверка всех массовых библиотек, переселение библиотек в лучшие помещения. Увеличен бюджет библиотек. Новосибирский горком ВКП(б) поднял вопрос о решении правительства и партии о библиотеках на большую принципиально политическую высоту. В Томске же это дело свелось лишь к тому, что культпроп горкома поручил редакции газеты «Красное знамя» провести общегородское совещание библиотечных работников. На этом совещании долго дискуссировали вопрос — кто должен руководить общегородским методсовещанием, и, наконец, пришли к общему выводу, что методическим совещанием биб. работников города должна руководить политпросветская горпропа.

Томский горОНО подошел формально и однобоко к выполнению постановлений Наркомпроса о библиотеке. Правда, была начата работа по приведению в порядок

всего книжного фонда, и это была первоочередная ударная задача. Но совершенно не была учтена необходимость коренной перестройки, насыщение этой работы новым социалистическим содержанием.

Только в процессе работы коллектив Ц. Б. овладел сутью нового решения. Постановление ЦК ВКП(б) и Наркомпроса мобилизовало коллектив библиотеки на быстрое восстановление в надлежащий порядок всех книжных фондов. Уничтожены были закрытые фонды, ценные исторические издания стали достоянием широких масс трудящихся. Все же содержание работы библиотеки долго оставалось прежним.

Еще в марте текущего года Томскую центр. библиотеку можно было обвинить в полнейшей аполитичности. Библиотека стояла совершенно в стороне от общих задач культурной и хозяйственно-политической жизни района, предприятия, колхоза. Библиотека не имела планов работы. Те обрывки, на клочках бумаги, которые носились обыкновенно в карманах зав. отделами, работники называли «фильминой грамотой». Не было политической целеустремленности, классовой направленности во всей работе библиотеки. Отсутствовала массовая работа с читателем. Не выполнялось решение ЦК ВКП(б) о самообразовании, несмотря на наличие всех условий и возможностей к этому.

Читателей в библиотеке насчитывалось 510 чел., из них рабочих 50; на производствах было только две передвижки, комплектовавшиеся исключительно художественной литературой. За четыре месяца (только к 8 марта) были выданы три книжки по истории 8 марта. «Рабочие не читают политическую книгу» — такой клеветы читателя зав. Библиотекой **Добжанский**, совсем не занимавшейся правильной организацией работы читателя зав. Библиотекой **Добжанской**, совсем не занимавшейся правильной организацией работы передвижки. Крупные производства, как хлебокомбинат, фабрика швейников № 5, не обслуживались книгой. Непосредственной связи с производствами и обслуживания их библиотекой не было. Построены отделы библиотек были неверно. Работники читательного зала занимались исключительно выдачей книг из своего громадного фонда (около 6000 экземпляров), дублируя работу абонемента. Каталог находился в безобразном состоянии, при чем только в читальном зале, и абонемент часто не знал — есть ли спрашиваемая читателем та или иная книга в библиотеке. Комплектование библиотеки проводилось стихийно, как вздумается заведующей, без учета потребностей отделов и запросов читателей. Библиотечный актив не был создан. Только что была начата работа по обслуживанию колхозов передвижками, но последние комплектованы были неправильно, без общественно-политической литературы.

Коллектив библиотеки и прежде всего партийная часть понимали полнейшее несоответствие содержания работы с задачами, поставленными перед библиотекой. Но настоятельные требования МК и членов партии о смене Добжанской, о даче крепкого руководителя разбивались о холодное безразличие горОНО.

Несколько слов о Добжанской, как о типе заведующей библиотекой.

Добжанская работала в библиотеке Белоруссии по технической обработке книг. Прпехав в Томск, была назначена зав. центральной библиотекой. При приемке книгохранилища она вскрыла факты безобразия с книжными фондами и сообщила об этом в Наркомпрос. Но дальше этого она пойти не могла. Незнание библиотечного дела, неумение руководить коллективом — вот что характеризует ее, как работницу. Добжанская совершенно не понимала значения социализма и ударничества. Когда встал вопрос о премировании к 8 марта ударника, она решила выделить на это 10 рублей. МК настаивал на выдаче большей суммы. Тов. Добжанская долго торговалась с МК, и, наконец, согласилась на 40 руб., выдачу которых затянула на 1½ месяца.

При выявлении ударников на производственном совещании на вопрос зав. горОНО — знает ли Добжанская лучших работников в коллективе — она заявила: «Не знаю, и вообще не скажу из принципа».

А как назвать факт терпимости в коллективе таких работников, как высланный троцкист Саклаков, Кэра — немка, арестованная на границе и сидевшая за контрреволюционную работу шесть лет в доме заключения?! Добжанская окружала себя подозрительными лицами, принимая на работу без тщательной проверки документов, по физиономии.

Вполне понятно, что в общем моральное состояние коллектива было пезакным. Полнейшее бессилие Добжанской перестроить работу библиотеки и растущие требования лучшей части коллектива находились в постоянном противоречии. Член партии т. Могильникова с большевистской прямоотой подвергала критике линию Добжанской в работе библиотеки, а отсюда пошел разговор, что коллектив настраивается против Добжанской, что коллектив нужно разогнать и т. д.

Развертывание массовой работы библиотеки вокруг решений XVII партс'езда встречено было вылазками классового врага. Например, немка Кара сорвала портрет т. Сталина в уголке, посвященном партс'езду; Ноздрюхина испортила стенную газету, замазав в ней статью, в порядке самокритики показывающую плохую работу Ноздрюхиной, как старосты политкружка, и др. Очередной задачей было освободить библиотеку от элементов, мешающих перестройке ее работы, от элементов, которым не место в политпросветучреждении.

В конце концов, после неоднократных выездов уполномоченных КрайОНО, удалось снять с работы Добжанскую, Кару, Саклакова, Ноздрюхину. Была укреплена партийная часть коллектива библиотеки, коммунисты заняли авангардную роль во всей перестройке работы. Тов. Озол активно приступила к развертыванию работы передвижного фонда. Количество передвижек по колхозам было увеличено до 50; начата работа по обслуживанию передвижками 7 предприятий города; в районы посылались бибработники для проведения курсов книгонош и передвижников.

Библиотека включилась в краевое соревнование политпросветучреждений, вызвав на соревнование коллектив библиотеки ТГУ. Десять бибработников дали конкретные ударные обязательства.

Был сколочен актив библиотеки из 23 человек. На первом же совещании читатели активно включились в работу библиотеки. Так, например, т. Игнатев собрал для библиотеки 900 экз. книг. На конференции читателей, проведенной горОНО, работа библиотеки подверглась жестокой критике. Читатели отмечали совершенно неверные установки в работе библиотеки — равнение на обслуживание исключительно студенчества, отрыв от производства, отсутствие массовой работы, работы по руководству чтением со стороны бибработников, крайнюю недостаточность необходимой литературы.

Установлена связь библиотеки с производством — фабрикой швейников № 5: оказана помощь в организации библиотеки, начата массовая работа с книгой, к 15 лучшим ударникам производства библиотека делает выходы на квартиру с громкой чткой книг, беседой.

При центральной библиотеке организована консультация для рабочих фабрики и читателей, занимающихся самообразованием. Консультацией охвачено 35 человек. Горпрос выделил 5 человек консультантов-учителей. Читатели библиотеки собрали около 100 учебников. Зав. читальным залом т. Десятова (работает 10 лет на биб. работе) с неутомимой настойчивостью боролась за выполнение плана работы читального зала. В своем письме в КрайОНО она пишет: «Можно сказать, что мы настойчиво деремся за этот участок работы» (самообразование). Количество читателей Ц. Б. на первое мая увеличилось до 1000 чел., в том числе рабочих — 120, детей — до 250 человек. Организована справочная работа в библиотеке, начата лекционная работа. Литературный кружок охватил 23 человека. Прикрепленный к кружку Зорев очень активно начал работу. При его содействии был проведен вечер встречи читателей с писателями, который прошел с большим оживлением.

За период перестройки работы коллектив библиотеки стал более сплоченным. Ясность и плановость в работе подняли на большую высоту соцсоревнование и ударничество. В результате — на первое апреля все книжные фонды были инвентаризированы, путем устройства субботников разобраны груды книг в кладовых и поставлены на полки.

ГорОНО организовал работу общегородского методсовещания библиотечных работников. На этом совещании был проработан вопрос «Решения XVII партс'езда и задачи библиотек». Члены совещания включились в краевое соревнование политпросветучреждений, вызвав на соцсоревнование бибработников гор. Омска.

Большую помощь во всей работе библиотеки стал оказывать культпроп горкома ВКП(б). Он укрепил штат библиотеки членами партии, прикрепил к библиотеке партийную ячейку пединститута и т. п. Горсовет дал дотацию на ремонт и оборудование библиотеки в сумме 27000 руб., увеличил помещение на две комнаты для развертывания работы детского отдела библиотеки.

Горпрофсовет же, кроме постановки вопроса на президиуме, никаких конкретных мероприятий по массовым библиотекам не провел, а между тем отставание библиотечной работы на предприятиях налицо. Горпрофсовету необходимо не закрывать на это глаза и мобилизовать внимание низовых профорганизаций на укрепление библиотек и обеспечить тем самым удовлетворение растущих культурных потребностей рабочего.

В работе Томской центральной библиотеки еще много недочетов. Но основной перелом в работе, открывающий перед ней широкую перспективу, проведен. Сейчас весь успех будет зависеть от боевой, активной работы коллектива библиотеки, от широкого привлечения внимания и помощи общественности, а также руководящих организаций г. Томска и КрайОНО.

Вопросы комплектования библиотеки новой литературой, создание отдела для детей, подготовка кадров, развертывание массовой работы с читателями — вот основное в работе библиотеки на ближайший отрезок времени.

Надо надеяться, что библиотека такого крупного и культурного города, как Томск, при достаточном руководстве и внимании городских партийных и советских организаций, с этими задачами легко справится.

О работе КрайЛЭБ

Работа, проведенная Краевым лекционно - экскурсионным бюро при КрайОНО в течение апреля и мая, уже дает возможность подвести кое-какие итоги. Надо сказать, что КрайЛЭБ за апрель и май развернуло только лекционную работу, экскурсионная же работа пока не развернута. Поэтому, мы в дальнейшем будем говорить лишь о лекционной работе КрайЛЭБ.

Как и всякая новая работа, лекционная работа встретила на своем пути много препятствий и неполадок. К их числу прежде всего надо отнести недопонимание значения и важности решения ЦБ ВКП(б) от 4-ХП—33 г. о развертывании самообразовательной работы со стороны ряда председателей Краевых комитетов союзов, заведывающих клубами и массовиков клубов. Благодаря этому до сих пор не организована эта работа и не заключены договора с Крайкомами союзов — угольщиков, зерносовхозов, животноводческих совхозов, металлистов и т. д. Не пачата эта работа с новосибирскими клубами: имени Петухова, ЦЭС, мылзавода и др.

Вторым большим недостатком является неумение клубных администраторов и работников ЛЭБ организовать массы рабочих на слушание лекций, в результате чего имели место срывы лекций, достигшие к концу мая почтенной цифры. Массовыми клубов, обычно, ограничиваются рассылкой билетов на лекцию и выбрасыванием небольшого количества объявлений. А работы внутри цехов, в гуще рабочей массы не проводят. В результате получилось значительное невыполнение апрель-майского плана КрайЛЭБ, что видно из следующей таблицы:

ТАБЛИЦА
выполнения плана работы ЛЭБ за апрель-май 1934 г.

Название организаций, с которыми заключены договора на проведение лекций	Количество лекций по плану на апрель-май	Фактически проведено	Перенесено на июнь	Сорвано	
				По вине организаций	По вине лектор. (неявка)
Клуб лесозавода, Новосибирск	5	5	—	—	—
ДК Сибстройпути Новосибирск и районы . . .	24	16	3	4	1
Крайком союз ЖДШС районы	7	2	1	4	—
„ кожевников, Новосибирск и районы . . .	10	7	—	3	—
Клуб транспортник, Новосибирск	12	7	1	2	2
Клуб Сталина, Новосибирск	5	1	2	2	—
Крайком комм. жи.л. стр.	3	2	—	1	—
Клуб Клары Цеткин	5	2	3	—	—
„ Дзержинского	2	1	1	—	—
Итого	73	43	11	16	3
% выполнения плана	100	58,9	15,1	22	4
Тоже без перенесенных на июнь—69,3%					

Примечание: 1. Вне плана выполнено силами московского лектора 5 лекций.
2. По договору союза цвет.металлов по плану на апрель-май должно быть проведено 30 лекций. Лектор, командированный на проведение этой работы, еще не вернулся и сведений не выслал.

Из таблицы видно, что план фактически выполнен на 58,9 проц. Недовыполнение плана объясняется причинами:

1) перенесение лекций (15,1 проц.) на июнь. Планы клубной работы постоянно ломаются, дни, назначенные для лекций, занимаются для других целей;

2) срыва лекций (22 проц.), вследствие плохой организации слушателей со стороны завлукбам и массовиками, неожиданного занятия помещений для разных собраний (слет ударников — клуб транспортников, партсобраний — в клубе Сталина и т. д.);

3) срыва лекций (4 проц.), вследствие неявки лектора.

Факты срыва лекций между прочим говорят о том, что организации до сих пор тоже недостаточно ценят значение самообразовательной работы.

Но все же необходимо указать, что там, где во главе клуба стоит хороший организатор, умеющий организовать массу слушателей, понимающий значение и важность самообразовательной работы рабочих, там лекционная работа идет бесперебойно, аудитории во время лекций переполнены. К таким организаторам относится зав. клубом лесозавода т. **Латышев**. Все намеченные по плану лекции у него прошли с большим успехом. Пять лекций охватили 1115 слушателей, т.-е., в среднем по 257 человек на лекцию. За такую успешную работу КрайЛЭБ премировало клуб лесозавода бесплатной постановкой лекции московского лектора т. Семейло (доц. Московского комвуза, члена Комитета по изучению стратосферы) на тему «Задачи изучения стратосферы» и впредь намерено ставить там бесплатно лекции, помогая клубу расширять самообразовательную работу среди рабочих лесозаводов.

Полную противоположность представляет собою клуб кожкомбината. Там ставилось 4 лекции, из которых состоялось только две с охватом 95 слушателей (из пятидесятичленного коллектива рабочих кожкомбината), две не состоялись за неявкой слушателей. Объясняется это тем, что зав. клубом очень плохо вел подготовительную работу среди рабочих, слабо популяризировал лекционную работу среди рабочих.

Против всяких ожиданий плохо идет лекционная работа в клубе имени Сталина: из пяти лекций, намеченных на май, проведена лишь одна, две перенесены на июнь, две сорваны. Календарный план клуба почти ежедневно ломается; в дни, назначенные для лекций, устраиваются репетиции пьес или собрания. Директор клуба плохо борется за выполнение своего плана. Нельзя обойти молчанием факта, что клубы в погоне за заработком предпочитают ставить спектакли, танцевальные вечера, киносеансы, отодвигая этим важную самообразовательную работу на задний план.

Сложнее обстоит дело с обслуживанием КрайЛЭБом периферии края. По составленному маршруту, с календарным планом проведения лекций направляется лектор в районы. Каждая точка заранее поставлена в известность о дне предстоящей лекции. Организатору на месте остается провести подготовительную работу по мобилизации слушателей, договориться с местными организациями о закреплении дня для лекции. Но, к сожалению, на местах эта работа не всегда проводится. А потому имели место срывы лекций и в районах. Так, например, не состоялась лекция на ст. Мундыбаш (по линии ДК Сибстройпути), а лектор съездил туда безрезультатно; сорваны три лекции в Кемерово (по линии Крайвома коммунизма). А между тем, рабочие районов, прослушавшие командированных КрайЛЭБ лекторов, в своих отзывах в один голос заявляют о необходимости постановки научных лекций как можно чаще, выражают полное удовлетворение прослушанными лекциями. Свою активность они проявляют массой вопросов лектору по материалу лекции. Из этих же отзывов видно, что тяга к самообразовательной работе, к расширению своих знаний у рабочих очень большая. Организаторам на местах надо это учесть и использовать.

Запросы слушателей лекций учитываются так. На путевках, даваемых лектору при направлении его на работу, имеется графа: «Замечания организатора». В этой графе организатор должен дать оценку лекции и пожелания слушателей. Кроме того, организатор лекций обязывается проводить массовую работу с рабочими по подготовке их к лекции, собирая пожелания и запросы. К сожалению, организаторы ведут эту работу плохо, их замечания чрезвычайно скупы и сжаты. Для устранения этого недочета лекционным бюро разработана новая форма путевки, в которой организатор дол-

жеп будет заполнить такие графы: какие вопросы давались лектору, какие выступления были по лекции, насколько слушатели удовлетворены лекцией, пожелания.

За апрель - май ставились лекции преимущественно на такие темы:

1. Происхождение жизни на земле.
2. От чего зависит погода в нашем крае.
3. Новосибирск в настоящем и будущем.
4. Значение химии в будущей войне.
5. Последние достижения науки и техники.
6. Современная семья и проблема воспитания детей.
7. Проблема изучения стратосферы.
8. Итоги XVII парт'езда.
9. Германский фашизм и диктатура Гитлера.
10. Мировой экономический кризис.

Некоторые лекции привлекали большое количество слушателей — 400—500 человек, что лишний раз говорит за то, что хорошая научная лекция, с высококвалифицированным лектором, нужна для рабочих, идут они на нее охотно.

Если дело не плохо идет с эпизодическими лекциями, то КрайлЭБ не может похвалиться организацией цикловых лекций. Пока организован только один цикл — социально - экономический — при клубе ж.-д. транспорта. Проведено по этому циклу четыре лекции (из 10 намеченных по плану), но посещаемость лекций не высокая: 30 - 35 человек. Объясняется это опять-таки слабой разъяснительной работой клубных организаторов. Другие клубы до сих пор еще не раскачались и циклов не организовали. В летний период трудно рассчитывать на развертывание этой работы, но с осени она, несомненно, должна иметь широкое применение в политико-просветительной работе клубов, если, разумеется, руководители клубов вплотную возьмутся за выполнение решения ЦК ВКП(б) и Запсибкрайкома ВКП(б) о самообразовательной работе среди рабочих и членов профсоюзов.

Все лекции, о которых шла здесь речь, выполнены силами лекторов Новосибирска. Но кроме этих лекций сейчас выполняется маршрут на 20 лекций московским лектором т. Сонейло (см. выше), из них на май месяц намечено 5, а остальные в июне. Пять майских лекций проведены в Новосибирске, из остальных 15 три придут тоже здесь и 12 лекций в районах: ст. ст. Тогучин, Промышленная, Кузнецк, Кандолеп, Мундыбаш и Кемерово. Наконец, осуществляется большой маршрут, на 66 лекций, по линии Крайкома союза цветных металлов. Лектор командирован по этому маршруту на два месяца. В мае месяце он по плану должен провести 30 лекций на приисках, для рабочих приисков. Данных о количестве прочитанных им лекций пока в КрайлЭБ не получено.

Кроме непосредственной работы по проведению лекций, силами краевой лекторской группы и лекторами московской группы лекторов КрайлЭБ проводится организационную работу по созданию в районах местных ЛЭБ и лекторских групп. С этой целью КрайОНО дал директиву всем гор и району. Городские ЛЭБ организованы в Томске, Омске, Сталинске, Барнауле. При некоторых районах созданы лекторские группы.

Как работали они за данный отрезок времени?

По отчету за апрель Томское горЛЭБ провело 20 лекций, организовало при ВТУЗах университет культуры, работающий по выходным дням. Омское горЛЭБ организовало также университет культуры, проводит лекции в клубах, но о количестве проведенных лекций горЛЭБ сведений не дало. Не получены также сведения от остальных горЛЭБ и районных лекторских групп, несмотря на неоднократные просьбы и напоминания об этом. Это говорит о неблагоприятии связи КрайлЭБ с местами, и, видимо, слабой работе местных ЛЭБ. КрайлЭБ устанавливает связь с районными политпросветбазами районов и имеет сведения, что ряд политпросветбаз уже развернул лекционную работу. Слабая связь с местами, вследствие нежелания райпо отвечать на запросы и письма КрайлЭБ, к сожалению, не дает возможности развернуть полной картины проделанной по краю работы за апрель-май, но тем не менее есть основания предполагать, что этот новый вид политико-просветительной работы займет свое должное место.

Перспективы работы КрайЛЭБ

На ближайшее время — июнь - август — КрайЛЭБ будет проводить, кроме обычной, текущей, следующую работу.

Создается кадр лекторов для чтения бесплатных лекций за счет профессорско-преподавательского состава ВТУЗов, взявших облигации займа науки и техники. Лекции этих лекторов будут ставиться в клубах, красивых уголках и на производстве — в цехах, а также в МТС, совхозах и колхозах. Намечается создание в районах от 20 до 30 местных ЛЭБ. Подготавливается к печати сборник руководящих материалов по организации лекционно - экскурсионной работы в районе. Основные статьи для сборника по работе в методической работе уже выполнены. Проводится организационная работа по созданию в Новосибирске университета выходного дня, двух университетов культуры, университета и школы колхозного актива по радио. Университет выходного дня охватит партийных, советских, кооперативных и профессиональных работников и высококвалифицированных рабочих. Общий контингент намечен в 200 человек. В университете будет пять тематических циклов: текущие проблемы экономики и политики, философия, история, литература и искусство; новейшие идеи в естествознании и технике.

Каждый слушатель университета будет проходить все пять циклов. Университет культуры рассчитывается на охват широких рабочих масс, служащих и студенчества. Цель создания его: общее повышение культурного уровня. Университет будет состоять из трех факультетов: литературы, искусства и истории культуры. В факультет литературы входят циклы: мировая литература, русские классики и современная литература за рубежом. В факультет искусства: музыка, архитектура, театр. В факультет истории культуры: история науки, история техники, история путешествий, история медицины.

Университет по радио и школа колхозного актива по радио рассчитывают на широкие массы рабочих и колхозников; будет дано по тридцать лекций по радио с расчетом на слушателей с подготовкой за 3-4 класса начальной школы. Для этих учреждений прорабатывается тематика и методические установки и указания. Намечаются определенные точки для чтения ряда циклов, как-то физики, химии, естествознания, социэкономии и т. д. Ясно, что КрайЛЭБ сможет провести в жизнь все эти мероприятия при условиях:

1. Если партийные, комсомольские и профсоюзные организации окажут КрайЛЭБ'у свою помощь.
2. Если завклубами и массовики клубов твердо возьмут курс на выполнение решений ЦК и Крайкома ВКП(б) о развертывании самообразовательной работы среди рабочих и членов союзов, отказавшись от чрезмерной погони за заработком клубов.
3. Если МК проведут среди своих рабочих коллективов широкую разъяснительную работу о значении самообразования.

При выполнении этих условий успешность работы КрайЛЭБ будет обеспечена.

Выше было отмечено, что КрайЛЭБ не развернута экскурсионная работа. Этот пробел должен быть пополнен. КрайЛЭБ привлекает специального работника, который поведет эту работу. Будет разработана тематика, намечены объекты экскурсий и дана методика их проведения.

Таким образом, работа ЛЭБ постепенно будет расширяться, вид работы разнообразиться.

Лекторский состав и связь с крайбюро СНР

В настоящее время в распоряжении КрайЛЭБ имеется около ста человек лекторов. К работе в качестве лекторов привлечены профессорско - преподавательские силы новосибирских высших учебных заведений, специалисты и инженеры учреждений и организаций. На основе их заявок составлена тематика, охватывающая разделы социально - экономический, технический, естественно - научный, сельскохозяйственный и культурно - бытовой. Крайбюро СНР оказывает ЛЭБ помощь в подыскании лекторов и посылке их на работу, регулирует оплату за чтение лекций, заслушивает доклады КрайЛЭБ о его работе и т. д. Участие Крайбюро СНР в работе ЛЭБ в значительной степени облегчит работу и поможет развернуть ее шире.

Е. Орлова

Краевое совещание преподавателей географии

Почти сразу после опубликования постановления в сектор географии педлаборатории начали поступать письменные и устные запросы от отдельных учителей, завучей и зав. школами о том, как провести в жизнь постановление: о повышении квалификации учителей географии, о роли стабильного учебника в новом учебном году, о методах работы, о географической литературе для учителя и учащихся. Участниками двух прошедших конференций образцовых школ ставили также много вопросов в связи с новым постановлением. И в то же время беседы с отдельными работниками школ города и края ясно показали насущную необходимость скорейшего разрешения ряда вопросов, связанных с постановлением. Многочисленные случаи неправильного понимания на местах постановления показали возможность его искажения и особенно будили к этому.

В виду наступающего каникулярного времени решено было совещание созвать немногочисленное, с представительством наиболее квалифицированных педагогов крупнейших городов края. На совещание были приглашены учителя начальной школы (3 и 4 класс), средней, педтехникумов, преподаватели недвузов и представитель кафедры географии Томского государственного университета.

Так как получение новых учебников по географии ожидается не ранее 1935 г., методики географии также к началу учебного года еще не выйдут, новые программы Наркомпроса задерживаются, а в то же время к началу учебного года учителя географии должны будут на основании чего-то спланировать свою работу, — в повестку совещания были введены прежде всего следующие вопросы:

1. Содержание и объем учебного материала в каждом классе согласно постановлению.

2. Применение стабильного учебника прошлого года в новых условиях преподавания.

3. Дополнительный материал к учебнику по каждому классу.

4. Методы работы и наглядные пособия.

Кроме того, совещание обсудило вопросы:

1. О работе городских методобъединений по географии.

2. Об издании сборника по географии.

3. Об издании учебной карты Зап.-сиб. края к началу учебного года.

Совещание продолжалось три дня: с 26 по 28 июня. Всего было 18 человек делегатов, но на пленарных заседаниях принимало участие более 30 человек.

Совещание открылось вступительным словом директора педлаборатории тов. **Воробьева, И. С.**, в котором он указал на значение совещания в данный момент, как начала проведения в жизнь постановления СНК и ЦК ВКП(б)

После вступительного слова пленум заслушал доклад географа краевой педлаборатории **Е. Н. Орловой** — «Состояние преподавания географии в Зап.-сиб. крае в свете нового постановления и необходимые мероприятия к изжитию недостатков».

Докладчик дал подробный анализ постановления, указал на его исключительно важное значение для школьной географии. Характеризуя состояние преподавания в школах края, т. Орлова особенно остановилась на слабости преподавательских кадров по географии, на недостаточном географическом оборудовании школ наглядными по-

собиями, а также указала на бедность и однообразие в приемах преподавания, приведших к той сухости и схоластичности, по которым так бьет постановление.

На пленуме также было заслушено сообщение **В. Ф. Барашковой** о проделанной кабинетом детского чтения при научно - педагогической лаборатории работе по составлению списков книг детской художественной литературы по географии.

После оживленных прений по докладам, участники совещания разбились на секции для проработки первых четырех вопросов повестки. Было организовано три секции: секция 3 и 4 класса, 5 и 6 класса и 7 класса.

Доклады секций были заслушаны на пленуме совещания, где подверглись оживленной критике.

Участники совещания работали очень активно. Все совещание было пронизано деловым оживлением, прошло с большим интересом и показало, как необходим массовому учительству обмен опытом и красное руководство, особенно сейчас в переломный момент школы в области преподавания географии.

Совещание проходило в помещении краевой педагогической лаборатории (быв. программно-методический институт), где была организована выставка самостоятельных работ учащихся по географии, детской географической литературы и методической литературы по географии. За выставку эту участники совещания особо благодарили лабораторию.

Совещание вынесло следующие постановления:

1. **О программах.** Продвинуть до всех учителей географии разработанные совещанием программы по географии для 3, 4, 5, 6, и 7 классов, с указанными в них методами работы и списками литературы.

Предложить учителям руководствоваться этими материалами при планировании и преподавании географии впредь до получения новых программ и методических указаний из Наркомпроса.

2. **О повышении квалификации учителей географии.** Учитывая слабую подготовку учителей географии, зачастую не знающих основ географии и методики географии а) открыть при Томском, Омском и Барнаульском педвузах географические отделения, а в городах, где нет педвузов, открыть заочно-очные географические отделения педвузов; б) обратить внимание на качество переподготовки учителей географии; в) допускать в больших городах совместительство учителей географии только по своей дисциплине (уроки в нескольких школах по географии); в сельских же школах, где невозможна полная нагрузка географией учителя, вернуть преподавание географии не случайным лицам, а наиболее подготовленным из учителей и имеющим склонность к географии; г) предложить РОНО организовать перед началом учебного года, в обязательном порядке, обучение глазомерной и полунструментальной с'емке для всех учителей географии.

3. **О работе методических объединений по географии.** Отмечая слабую работу географических городских методических объединений средней школы и слабое руководство со стороны РОНО методработой по географии в начальной школе, признать необходимым усиление этой работы следующим образом: а) руководителями методобъединений должны назначаться лучшие преподаватели в городе, достаточно грамотные и в области своей дисциплины и в области ее методики; б) на методических объединениях рассматриваются вопросы планирования, вопросы методические и вопросы повышения квалификации. Предлагается повести жестокую борьбу с бюрократизмом и формализмом, которыми была пронизана работа методобъединений последние годы, особенно в области планирования и методики; в) на методобъединениях начальных школ уделить особое внимание вопросам географии и не ограничиваться только постановкой одного-двух вопросов за весь учебный год; г) руководителям географических объединений держать связь с научно-педагогической лабораторией в Новосибирске — путем присылки планов, методразработок, регулярной информации и т. д.; д) не менее двух раз в год при Краевой педлаборатории созывать краевое совещание географов. Там же организовать методические семинары и консультации для учителей начальных и средних школ (семинар в первую очередь для образцовых школ); е) по мере необходимости организовать выезды квалифицированных географов в районы для эпизодических и цикловых лекций по заявкам с мест краевому лекторскому бюро при КрайОНО; ж) методобъединениям держать связь с ближайшими педвузами и педтехникумами.

4. **О географическом оборудовании школ.** Учитывая исключительную слабость оборудования школ Зап.-сиб. края в области географических карт и других наглядных пособий, а также географической литературы без которых не мыслимы наглядность и живость в преподавании, провести следующие мероприятия:

а) снабжающим организациям более рационально провести снабжение школ

Школы для детей с ослабленным здоровьем. Совнарком РСФСР признал необходимым организовать дополнительную сеть специальных школ для детей с ослабленным здоровьем. В этих школах, наряду с физическим укреплением детей, должно быть обеспечено полноценное начальное, а также и среднее образование. Развертывание подобной сети школ предполагается во всех автономных республиках, краях и областях.

Краевая школа детскодвижения открывается в Новосибирске. Школа будет переподготавливать и подготавливать пионерских работников для райбюро детских коммунистических отрядов и вожатых пионерских баз. 26 мая при школе открылись курсы пионерработников.

Осенний набор в государственные университеты. 1 августа начинаются приемные испытания в государственных университетах РСФСР.

Всего по 13 университетам будет принято 3660 новых студентов, в том числе 300 чел. поступят на восстанавливаемые в Московском и Ленинградском университетах исторические факультеты. Кроме того, в Московский историко-филологический институт и Ленинградский институт истории, философии и лингвистики будет принято 150 чел.

По географическим специальностям намечено принять 270 чел.

Конкурс на Первомайскую песню школьника и пионера. В феврале Наркомпросом РСФСР и ЦК комсомола был объявлен конкурс поэтов и композиторов на Первомайскую песню школьника и пионера. На конкурсе поступило 1902 текста песен и 488 музыкальных песенных текстов.

Жюри постановило первой премию никому не присуждать; из всех предложенных песен ни одна полностью не отвечает требованиям конкурса. Вторая премия присуждена песне «Первомайская пионерская» — текст И. Воробьевой, музыка М. Старокадомского.

Третью премию получили «Пионерский май» — текст С. Кирсанова, музыка М. Старокадомского, и «Песня май» — текст Кирсанова С., музыка Л. Соковнина.

Четвертые премии присуждены песне «Солнце первая» — текст А. Дарова, музыка Давиденко, и песне «Первомайская баллада» — текст А. Романовского, музыка Б. Белого.

Кроме того жюри рекомендовало к исполнению «Майский марш» — текст Н. Галь, музыка Д. Кабалевского, и «Знамена мая» — текст С. Михалкова, музыка Д. Кабалевского. Для декламации и переложения на музыку рекомендована песня П. Германа «Два поколения».

10000 игрушечных самолетов в день. Есть в Москве завод, выпускающий де-

сят тысяч самолетов в день. За полгода своего существования он выпустил уже 1100000 самолетов. Пусть эти самолеты бумажные, но они очень хорошо рассчитаны, прекрасно летают и представляют собой чудесную авиационную игрушку.

Завод игрушечных бумажных моделей Осоавиахима организовал производство (из бумажного утиля) четырех типов самолетов по чертежам конструктора тов. П. Анохина. Это «А-1» — моноплан, «А-3» — планер, «А-4» — биплан типа нашего почтового самолета «П-5» и «А-5» модель машины, на которой летал герой Советского Союза тов. Ляпидевский («АНТ-4»). На очереди — массовое производство летающей разборной модели самолета «Максим Горький» («АНТ-20»), гидроплана, пассажирского моноплана, планера с боковыми киллями и биплана «Ш-2» (конструкции Шаврова).

Завод выпускает и собранные модели и детали моделей (носовая часть, стойки центроплана, стабилизатор, или руль высоты, киль, или руль направления, обтекатели и т. д.) по типу механической игрушки «конструктор».

Играя дети имеют возможность ознакомиться со всеми основными деталями материальной части самолета, на практике усвоить основные законы аэродинамики, изучить поведение самолета и планера в воздухе и даже заставить их делать фигуры высшего пилотажа.

Инкубатор в детском саду. В живом уголке детского сада № 12 (автозавод им. Сталина) образовано миниатюрное птицеводческое хозяйство. Здесь и семейство кур-наседок, отбор и хранение яиц и, наконец, маленький, но настоящий инкубатор. На-днях кончился инкубационный период. 21 день дети с огромным интересом, с любовью несли, под руководством воспитательницы, короткие дежурства у инкубатора. 21 день нетерпеливого ожидания вознагражден сейчас кучей желтеньких, смешных цыплят. В легкой, занимательной форме дети знакомятся с высокой техникой современного куроводства.

Полученных цыплят дети увозят с собой в летний лагерь. Все лето они будут наблюдать за их развитием, а осенью часть подарят в соседние детские сады, часть оставят у себя в живом уголке.

«Расцвет науки возможен только в СССР». В переполненном зале Всеукраинской академии наук известный американский биолог-генетик, член американской Академии наук проф. Меллер сделал доклад о состоянии биологических наук в Америке.

— В Америке — регресс, — заявил проф. Меллер. — Закрываются школы, выдающиеся ученые, творцы целых школ в науке, вынуждены сокращать свою работу. Молодые ученые, желающие продуктивно работать в науке, сто-

ят перед стеной. У вас — полный контраст. Вы открываете все новые и новые институты и лаборатории. В современных условиях Америки нет места настоящей науке. Место ее лишь в СССР, в стране расцвета науки. Я безгранично рад, что нахожусь среди вас и могу наблюдать расцвет науки, секрет которого находится в неразрывном единении теории с практикой.

Далее проф. Меллер сообщил о проблемах, над которыми работает его лаборатория.

**

Детский труд в странах капитала. В испанском журнале «Оберос де ла култура» приводятся красноречивые данные об эксплуатации детского труда в капиталистических странах. Так, во Франции близ Парижа на стекольных заводах, в самых вредных цехах работают малолетние. Проработав недолго, они заблевают туберкулезом и гибнут. А так как французам условия труда на этих заводах слишком хорошо известны, то дети на эту работу вербуются преимущественно в Испании (главным образом в Арагонии) и в Италии — в семьях безработных.

В Германии в сельском хозяйстве работают по найму 1.170.000 детей, из которых 500.000 моложе десяти лет.

В США работает более миллиона детей в возрасте от 10 до 15 лет

Применение детского труда из года в год растет также в Италии и Англии.

В Японии на текстильных и шелкопрядильных фабриках заняты 2.651.000 детей моложе 14 лет. На рудниках работают 36.000 юношей и девушек, не достигших 17-летнего возраста.

Колоссально увеличилось число малолетних рабочих в колониальных и полуколониальных странах, достигая 50 проц. общего числа рабочих рук. Детей заставляют работать до 12-15 часов в день.

В одном только иностранном квартале Шанхая работает более 22.500 детей. В Китае существуют специальные конторы для набора детей. Половину зарплаты получает отец ребенка, отданного на фабрику, а другую половину — посредническая контора.

Характерно, что в Китае на текстильных фабриках уже встречаются специальные детские ставки.

**

Упадок образования в Германии. «Берлинер берзенцitung» публикует цифры, ярко характеризующие сокращение числа учащихся в высших технических учебных заведениях в итоге фашистской политики. По данным газеты, уменьшение числа студентов в высших технических учебных заведениях в Германии в 1933-34 учебном году против 1932-33 учебного года дает следующую картину: Шарлоттенбургский политехникум — 3.370 студентов (в прошлом году — 4.262), Дармштадтский — 2.375 студентов (в прошлом году — 2.721),

Дрезденский — 2.814 студентов (в прошлом году — 3.634), Мюнхенский — 3.160 студентов (в прошлом году — 3.612), Штутгартский — 1.455 студентов (в прошлом году — 1.753) и Брауншвейгский — 982 студента (в прошлом году — 1.110).

**

Милитаризация школы в Германии. Немецкие фашисты принимают усиленные меры к тому, чтобы все преподавание, начиная с низшей школы, поставить на военную ногу. Меньше всего они заботятся об общем обучении детей. Наоборот, они держатся того правила, что «незнание — это сила». Им нужны солдаты, и чем невежественнее будет солдат, тем он будет послушнее, тем он покорнее сложит голову на поле сражения в подготовляемой фашистами войне. В школы вводятся соответствующие методы преподавания и палочная дисциплина. И даже те немногочисленные общие предметы, которые преподаются в школе, должны также преподноситься с военной точки зрения.

В журнале «Дейче филологенблатт» говорится следующее:

«Одной из важнейших задач национал-социалистического государства — добиться, чтобы дети и юноши немецкого народа были проникнуты героическим духом и преисполнены высокой воинственностью. Самым лучшим средством для выращивания в них такого настроения является гордая военная история прошлого Германии. Кто из истории войн узнает, что готовность к жертвенной смерти во имя отечества со стороны наших предков была всегда вещь само собой разумеющейся и что эти войны прошлого были неслыханно кровавы, тот проникнется чувством долга и ему самому захочется промаршировать на поле сражения. Поэтому военной истории Германии, которая больше чем какая бы то ни было другая наука вызывает воинственное настроение, отводится такое почетное место в нашем преподавании»...

В «Нейе дейче шуле» даются следующие инструкции преподавателям: «Как в области изучения языка, так и литературы высшим идеальным образцом должен служить национал-социализм. Только поэзия, рожденная из немецкого духа, может служить этим целям».

«Служить с опасностью для жизни — это значит жить по образцу северных героев. Героическая борьба, героическая любовь, героическая вера, героическая ненависть найдут в немецкой юношеской душе все более восприимчивую почву... Всепроникающее понятие чести делает человека чистым, преданным и неспособным к обману даже тогда, когда он плавает в крови. Гимн Хорста Весселя дает образец поэзии во всей ее силе, формирующей людей и создающей

судьбу. Поэзия расово обусловлена. И это очень легко доказать».

В том же журнале по поводу преподавания географии говорится, что географический атлас, это — зло.

«Необходимо открыто сказать, что атлас может принести определенный вред. Каждый атлас для того, чтобы он мог внушить доверие, должен дать в резко

выраженной форме политическую картину государства... С другой стороны, однако, мы должны стремиться доказать ученикам, что как раз ныне существующая картина границ не является еще окончательной». В программу включен новый и весьма «важный» предмет — военная география.

Так фашисты изо-дня в день готовят молодое поколение к войне.

НАМ ПИШУТ

Передовые школы Тарского округа

(Письмо от нашего корреспондента).

Только что закончившийся в Таре конкурс на лучшую школу и учителя показал, что конкурс является могучим орудием в борьбе за более высокое качество учебно - воспитательной работы. В результате участия в конкурсе целый ряд школ добились значительных успехов и вполне заслуживают названия передовых школ Тарского округа. Вот эти передовые школы, по которым должны равняться и остальные:

Тарская образцовая начальная школа — успеваемость учащихся за первую четверть 96,7 проц., за вторую — 97,2 проц., за третью — 98,6 проц., за четвертую — 98,8 проц., грамотность — 97,3 проц. Программы выполнены на 100 проц., посещаемость занятий учащимися — 100 проц., отстающих за первую четверть было 5,8 проц., за вторую — 1,3 проц., за третью и четвертую нет ни одного. Свое торжественное обещание, данное первой Тарской окружной партконференции, школа выполнила дружной работой коллектива педагогов, учащихся и родителей. В школе из четверти в четверть крепло социалистическое соревнование, росло ударничество. За первую четверть ударничеством было охвачено 85 проц., за вторую — 95,5 проц. и за третью — все 100 проц. учащихся. В это движение были вовлечены и родители. Ударничество выливалось в интересные и действенные формы взаимной помощи и взаимного стимулирования: учащийся дал обещание своим родителям получить более высокие оценки своей успеваемости по всем учебным предметам, выполнять все учебные и общественные задания школы, не нарушать установленные школой режим и дисциплину; родители же со своей стороны обещали создать благоприятные условия для работы его в школе и дома, выполнять все поручения школы по линии комсомо и премировать его музыкальным инструментом, — в результате обе

стороны полностью выполнили свои обещания. Тарская образцовая школа отнесена на первое место и получает первую окружную премию — узкоплечный киноаппарат стоимостью 800 руб.; зав. школой т. Бернадская — премию в 200 руб.; учительницы Соколинская и Кажевец — места в доме отдыха; учительницы Кучковская и Базарова выдвинуты преподавательницами в среднюю школу; вожатый пионеротряда тов. Тетерин и весь коллектив педагогов — индивидуальные грамоты ударников второго года второй пятилетки, как активно проявившие себя в борьбе за высокое качество учебно - воспитательной работы, а вся школа в целом — грамоту передовой начальной образцовой школы округа.

Второе место среди начальных образцовых школ округа заняла Речаповская образцовая школа (нацменовская), достигшая следующих показателей: успеваемость за первую четверть — 87,7 проц., за вторую — 93,4 проц., за третью — 96 проц.; программа выполнена на 100 проц. Грамотность по родному языку — 97 проц. Школа получает вторую окружную премию в 500 руб., грамоту передовой нацменовской школы округа, а педколлектив в целом грамоту ударников 2-го года 2-й пятилетки.

Третье место занимает Муромцевская начальная образцовая школа, достигшая следующих показателей: успеваемость за первую четверть 88,9 проц., за вторую — 93,5 проц., за третью — 96,7 проц., грамотность — 90,2 проц. Программа выполнена на 100 проц. Отстающих было за первую четверть — 30 чел., к концу третьей четверти только 5. Социалистическим соревнованием и ударничеством охвачено 52 проц. учащихся. Пионерорганизацией — за первую четверть охвачено 40 проц. учащихся, за вторую — 54 проц. и т. д. Школа получает третью окружную пре-

мию в 200 руб., грамоту передовой школы в округе; зав. школой т. Базаков, учительницы Зорькина, Воротникова, Зиновьева, Германова персональные грамоты ударников.

Четвертое место среди образцовых школ занимает Колосовская начальная образцовая школа, достигшая следующих результатов: успеваемость за первую четверть — 91,5 проц., за вторую — 90,5 проц., за третью — 95 проц.; грамотность — 92 проц., программа выполнена на 100 проц.; посещаемость за первую четверть — 94,3 проц., за вторую — 95,6 проц., за третью — 98 проц. Социалистическим соревнованием и ударничеством охвачены все 100 проц. учащихся, пионерорганизацией за первую четверть — 16,7 проц., за вторую — 18,7 проц., за третью — 36 проц. и т. д. Школа получает четвертую окружную премию — детскую библиотеку; зав. школой и коллектив педагогов грамоты ударников.

По конкурсу неполных средних школ (бывш. ШКМ) первое место занимает Ново-Ягодинская. Успеваемость в этой школе — 98,8 проц. Социалистическим соревнованием и ударничеством за первое полугодие было охвачено только 33 проц., за третью четверть — 56 проц.; пионерорганизацией и комсомолом охвачено за первую четверть 32,2 проц., за вторую — 40 проц. учащихся и т. д. Школа получает первую окружную премию в сумме 400 руб. и грамоту передовой школы округа.

Второе место занимает Кейзесская неполная средняя школа. Успеваемость — 94,8 проц., грамотность — 92,8 проц., выполнение программ — 100 проц., посещаемость занятий — 98,5 проц., отстающих учащихся было за первую четверть — 18,5 проц., за вторую — 1,3 проц., за третью — 1,5 проц.; социалистическим соревнованием и ударничеством за первое полугодие охвачено 26 проц., за третью четверть — все 100 проц. учащихся, пионерорганизацией и комсомолом — 33 проц. Школа получает вторую окружную премию в сумме 300 руб. и грамоту передовой школы Тарского округа; директор школы тов. Шевчук премируется поездкой в г. Москву.

Третье место занимает Тевризская неполная средняя школа. Успеваемость — 95 проц., грамотность — 91,2 проц., выполнение программы — 99,5 проц., посещаемость занятий — 99 проц., отстающих было за первую четверть — 12, за вторую 5 чел.; соцсоревнованием и ударничеством охвачено 79 проц. ребят. Школа получает третью окружную премию в сумме 200 руб. и грамоту передовой школы Тарского округа.

На четвертые места отнесены и получают четвертые окружные премии Айткульская (вацменовская) и Колосовская неполные средние школы, награжденные грамотами передовых школ округа.

Чему учит конкурс? Учит тому, что основное и решающее в работе школы — учитель; учитель, как воспитатель подрастающего поколения сознательного и активных строителей социалистического общества; учитель, как организатор учебы, труда и жизни учащихся; учитель, как организатор окружающей школу среды, мобилизующий ее внимание, силы и средства на реализацию решений партии о школе. Конкурс учит тому, что в борьбе за школу Маркса — Ленина — Сталина нет непреодолимых трудностей, нет объективных неустрашимых препятствий; учит тому, что энтузиазм, настойчивость, знания, интерес педагогов к своему делу — преодолевают трудности, устраняют препятствия. Школы, вступившие в конкурс, начали свою работу в обычных условиях материальных недовыплат, организационных нестроений. Некоторые школы, например, Кейзесская, вступили в конкурс с очень низкими показателями успеваемости, посещаемости и расшатанной дисциплиной среди учащихся. Тевризская школа, начав с относительно высоких показателей, в середине учебного года пережила нечто вроде прорыва, допустила снижение показателей и в течение третьей четверти выправилась. Колосовская неполная средняя школа тоже пережила глубокий прорыв и только со второй половины учебного года, мобилизовавшись по-большевистски, пошла вверх.

Таким образом, наши передовые школы округа пробились на передовые позиции путем упорной борьбы и настойчивого труда, путем работы внутри и вне школы. Передовые школы являются передовыми не только по учебе, по борьбе с «коренным недостатком школы» за вооружение учащихся основами наук. Они являются передовыми и в области борьбы за новое социалистическое качество учебно-воспитательной работы, которое выражается в том, что «школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм». Это влияние наша школа может, в частности, осуществить путем организации общественно-политической работы в окружающей среде, работы, подчиненной учебно-воспитательным задачам школы. И в этой области школы показали образцы работы.

Ново-Ягодинская школа на протяжении всего года активно помогала сельскому совету и окружающим колхозам проводить все хозяйственно-политические кампании, принимала участие в мобилизации средств, организовала лабораторию по определению всхожести, сорности и влажности семян и провела эту работу по 32 колхозам, распростра-

няла заем второго года второй пятилетки, организовала культпоход, проводила культурно - массовую работу: спектакли, лекции, читки, оформляла в художественном отношении революционные праздники и годовщины, выпускала стенгазеты в сельсоветах и колхозах и т. д.

Кейзесская школа принимала активное участие в культобслуживании уборочной кампании: выпускала бригадные газеты, устраивала читки газет, участвовала непосредственно в уборке урожая в форме производительного труда, организовала из учащихся легкую кавалерию для проверки всхожести семян по колхозам, обслуживала культурно - художественными силами народом (живые газеты, спектакли, физкультурные выступления) и т. д.

Айткуловская нацменовская школа участвовала в работе по учету урожая и в работах ревизионных комиссий по проверке выполнения решений партии и правительства, в составлении производственных планов колхоза и учета его инвентаря и пр.

Необходимо пожелать, чтобы эти передовые школы не только закрепили свои достижения, но и продвигались дальше по пути выполнения решений партии и правительства о школе, передали свой опыт остальным школам и закончили конкурс текущего учебного года конкурсом на лучшую подготовку к новому учебному году, с тем чтобы будущий учебный год начать более организованно и добиться еще более высоких показателей.

Решений и постановлений о подготовке к учебному году много, а настоящей подготовки нет

(От собств. корресп. в Зырянском районе).

«У нас с подготовкой лучше в нынешнем году, чем в прошлом году», — успокаивает зав. райОНО тов. Ваняев. Но, однако, если дело с подготовкой к новому учебному году в Зырянском районе будет обстоять дальше так, как сейчас, можно с уверенностью сказать, что ряд школ своевременно — первого сентября — занятия не начнет.

В районе строятся две школы, которые включены в списки титульного строительства. В селе Зырянка только что приступили к строительству десятикомплектной школы, РайОНО предполагает закончить строительство в два месяца. Правда, лес заготовлен, но к работе вплотную не приступлено. Пока собираются строить, а уже помещения, где были размещены в прошлом году школы, райисполком наметил передать другим организациям, хотя райОНО проектировал их приспособить под школы.

В селе Богуславка второй год строится типовая восьмикомплектная школа. Для достройки ее нет леса, гвоздей. Плохо дело с финансированием на строительство. Рабочие, работавшие на стройке этой школы, вот уже пятый месяц не могут получить расчет, и сейчас очень трудно привлечь новых рабочих. А по планам райОНО школа должна быть готова к первому сентября.

Мелкий ремонт, достройки, оборудование рабочих комнат, ремонт и поделка нового инвентаря намечены по всем школам. Из 56 школ сорок представили оперативные планы, но с выполнением их

дело обстоит неблагоприятно. Окуневская школа еще не приступила к ремонту совершенно. В Шонявском сельсовете ретивый председатель выгнал заведующего школой из своего кабинета, когда тот обратился к нему с просьбой помочь в работе. «Сами занимайтесь... не мешайте мне — я занят», — заявил бюрократ. От большинства зав. школами нет сведений о ходе ремонта. Отопление для школ должно было быть заготовлено и подвезено еще в апреле. Но райОНО не знает и не может назвать ни одной школы, которая была бы обеспечена топливом полностью. Сейчас срок заготовки топлива продлен до первого июля. По словам отдельных руководителей школ, дрова подвозить к школам сейчас нельзя, «так как, во-первых, в колхозах мало тягловой силы, во-вторых, нет времени». Предполагается обеспечивать школы дровами зимой. Такое настроение, например, у зав. Успенской школы. Зав. Шонявской школой еще не знает, сколько ему потребуется дров — 60 куб. м или 90.

Вопрос об обеспечении учителей квартирами ставился, но в настоящее время мы видим, что в самом селе Зырянке предназначенные для учителей помещения отбираются райисполкомом. Зав. образцовой школой т. Васильев выселился из занимаемой квартиры, предполагая устроить там типографию. У тов. Васильева огород. «Ну ничего... он будет ходить на огород», — говорит пред. РИК'а Нартов. С трудом пришлось от-

стоять помещения бывших школ в селе Богуславка, предназначенные под квартиры учителей. Однако, МТС до сих пор ставит своей задачей занять их, — учителя могут остаться без квартир.

К началу занятий в Зырянском районе нехватает 36 учителей. Изысканием на месте кадров и их подготовкой райОНО не занимается. Зав. РОНО предполагает: 20 человек получить из края, ну... а остальных пока еще неизвестно откуда.

Наличные кадры учителей требуют огромной работы с ними, так как большинство не имеет даже семилетнего образования.

С 1 июля райОНО по плану должен открыть курсы переподготовки на 40 человек для учителей, не имеющих семилетнего образования, и с 15 июля — для окончивших семилетку.

Вся подготовка к курсам заключается пока только в том, что в Новосибирск послан инструктор райОНО за инструкциями.

Вопросом подбора заведующих начальных школ и директоров средних, согласно указанию ЦК и СНК, райОНО пока не занимается. «С заготовкой учеб-

ников получилось небольшое недоразумение, — говорит зав. РОНО т. Ваняев, — я уехал в Москву, а без меня заказа не дали».

С оздоровительной кампанией тоже упустили: к ней только что приступили. А сколько всяких решений, постановлений, писем написано о подготовке к новому учебному году! Все это остается на бумаге. Нет контроля исполнения, решения XVII съезда партии не положены в основу работы райОНО. Еще 15 апреля вынесено постановление пленума РИКа о подготовке школ к новому учебному году, но оно не проведено в жизнь. Не проведено в жизнь и совещание зав. школами по этому же вопросу. РайОНО и МК рабпрос объявили конкурс на лучшую подготовку к новому учебному году. Но все это дело поставлено формально. Люди сидят в райОНО, сам зав. РОНО все время находится в отъезде: до двух недель в Новосибирске, до двух недель в Томске... А это, конечно, не могло не повлиять на успешное окончание ремонта и своевременную подготовку школ к новому учебному году.

А. Скорюк.

О преподавании немецкого языка в техникуме

«Педагогические и медицинские «факультеты» все еще находятся у нас в загоне, — говорил т. Сталин на XVII съезде партии. — Это большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше».

Об одном из таких недостатков, с которым покончить «чем скорее, тем лучше», в педагогическом процессе я буду говорить.

Осуществление лозунга партии об овладении техникой ставит нас перед задачей изучения иностранных языков, в особенности немецкого, дающего возможность ознакомиться с богатой технической литературой и техническим опытом Германии и стран, где распространен немецкий язык. Но Германия не только страна высоко развитой техники, но и страна с наиболее организованным пролетариатом, с самой сильной зарубежной компартией. Знание немецкого языка даст возможность войти в непосредственное сношение с немецким рабочим классом, следить за ростом его передового отряда — компартии Германии, знакомиться в подлиннике с важнейшими трудами по марксистской литературе, истории и философии, в первую очередь с трудами Маркса и Энгельса.

Уделяется ли действительно немецкому языку в нашей школе должное внимание?

Стоит ли большинство преподавателей немецкого языка в нашей школе на должной высоте?

Принимаются ли меры для повышения квалификации преподавателей немецкого языка, как это делается по отношению преподавателей русского языка, преподавателей других предметов?

Пишущему эти строки в истекшем учебном году пришлось наравне с преподаванием русского языка в Омском педтехникуме, общего языковедения на высших педагогических курсах, читать еще курс и немецкого языка во всех классах педтехникума, в который влились студенты двух других педтехникумов и в который переходили в течение года отдельные студенты разных педтехникумов.

И что же?

Несмотря на то, что студенты педтехникума должны были изучать немецкий язык, начиная с 4 класса средней школы, что студенты 3 курса учили немецкий язык уже два года на первых двух курсах, все же пришлось на всех курсах, в том числе на выпускных, начинать с начала, с азбуки. Выпускники читать хорошо по-немецки не умели. Знания слов нет, навыков работы со словарем никаких. Пришлось на всех курсах начинать с первой, как говорится, страницы. Один и тот же курс языка пришлось вести и на первом и на втором и на третьем курсах педтехникума. А ведь студенты были собраны из не-

скольких техникумов, из разных школ. Сколько понапрасну, без пользы, потрачено этими студентами времени на часы немецкого языка, если после нескольких лет обучения им все же пришлось начинать сначала?! И, очевидно, такая картина довольно типична, если такое поразительное незнание немецкого языка оказали студенты нескольких однородных учебных заведений. Такая картина и там, где преподаватели — немцы, и там, где преподаватели немецкого языка наши, так сказать, «доморожденные немцы». Интересна к немецкому языку, понимания международного значения его изучения у студентов не было. В знаниях и навыках — пестрота.

В одном техникуме, например «е» читается как «ей», в другом как «ай». Из одного техникума перешла, например, студентка, которая не знала латинской транскрипции, а знала только готическую.

Эти крупнейшие недочеты в знаниях по немецкому языку можно объяснить только исключительно слабым составом преподавателей.

На преподавание немецкого языка надо обратить серьезное внимание.

Преподаватель должен быть «подкован», как говорится, практически и теоретически в немецком языке, в хорошем знании русского языка, грамматики, чтобы преподавание немецкого языка было связано с преподаванием родного языка, а не было чем-то отдельным и чуждым. Преподаватель немецкого языка должен быть знаком хорошо с методами преподавания языка вообще, должен хорошо быть подготовленным по общему языковедению, по марксистской лингвистике. Тогда и уроки такого преподавателя будут полней, интересней, связаны с общественной практикой учащегося, покажут ему законы словотворчества, разовьют его кругозор. Вспомним Гете, который говорил, что тот, кто не знает чужого языка, плохо знает и свой.

Преподавание немецкого языка должно помогать изучению родного языка и обратно, конечно. Преподаватель немец-

кого языка должен быть поэту так же хорошо подготовлен методически, как и преподаватель русского языка. Знание же законов общего языковедения поможет преподавателю немецкого языка на своих уроках, так или иначе связанных с преподаванием другого языка, русского, уяснить учащемуся законы словотворчества, показать, что мысль и язык — один и тот же процесс.

Что же предпринять для этого?

То же, что препринимается для повышения качества усвоения родного языка. Повысить квалификацию преподавателей немецкого языка.

Делается это теперь?

Если для преподавателей родного языка устраиваются разные курсы для повышения их квалификации, краткосрочные или длительные, то такие же меры должны быть приняты и по отношению преподавателей немецкого языка. Нужда в этом большая. Немецкий язык в советской школе должен быть поставлен на надлежащую высоту. Следует позаботиться обеспечить школы квалифицированными кадрами преподавателей немецкого языка. Если организованы сейчас краевые высшие курсы для подготовки родного языка и литературы, математики и биологии для средних школ, то необходимо организовать при таких курсах и отделение для подготовки преподавателей немецкого языка. В общей международной системе воспитания нашего юношества немецкий язык должен занимать далеко не последнее место.

Общее языкознание, педагогика, методика преподавания языка, западно-европейская литература, теория и практика немецкого языка, диалект — все это на таких курсах поднимет квалификацию преподавателя немецкого языка на надлежащую высоту. Даже краткосрочные курсы для преподавателей немецкого языка тоже в достаточной степени дадут за лето хорошую зарядку к будущему учебному году.

В. Крыжановский.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Плохая книга

Твардовский А. — Молочный колхоз. Изд. Загиза. Смоленск. 1934 г. Стр. 16. Самый советский психолог — проф. Цена 70 коп. Тираж 15000 экз.

Красочных по содержанию, художественно оформленных книг для чтения детей дошкольного и школьного возраста очень мало. Хорошо проиллюстрированная книжка в магазинах Книгоцентра продается очень скоро, — так она редко бывает на полках магазинов.

Вот потому-то и обращает на себя внимание книжка А. Твардовского «Молочный колхоз». Ее обложка заманчива. В красках показано доение коров. Книжка издана на хорошей бумаге, с многокрасочными рисунками. Рисунки занимают места гораздо больше, чем текст. И это хорошо. Это ли не детская книжка?! Такая не залежится на полках магазина, но в данном случае это будет плохо.

По оформлению книжка рассчитана на

детей дошкольного возраста, много на ребят 1-2 класса. По содержанию она недоступна взрослым. В своей значительной части книга представляет из себя бессмысленный набор слов.

Это ясным становится, когда читатель открывает первую же страницу. Обратимся к тексту:

«Поле на юг —
Луг.
Поле на север —
Клевер.
А с других сторон
Лен...»

После чтения этих стихов у вас сразу же возникает вопрос: почему луг на юг, а клевер на север?

Автор любезно отвечает на этот вопрос на третьей странице:

«Почему на юг —
Луг?
Потому, что много надо
Сена стаду.
Почему на север —
Клевер?
Потому, что клевер сочный —
Корм молочный».

Но ведь это набор слов. Это ведь не объяснение.

На такие изумительные ответы на вопрос «почему» автор не скупились. Твардовский очевидно думает, что ребенок мал, все равно ничего не поймет, поэтому на пятой странице ему можно сказать, что коровы «катались по навозу».

Или посмотрите двенадцатую страницу. Оказывается, по Твардовскому, бычки не только растут и режут, но, удивительно, они

«Трясут хоботками,
Мотают рогами».

Это, очевидно, новая порода бычков: помесь от слона с коровой. Едва ли читатель видел где-нибудь быков с хоботками.

Твардовский, как мы видим, любит отвечать на вопрос «почему», хотя и бессмысленно, но отвечает. Но в его книж-

ке есть не мало загадок, на которые не сумеет ответить не только читатель-ребенок, но и сам автор.

Вот вам первая загадка:

«Корова стоит,
Держит прямо голову,
Зеркальце блестит
Мокрое, голое.
А в подойник циркает
Молоко парное».

Отгадайте: что такое «зеркальце»?
Загадка № 2.

«И тащит с крыши
Прямой (почему прямой? В. Д.)
соломы.

— Ешь,
Волк тебя, режь... (! В. Д.).
Корова ела,
И пить не хотела».

Ответьте: почему корова пить не хотела?

Таких загадок в книжке Твардовского много. Но и приведенных достаточно, чтобы оценить книжку.

В книге имеются надуманные автором, непонятные слова. Например, горлачик, циркает и др.

Наконец, непонятно, на какой возраст ребят рассчитана книжка. Если на дошкольный возраст и первые классы школы, то почему употребляются понятия «юг», «север» и др., о которых школьник узнает только с третьего класса. Если на школьников третьего и старших классов, то почему иллюстрации для детей дошкольного возраста.

Вывод. Хорошая иллюстрация прикрыла очень плохое содержание книги. Книга пестрит бессмысленными фразами, непонятными сравнениями. Язык книги засорен надуманными словами. По нашему мнению, книжка Твардовского кроме сумятицы в головах ребят мало что другого даст.

В заключение, в стиле Твардовского, поставим вопрос КрайОНО и Книгоцентру: допустимо ли распространять подобную книжку среди детей, а если недопустимо, то почему она все-таки распространяется в магазинах и ларьках Книгоцентра.

В. Дубов.

Редакционная коллегия: И. Воробьев, П. Запорожский, Ф. Марков, Н. Милютин, В. Теряев
Зам. ответств. редактора — П. Запорожский

Ответственный секретарь редакции Ив. Солохин

Тираж 4000 5/2 п. л. Слано в производство 5/VII-34 г. Подписано к печати 3 X-34 г.
Формат 146×210 мм. Печатных знаков в одном печатном листе 74240 Новосибирск
Тип. № 1 ЗСКИК. Зак. № 1927. Уполкрайлита № Е-1156 от 11/IX-34 г.

ОГИЗ № 1079

**Центральный Научно - Исследовательский
Институт Политехнического образования
проводит заочную консультацию школ,
педтехникумов, педвузов и учительства
по различным вопросам:**

1. Содержания, методики и организации преподавания математики, физики, химии, естествознания в начальной школе, биологии в средней школе и политехнического трудового обучения в начальной и средней школе.

2. Оборудования мастерских, лабораторий, кабинетов, рабочих комнат, а также конструирования и производства новых образцов станков, приборов, инструментария и др. учебных пособий.

3. Содержания, методики и организации трудовой политехнической подготовки в педтехникумах и педвузах.

4. Психологии обучения и педологии детского и подросткового возраста в применении к политехническому обучению и коммунистическому воспитанию.

5. Внешкольной работы с учащимися.

Все запросы направлять по адресу: Москва, центр, Лубянский проезд, д. № 4, 8-й подъезд, кабинет массовой работы ЦНИПО.

Цена 1 руб. 50 коп.

Тов. ПРОСВЕЩЕНЦЫ

При посылке рукописей в редакцию журнала „Просвещение Сибири“ обязательно сообщайте редакции полностью свой точный адрес, имя, отчество и фамилию.

РЕДАКЦИЯ.